

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АЛКЕСОВ РУСЛАН ТЕМБОТОВИЧ

**ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ**

5.4.6 – социология культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Клименко Людмила Владиславовна

Майкоп 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ	18
1.1. Теоретические подходы к анализу экономических ценностей	18
1.2. Этнокультурные детерминанты формирования экономических ценностей молодежи	38
1.3. Региональные особенности экономических ценностей российской молодежи	60
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА	81
2.1. Динамика социетального содержания экономических ценностей студентов Юга России	82
2.2. Ценностно-мотивационные основания профессиональной самореализации молодежи полиэтничного региона	102
2.3. Ценности экономического благополучия в системе экономических установок студентов Юга России.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сфера экономических отношений является одной из основных областей, в которой молодежь реализует свои знания и способности, формирует свою личностную и социально-профессиональную идентичность. Конструирование и реализация молодыми людьми экономических стратегий, освоение ими трудовых статусов и ролей выступает важной частью институционального воспроизводства и стабильного развития общества. Характер экономических отношений в социуме и моделей экономического поведения людей во многом базируется на установках и воззрениях, которые они разделяют. «Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор поведения в жизненно значимых ситуациях»¹. Как показывают исследования, экономические ценности отличаются высокой степенью устойчивости в течение жизни человека². Согласно многим аксиологическим теориям, человеческие ценности формируются в молодом возрасте, кристаллизуются в раннем взрослом возрасте³ и в значительной степени остаются стабильными на протяжении всей жизни⁴.

В то же время российское население неоднородно в своих экономических ценностях и стратегиях. Общероссийские исследования ученых Института социологии ФНИСЦ РАН показывают, что важным индикатором дифференциации и разобщения в нашей стране выступает «отношение к двум экономико-политическим системам – социально-

¹ Лапин Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2010. Т. 1: Доклады. С. 105.

² Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // Journal of Vocational Behavior. 2012. Vol. 80 (2). P. 326-339.

³ Hooghe M., Wilkenfeld B. The stability of political attitudes and behaviors across adolescence and early adulthood: A comparison of survey data on adolescents and young adults in eight countries // Journal of Youth and Adolescence. 2008. № 37(2). P. 155-167.

⁴ Rokeach M., Ball-Rokeach, S. J. Stability and change in American value priorities, 1968-1981 // American Psychologist. 1989. № 44 (5). P. 775-784.

административной и рыночной»¹. Изучение особенностей регионального развития под руководством А.А. Аузана показывает, что наибольший разброс между территориальными сегментами наблюдается по позициям индивидуализма, избегания неопределенности и дистанции власти². Выявляются и возрастные различия экономических установок, когда молодое «поколение более индивидуалистично, в меньшей степени апеллирует к попечительской роли государства и в большей – делает ставку на собственные усилия, возможности и способности»³.

На формирование ценностных установок молодых людей также оказывают существенное воздействие этнокультурные и социально-экономические условия, в которых проходит их социализация⁴. Поэтому более выраженные различия в ценностных ориентациях вузовской молодежи фиксируются в этнически гетерогенных регионах, к которым традиционно относится Юг России. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года к числу приоритетных геостратегических территорий относятся республики Северного Кавказа и Ставропольский край, а Ростовская область – к приграничным геостратегическим субрегионам. В то же время высокий уровень социально-экономических различий между территориями российского общества указан в Стратегии в числе важнейших проблем развития страны, когда сложилась ситуация существенного отставания территориальных субъектов, обладающих геостратегическим значением⁵. Специалисты также отмечают, что в северокавказских республиках значимым коррелятом экономических ценностей и моделей поведения могут выступать этнические традиции и

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 218.

² Социокультурные факторы инновационной активности населения / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалов В.А. и др. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. С. 7.

³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 218.

⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 462 с.

⁵ Распоряжение правительства РФ от 13.02.2019 № 207 «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

кавказская молодежь зачастую демонстрирует этническую специфику социально-экономических установок¹.

Усиление социально-экономических противоречий в российском обществе актуализирует вопросы ценностного самоопределения молодых граждан, особенно на этапе студенчества, когда складываются основные ценностно-мотивационные представления о профессиональной самореализации и экономических стратегиях. Современное санкционное давление и необходимость наращивания темпов социально-экономического развития России предполагает универсализацию экономических установок молодежи, их ориентацию на достижательность и активизм моделей социально-экономического поведения. Обеспечение стабильности и макроуровневой целостности общества также предполагает формирование непротиворечивой системы базовых ценностей и основанных на ней экономических стратегий населения². Поэтому актуально отслеживать этнорегиональные особенности и динамические характеристики экономических ценностей студенческой молодежи полиэтничных регионов России.

Степень разработанности темы исследования. Проблема ценностного сознания людей, различий ценностных ориентаций, их влияния на поведение групп населения является ключевой в социологической науке. Помимо классиков социологической мысли (М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Веблена, П. Сорокина, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др.), во второй половине XX века разработка общей теории ценностей, выявление типологических особенностей ценностных ориентаций, их взаимосвязи с социально-

¹ Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 237 с.; Клименко Л.В., Ермишина А.В., Будаев П.Е. Динамика экономических установок молодежи Юга России в контексте интеграции полиэтничного региона // Экономика: теория и практика. 2020. № 3. С. 27-32; Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография) / Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В. Ростов-н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013. 180 с.

² Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.Е. Будаев. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 566 с.

историческими и экономическими этапами развития общества представлены в работах таких ученых, как М. Рокич¹, Ш. Шварц², В. Бильский³, Р. Инглхарт и К. Вельцель⁴, Н.И. Лапин⁵, Б.А. Грушин⁶, В.П. Тугаринов⁷ и др.

Теоретическая дискуссия о природе экономических ценностей разнообразна. Проблемы возникновения экономических ценностей, концепты укорененности и рациональности, природа экономического действия анализируются в трудах М. Грановеттера⁸, К. Поланьи⁹, Ш. Зукина и П. Ди Маджио¹⁰, В.В. Радаева¹¹, В. Зелизер¹² и др. В многолетних международных исследованиях Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца показана корреляция между доминирующими в обществе ценностями и показателями развития экономики. В данных исследованиях чаще анализируются отличия в ценностных ориентациях населения разных стран, хотя в ряде работ (например, Ш. Шварца) показывается, что ценностная дифференциация внутри страны (в т.ч., по экономическим ценностям) часто более выражена, чем межстрановые отличия.

Вопросы социокультурной детерминированности экономических ценностей обсуждались в известном сборнике «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу», авторами

¹ Rokeach M., Ball-Rokeach S. J. Stability and change in American value priorities, 1968-1981 // *American Psychologist*. 1989. № 44(5). P. 775-784.

² Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 2. С. 43-70.

³ Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. № 58 (5). P. 878-891.

⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 462 с.

⁵ Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // *Социологические исследования*. 1996. № 5. С. 3-23.

⁶ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4-х т. М.: Прогресс: Традиция, 2001-2006.

⁷ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1998. 344 с.

⁸ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 3. С. 44-58.

⁹ Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2014. 312 с.

¹⁰ Zukin S., Di Maggio P. Introduction. Structures of Capital: The Social Organization of the Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 1-36.

¹¹ Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.

¹² Зелизер В. Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века // *Экономическая социология*. 2010. Т. 11. № 2. С. 54-72.

статей в котором выступили такие известные ученые: Ф. Фукуяма, М. Портер, Р. Инглхарт, Дж. Сакс, С. Липсет и др.¹ Внутристрановая гетерогенность ценностных ориентаций представителей различных этнических культур изучается в работах Дж. Джейнса², Дж. Крейна³, Дж. Сакса⁴, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко⁵ и др. Данные авторы посредством разных концептов (этнонациональная экономическая культура, этнокультурная экономическая идентичность или этноэкономические системы показывают, что гетерогенность ценностных ориентаций часто связана с проживанием в рамках одного государства представителей различных этнических культур.

В зарубежной науке особенности экономических ценностей молодежи, межпоколенческие различия ценностного сознания исследуются такими авторами, как Т. Рескенс и Л. Вандекастил⁶, Р. Венди и Е. Джон⁷, Дж. Раундсон и Дж. Джин⁸. Влияние экономических кризисов на ценности различных возрастных групп населения анализируют Р. Истерлинг и Е. Кримминс⁹, И. Шун и Дж. Мортимер¹⁰. Этнонациональная специфика экономических ценностей молодежи рассматривается в Северной Америке:

¹ Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002. 315 с.

² Jaynes G.D. Identity and Economic Performance // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. № 568. P. 128-139.

³ Crane G.T. «Special Things in Special Ways»: National Economic Identity and China's Special Economic Zones // *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 1994. №. 32. P. 71-92.

⁴ Сакс Дж. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ. 2002. С. 75-93.

⁵ Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. 389 с.

⁶ Reeskens T., Vandecasteele L. The Impact of Economic Insecurity on Social Capital and Well-Being: An Analysis Across Different Cohorts in Europe. In book: *Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from cross-cultural studies*. Cham: Springer, 2021.

⁷ Wendy R., John E. Social Trust and Value Change: The Decline of Social Capital in American Youth, 1976-1995 // *Transue Political Psychology Vol. 19*. № 3.P. 545-565.

⁸ Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // *Journal of Vocational Behavior*. 2012. Vol. 80 (2). P. 326-339.

⁹ Easterlin R.A., Crimmins E.M. Private Materialism, Personal Self-Fulfillment, Family Life, and Public Interest: The Nature, Effects, and Causes of Recent Changes in the Values of American Youth // *Public Opinion Quarterly*. 1991. № 5 (4). P. 499-533.

¹⁰ Schoon I., Mortimer J. Youth and the Great Recession: Are Values, Achievement Orientation and Outlook to the Future Affected? // *International Journal of Psychology*. 2017. № 52(1). P. 1-8.

Д.А. Розенталь, С.С. Фельдман¹, Л. Бэрроу и С. Роуз², в Латинской Америке: А. Ай, Э. Айзенберг, С. Вайс³, в Германии и Хорватии: И. Силич, З. Дульчич, М. Вишич⁴, в Турции: З. Каракитапоглу-Айгюн и М. Арслан⁵. Показано, что в западноевропейских странах более выражена ориентация молодых людей на секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения. Экономические спады и кризисы определяют доминанту у молодежи материальных ценностей над постматериальными.

В свою очередь многолетние исследования ценностного сознания молодежи России проводятся М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги⁶, Ю.А. Зубок⁷, В.Т. Лисовским⁸, А.Л. Маршаком и Л.В. Рожковой⁹ и др. Экономические установки и стратегии молодежи изучают В.М. Володин и С.Г. Михнева¹⁰, П.Ю. Тазов¹¹, П.А. Князев¹, В.Н. Титов², И.С. Шаповалова, А.В. Кисиленко³

¹ Rosenthal D.A., Feldman S.S. The nature and stability of ethnic identity in Chinese youth: Effects of length of residence in two cultural contexts // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1992. 23(2). P. 214-227.

² Barrow L., Cecilia E. The Economic Value of Education by Race and Ethnicity // *Economic Perspectives*. 2006. № 30 (2). P. 14-27.

³ Ai A. L., Aisenberg E., Weiss S. I., Salazar D. Racial/ethnic identity and subjective physical and mental health of Latino Americans: An asset within? // *American Journal of Community Psychology*. 2014. № 53. P. 173-184.

⁴ Silic I., Dulcic Z., Visic M. Values and the value system of the youth, using the example of student population: Comparison of Germany and Croatia // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. 2013. Vol. 7. № 1. P. 50-59.

⁵ Karakitapoglu-Aygun Z., Arslan M. Work Values of Turkish and American University Students // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 80. P. 205-223.

⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020, 688 с.; Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков и др.; отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 148 с.

⁷ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.; Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3. С. 4-12; Зубок Ю.А. Молодежь и общество: социологическая рефлексия изменяющейся реальности // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 7-9; Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // *Наука. Культура. Общество*. 2023. Том. 29. № 3. С. 39-52; Зубок Ю.А. и др. Социокультурная регуляция смысловых установок молодежи: инновационный и адаптационный типы культуры // *Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 360-388.*

⁸ Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. СПб: СПбГУ, 2000. 508 с.

⁹ Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // *Социологические исследования*. 2015. № 8. С. 157-160; Рожкова Л.В., Дубина А.Ш., Воробьев В.П. Отношение к труду и трудовые установки молодежи в современных условиях // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2023. № 2. С. 116-126; Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Корж Н.В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 4. С. 67-77.

¹⁰ Володин В.М., Михнева С.Г. Экономическое поведение молодежи в условиях модернизации российского общества // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. № 3. С. 121-126.

¹¹ Тазов П.Ю. Динамика ценностей российской молодежи 1960-2010 гг. в социокультурном анализе // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1.

и др. В работах данных авторов показано преобладание у современной молодежи материалистических и инструментальных ценностей в экономической сфере; слабая распространенность на ценностном уровне рыночной модели экономического и трудового поведения (предпринимательская активность, конкуренция, экономическая субъектность).

Региональные особенности ценностей населения полиэтничного Юга России, в том числе молодежи, изучались в работах Х.В. Дзуцева⁴, В.В. Касьянова⁵, Д.А. Стикевича⁶, Г.С. Денисовой, Н.К. Бинеевой, Ю.Г. Волкова⁷ и др. Ценности молодого населения в северокавказских республиках исследуются Е.С. Митрофановой⁸, Т.С. Лыткиной⁹, Л.В. Клименко, А.В. Ермишиной¹⁰, Р.Д. Хунаговым, А.Ю. Шадже, С.А. Ляушевой, З.А. Жаде¹¹, В.Н. Нехаем¹², Т.И. Барсуковой, А.А. Лежебоковым¹, Е.А. Авдеевым, С.М.

¹ Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодёжи // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3. С. 92-108.

² Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков и др.; отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 148 с.

³ Шаповалова И.С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 150-163; Шаповалова И.С. Карьерные стратегии провинциальной молодежи // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3. С. 173-182; Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83-94.

⁴ Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 237 с.

⁵ Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. Москва – Краснодар: Периодика Кубани, 2012. 264 с.

⁶ Стикевич Д.А. Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 3. С. 11-38.

⁷ Денисова Г.С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 1. С. 126-150; Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография) / Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В. Ростов-н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013. 180 с.; Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости: монография / Ю.Г. Волков и др. М.: Изд-во «КноРус», 2022. 250 с.

⁸ Митрофанова Е.С. Переход во взрослую жизнь: сравнение Северного Кавказа с общероссийской картиной // The Journal of Social Policy Studies. 2019. 17(1). С. 133-141.

⁹ Лыткина Т.С. Трансформация гендерного порядка: от традиции к современности. Опыт этносоциологического анализа Северного Кавказа // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 96-125.

¹⁰ Клименко Л.В., Ермишина А.В., Будаев П.Е. Динамика экономических установок молодежи Юга России в контексте интеграции полиэтничного региона // Экономика: теория и практика. 2020. № 3 (59). С. 27-31.

¹¹ Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее / материалы Всероссийской научно-практической конференции (8-10 декабря 2020 г., г. Майкоп) / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп: ЭЛИТ, 2020.

¹² Ешев М.А., Марков П.Н., Нехай В.Н., Криволапова А.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи: актуальное состояние и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». 2023. Вып. 2. С. 90-96.

Воробьевым² и др. В данных работах показаны региональные, в том числе, этнические особенности экономических ценностей молодежи, которые зависят от показателей социально-экономического развития региона и степени модернизации традиционной культуры его населения.

Таким образом, в многочисленных публикациях исследуются теоретические и эмпирические вопросы генезиса, содержания и модификации экономических ценностей молодежи. В различных исследованиях показывается этнокультурная обусловленность экономических ценностей населения, которая может формировать внутристрановую регионализацию социально-экономического развития. В то же время современные особенности и вектор трансформации экономических ценностей молодежи полиэтничного Юга России изучены недостаточно. Настоящее исследование посвящено расширению теоретического и эмпирического осмысления данной проблематики.

Цель исследования – выявление этнорегиональной специфики экономических ценностей современной студенческой молодежи полиэтничного Юга России.

Задачи исследования:

- 1) определить концептуальные основания анализа экономических ценностей в современном обществе;
- 2) охарактеризовать этнокультурные детерминанты формирования экономических ценностей молодежи (на материалах международных исследований);
- 3) проанализировать влияние региональной принадлежности на экономические ценности молодежи в России;

¹ Барсукова Т.И., Лежебоков А.А. Дискурс социальной регуляции молодежных девиаций в проблемном поле социологии культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1. С. 59-67; Лежебоков А.А. Наиболее значимые проблемы работающей молодежи г. Ставрополя // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 58-61.

² Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 74-80.

4) выявить динамику социетального содержания экономических ценностей студентов Юга России за период 2010-2020 гг.;

5) изучить ценностно-мотивационные основания профессиональной самореализации вузовской молодежи полиэтничного региона;

6) рассмотреть ценности экономического благополучия в системе экономических установок студентов Юга России.

Объектом исследования являются ценностные ориентации студенческой молодежи полиэтничного Юга России.

Предметом исследования выступают экономические ценности южнороссийского студенчества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для целей настоящего исследования используются следующие концептуальные положения: 1) трактовка экономических ценностей как побуждающих мотивов и целевых преставлений для последующих экономических действий (М. Вебер, К. Поланьи, В.В. Радаев); 2) представление о социальной определенности экономических действий, укорененных в социальных связях индивидов и групп (М. Грановеттер, Ш. Зукин, П. Ди Маджио и др.); 3) теория трансформации ценностей под влиянием модернизации, взаимная обусловленность доминирующих в обществе ценностей и показателей социально-экономического развития (Ш. Шварц, Р. Инглхарт, К. Вельцель, Г. Хофстед); 4) классификация субрегионов Юга России по уровню социально-экономической модернизированности (Г.С. Денисова) и социетальный подход к анализу социокультурной динамики субрегионов Юга России (Л.В. Клименко).

Эмпирической базой выступают результаты прикладного социологического исследования, проведенного при участии автора в 2020 г. среди студентов Юга России. Методом онлайн-анкетирования было опрошено 2670 студентов Юга России (в Ростовской области – 450 человек, в Ставропольском крае – 706 студентов, в Адыгее – 480 респондентов, в Дагестане – 722 обучающихся и в Кабардино-Балкарии – 312 студентов).

Для выявления динамики экономических ценностей студенческой молодежи привлекаются материалы социологического исследования 2010 года, реализованного среди студентов Ростовской области, Ставропольского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии (всего опрошено 556 человек).

Для верификации и дополнения результатов диссертационной работы используются: официальная статистика Росстата, эмпирические данные Европейского социального исследования (ESS), результаты социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда общественного мнения и других исследовательских центров.

Гипотеза исследования. В условиях полиэтничного Юга России содержание и тенденции трансформации экономических ценностей молодежи варьируются в зависимости от степени модернизованности – традиционности социально-экономического уклада жизни, роли этнической культуры в институциональном воспроизводстве, а также показателей экономического развития территории проживания. Несовпадение ценностно-мотивационного наполнения экономических установок этнорегиональных подгрупп молодежи может препятствовать эффективному экономическому развитию и макроуровневой интеграции Юга России.

Научная новизна исследования:

- систематизированы концептуальные подходы к анализу экономических ценностей с позиции их отличительного содержания и типологических признаков;
- проанализированы условия повышения значимости этнокультурных детерминант в формировании экономических ценностей молодежи;
- обоснована связь содержания экономических ценностей российской молодежи с показателями социально-экономического развития и степени модернизации социальных отношений в регионе проживания;
- на материалах повторно-сравнительных эмпирических исследований выявлена динамика социетального содержания экономических ценностей студентов Юга России;

- выделены этнорегиональные отличия ценностно-мотивационных оснований профессиональной самореализации студентов Юга России;
- дана эмпирическая характеристика ценностей экономического благополучия в системе экономических убеждений южнороссийской молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ современных аксиологических теорий позволяет выделить отличительное содержание экономических ценностей, представляющих собой, с одной стороны, определенный тип убеждений, связанных с отношениями производства, распределения и потребления разнообразных благ, с другой стороны, в эту категорию попадают определенные базовые ценности (доверие, свобода, благополучие, партнерство и др.), которые коррелируют с показателями развития экономической системы и могут определять ее типологические особенности. В зависимости от аналитического ракурса экономические ценности могут быть описаны в логике терминальности – инструментальности, традиционности – модернизированности, материализма – постматериализма, индивидуализма – коллективизма.

2. Распространение глобальных социально-экономических ценностей определяет общий тренд на повышение значимости для молодежи секулярно-рациональных ценностей и ценностей самовыражения. Экономические спады и кризисы смещают у молодежи доминанту материальных ценностей над постматериальными. В то же время процессы глокализации обнаруживают внутристрановую гетерогенность экономических ценностей, часто связанную с принадлежностью к различным этнонациональным общностям. Этническая культура предлагает молодому поколению образцы социально-экономического мировоззрения и уклада, конкурирующие с глобальными моделями, что усиливается в условиях этнорегиональной неоднородности и трудностей экономического развития.

3. Сравнительное изучение материалов региональных исследований выявляет обусловленность содержания экономических ценностей молодежи в современной России показателями социально-экономического развития и степени модернизации социальных отношений в регионе проживания. В экономически развитых с модернизированными социальными отношениями регионах молодежь чаще является носителями экономических ценностей активизма, индивидуализма, достижательности и конкуренции в профессии, ориентации на инновацию, гендерной эгалитарности в экономических стратегиях. В регионах с демодернизированной экономикой и социальными отношениями ценностно-мотивационная сфера молодежи чаще характеризуются экономическим патернализмом, избеганием конкуренции, ростом ориентаций на этнонациональные ценности как источник стабильности и предсказуемости, установкой на гендерную сегрегацию в социально-профессиональной сфере.

4. Результаты повторно-сравнительных эмпирических исследований (2010-2020 гг.) показывают противоречия в динамике социетального содержания экономических ценностей студентов Юга России. С одной стороны, увеличивается поддержка рыночных принципов (частная собственность, предпринимательская активность, конкуренция). С другой стороны, растет ценностное одобрение государственного регулирования экономики. По шкалам индивидуализма – коллективизма, инноваций – традиций, конкуренции – распределения более всего ориентирована на экономические ценности рыночного типа опрошенная молодежь Ростовской области, а менее всего – студенты Кабардино-Балкарии, промежуточные значения характеризуют вузовскую молодежь Ставропольского края и Адыгеи. Несовпадение социетального содержания экономических ценностей этнорегиональных подгрупп молодежи Юга России может препятствовать эффективному экономическому развитию и макроуровневой интеграции макрорегиона.

5. Ценностно-мотивационные основания профессиональной самореализации студенчества Юга России имеют устойчивые этнорегиональные различия. На общем фоне высокой значимости семейных ресурсов в определении профессии, вуза и последующего трудоустройства студенты экономически модернизированных субрегионов (Ростовская область, Ставропольский край) тяготеют к достигательно-индивидуалистскому типу экономических ценностей (опора на индивидуальные ресурсы, личную достигательность, конкуренцию, стремление к преобразованию). Молодежь республик Северного Кавказа с менее развитой экономикой и значимостью этнических традиций в социальной регуляции (Дагестан, Кабардино-Балкария и, в меньшей степени, Адыгея) чаще проявляет адаптивно-патерналистский тип экономических ценностей в профессиональной сфере (ориентации на коллектив, внешнюю поддержку и недостиженческие факторы продвижения, адаптивность).

6. Ценности экономического благополучия в системе экономических ценностей связаны с удовлетворенностью качеством жизни, справедливостью распределения доходов, независимостью человека в экономической сфере. Проведенное исследование выявляет преобладание материалистических и квазирыночных ценностей в сознании студентов Юга России, когда благополучие определяется преимущественно в потребительских показателях (жилье, автомобиль, путешествия и гаджеты). Оценка студентами формирования экономического благополучия показывает невысокий уровень субъектности в свободе выбора и возможностей повышения качества жизни. Перспективы достижения богатства, получения высокооплачиваемой работы в регионе проживания оценивается молодежью достаточно критично, особенно в республиках Северного Кавказа, в которых студенты чаще возлагают ответственность за обеспечение населения на государство.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования могут расширить и дополнить

концептуальные представления о ценностном сознании молодежи, факторах формирования и специфике экономических ценностей студентов полиэтничных регионов, об этнокультурной детерминации ценностно-мотивационной основы экономических отношений российских регионов.

Практическая значимость исследования. Положения диссертационного исследования могут быть использованы для разработки региональной молодежной политики в части управления конкурентоспособностью молодежи, механизмами ее трудовой адаптации и реализации в социально-профессиональной сфере, в т.ч. раскрытия трудового и инновационного потенциала молодежи. Результаты проведенного исследования могут найти применение в работе органов государственной власти в регионах Юга России по повышению привлекательности для выпускников вузов регионального рынка труда и уменьшению оттока перспективных молодых специалистов. Теоретические и прикладные результаты исследования могут быть использованы при конструировании образовательных модулей по экономической социологии, социологии культуры, региональной социологии.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках паспорта специальностей научных работников 5.4.6 – социология культуры: 4. Социокультурная дифференциация и культурные различия в обществе; 7. Социокультурная динамика и вариативность культурного пространства.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Основные положения диссертационного исследования, теоретические подходы и выводы нашли отражение в научных публикациях, а также изложены в докладах и сообщениях на научных форумах: Международная научная конференция «Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами» (Майкоп, 2020); Всероссийская

научно-практическая конференция «Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее» (Майкоп, 2020); XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности» (Москва, 2021); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация институтов в условиях технологических и цифровых новаций» (Ростов-на-Дону, 2021); Всероссийская научная конференция с международным участием «Наука, технологии и производство: особенности интеграции на Юге России», посвященная памяти Ю.А. Жданова (Ростов-на-Дону, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма (к 100-летию Республики Адыгея)» (Майкоп, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (Майкоп, 2023); XVI Всероссийская школа молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии» (Майкоп, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов» (Майкоп, 2023).

В рамках проблематики диссертационного исследования автор работал в качестве исполнителя в научно-исследовательском проекте РФФИ № 19-011-00270 А «Социетальная динамика полиэтничного Юга России: ценностно-идентификационное измерение» в 2019-2021 гг. (руководитель – Л.В. Клименко).

Основные положения диссертации изложены в 13 публикациях, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. В соответствии с последовательностью решения поставленных задач работа состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

Нарастание социально-экономических сложностей функционирования современной России актуализирует вопросы ценностного самоопределения молодых граждан. Экономические ценности являются важнейшими ориентирами не только трудового и потребительского поведения, но входят в конституируемые для перспектив общественного развития убеждения населения. В тоже время дискуссионным в научной литературе является вопрос о существовании культурно специфичных или же универсальных экономических ценностей, полемизируют ученые и о специфике экономических убеждений в полиэтничных обществах.

Поэтому в первом параграфе настоящей главы рассматриваются теоретические подходы к анализу экономических ценностей, выделяется их отличительное содержание и типологические признаки. Предметом анализа второго параграфа диссертации выступает концептуальный уровень осмысления роли этнокультурных факторов в формировании экономических ценностей молодежи, а также рассматриваются материалы зарубежных исследований этнической специфики экономических ценностей молодежи. В третьем параграфе рассматриваются результаты общероссийских и региональных эмпирических исследований для выделения территориальных особенности экономических ценностей молодежи современной России.

1.1. Теоретические подходы к анализу экономических ценностей

Ценностные ориентации людей, типологические, содержательные и динамические характеристики ценностей, их влияние на поведение населения и отношения в обществе являются центральными темами для изучения в социологической науке. Как пишет Нейл Смелзер, под

ценностями чаще всего понимают «социально одобряемые и разделяемые большинством людей убеждения относительно целей, к которым необходимо стремиться»¹. Макс Вебер включал ценности в структуру социального действия, когда оно зиждется на вере в «самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет»². Толкотт Парсонс определял ценности так: «составные части социальной системы... общепринятые представления о желательном типе социальной системы»³. К. Клакхон и Ф. Строббек определили ценностные ориентации как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем»⁴.

Среди определений российских социологов можно привести интерпретацию Н.И. Лапина, который трактует ценности «как обобщенные значения (со знаком плюс или минус) объектов, как выражение фундаментальных норм, которые помогают осуществить выбор поведения в жизненно важных ситуациях»⁵. В.Т. Лисовский определяет ценности как «относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ»⁶. В более широком смысле В.П. Тугаринов понимает ценности как «то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала»⁷. Необходимо также отметить, что «ценность и оценка - единый комплекс, где

¹ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 660.

² Вебер М. Мотивы социального действия. В сб.: Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 628.

³ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М.: Прогресс, 1972. С. 368.

⁴ Цит. по: Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 37.

⁵ Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 17.

⁶ Лисовский В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Серия «Мыслители», Тугариновские чтения. Выпуск 1 / Материалы научной сессии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 40.

⁷ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1998. С. 271.

ценность - характеристика оцениваемого, а оценка - установление наличия или отсутствия ценности»¹.

Анализ многочисленной научно-исследовательской литературы показывает, что в современной науке ценности классифицируются исходя из различных критериев:

- по предметному содержанию (культурные, социальные, политические, экономические, религиозные и пр.);
- по жизнеориентирующей роли (терминальные и инструментальные);
- по мотивационным целям (власть, безопасность, достижение, традиция, гедонизм и пр.);
- по социальной значимости (базовые и периферийные);
- по социальной функции (интегрирующие и дифференцирующие);
- по характеру социально-исторического развития (традиционные и модернизированные (современные)).

Например, по содержательной предметности могут выделяться правовые, социальные, экономические, политические и другие ценности в зависимости от сферы человеческой жизнедеятельности. Также по предметному критерию ценности часто типологизируются на духовные и материальные.

Широко используемой в различных исследованиях является типология ценностей Милтона Рокича. Ученый выделял терминальные и инструментальные ценности исходя из той роли, которую они играют в жизни человека. Терминальные (terminal) ценности - это представления о тех конечных целях человеческого существования, к достижению которых нужно стремиться (ценности-цели). Тогда как инструментальные (instrumental) ценности подразумевают ориентации на способы поведения

¹ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 83.

или личностные качества, которые подходят для конкретных жизненных обстоятельств (ценности-средства)¹.

Профессор Иерусалимского университета Шолом Шварц разработал классификацию ценностей исходя из типа мотивации. Ученым была создана Международная программа кросс-культурного анализа ценностей, которая применяется в нескольких десятках стран. Шварц «исходил из того, что основные человеческие ценности, которые должны быть во всех культурах, - те, которые представляют универсальные человеческие потребности (биологические нужды, потребности согласованного социального взаимодействия и требования групповой жизни как осознанные цели. (...) Он классифицировал ценности по десяти различным видам мотивации человека, которые понимал как основные типы или блоки ценностей»². Всего им было выделено десять типов мотивации и соответствующих мотивационных целей: саморегуляция, стимуляция, гедонизм, достижение, власть, безопасность, конформность, традиция, благожелательность, универсализм)³. Базовые ценности по Шварцу «фокусируются на: а) личной или социальной выгоде от результата, б) росте и саморазвитии или избегании тревожности и защите, в) открытости к изменениям или сохранении статуса кво) направленности на собственное благо или благо других»⁴.

В дальнейшем Ш. Шварц и В. Бильский разработали теорию динамических отношений между основными типами мотивации человека. Согласно этой теории, у каждого типа мотивации есть цель, которая руководит желаниями человека; эти желания в свою очередь приводят к совместимым или противоречивым действиям. Таким образом, конфликт или совместимость ценностей определяет, в конечном счете, стратегию

¹ Rokeach M., Ball-Rokeach, S. J. Stability and change in American value priorities, 1968-1981 // *American Psychologist*. 1989. № 44 (5). P. 775-784.

² Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 39.

³ Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues*. 1994. № 50. P. 19-45.

⁴ Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 2. С. 47.

поведения личности. Авторы предложили следующую типологию противоречий между ценностями:

1) ценности сохранения (безопасность, соответствие и традиции) в отличие от ценностей открытости к изменениям (стимулирование, самоуправление и гедонизм). Здесь налицо конфликт между ценностями, подчеркивающими самостоятельность мысли и действия, и ценностями сохранения традиций и поддержания социальной стабильности;

2) ценности самопреодоления (универсализм и доброжелательность) в отличие от ценностей самосовершенствования (власть, достижения и гедонизм). Здесь также наблюдается явный конфликт между заботой о благополучии других и стремлением к доминированию над другими¹.

Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель избирают в качестве критериев типологии ценностей следующие оппозиции: традиционность - рациональность и выживание - самовыражение. Авторы пишут, что «кросс-культурная вариабельность на удивление четко вписывается в единую модель: широкий спектр представлений (отражающих ценности и убеждения людей в отношении таких разных сфер жизни, как семья, работа, религия, экология, политика и сексуальное поведение) укладывается в рамки всего двух главных измерений: одно связано с поляризацией между традиционными и секулярно-рациональными ценностями, другое - с поляризацией между ценностями выживания и самовыражения»². К ценностям традиционного спектра можно отнести религиозные, семейные, конформистские, подчинение власти, коллективизм. К рациональным ценностям тяготеют индивидуализм, секулярность, критичность и пр. Ценности выживания связаны с ориентацией на безопасность, покорность, материальную обеспеченность, патриархальность, а к ценностям самовыражения - ориентация на права человека, успех и благосостояние, гендерное равноправие и пр.

¹ Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 58(5). P. 878-891.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 18.

В свою очередь, Н.И. Лапин предлагает минимальную модель базовых ценностей, выстроенную на пересечении осей: 1) терминальности - инструментальности и 2) традиционности - универсализма - пострадиционности (см. рис. 1.1).

	Традиционные	Универсальные	Посттрадиционные
Терминальные	Традиция Семья	Порядок Благополучие Работа	Жизнь индивида Свобода
Инструментальные	Жертвенность Своевольность	Общительность Нравственность Властность	Независимость Инициативность

Рис. 1.1. Модель базовых ценностей по Н.И. Лапину¹

Необходимо здесь отметить, что если ценности чаще всего рассматриваются как социально легитимное убеждение относительно жизненных целей и способов их достижения, то под ценностной установкой, как правило, понимается социально-психологическая «готовность в определенных условиях действовать определенным образом»². В свою очередь понятие экономических ценностей может рассматриваться в рамках определенного классификационного подхода. И чаще всего данный тип убеждений выделяют на основании не только их предметного содержания. Экономические ценности, соответственно, сопряжены с потребностями и интересами в сфере социально-экономических отношений, т.е. в области отношений, связанных с производством, распределением и потреблением разнообразных благ. Разновидности экономических ценностей (трудолюбие, бережливость, предприимчивость, отношение к успеху, ориентации

¹ Дано по: Лапин Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачев. науч. чтения. СПб, 2010. Т. 1: Доклады. С. 106.

² Кондаков И.М. Психология-2000: Иллюстрированный справочник. М.: Столичн. гуманитарн. ин-т, 2000.

касательно материального благополучия и пр.) могут быть описаны в логике терминальности - инструментальности и/или традиционности - модернизованности в зависимости от содержательного вектора.

С другой стороны, интерпретация феномена экономических ценностей может исходить из особенностей определенного концептуального направления. Теоретическая дискуссия о природе экономических ценностей сопряжена, на наш взгляд, с несколькими важнейшими темами, связанными с формированием и развитием так называемой новой экономической социологии:

- 1) генезис экономических отношений и экономических ценностей,
- 2) экономические ценности и экономическое поведение,
- 3) разновидности экономических ценностей.

Говоря о формировании экономической социологии, необходимо указать, что Талкотт Парсонс резко критиковал старых институциональных экономистов, таких как Торстейн Веблен и Кларенс Эйрес. Основное возражение Парсонса заключалось в том, что у институциональной экономики - неверное представление о масштабах экономической науки: институты, будучи воплощением ценностей, являются предметом изучения социологии, а не экономики. Приводя доводы в пользу четкого разделения труда между экономикой и социологией, Парсонс фактически утвердил разрыв между двумя дисциплинами, возникший в последующие годы. Однако, по мнению ученых, в последнее время отношения между экономической социологией и институциональной экономикой кардинально изменились. Новая экономическая социология (поддерживаемая такими учеными, как Марк Грановеттер и Ричард Сведбериг) отвергает разделение труда, предложенное Парсонсом. Это создает значительное сходство и много точек пересечения между новой экономической социологией, старой институциональной экономикой и недавним возвращением

институционализма в экономическую теорию¹. Однако поиски дифференциации предметности и тематик между экономикой и социологией остаются незавершенными.

Анализируя генезис экономических отношений и экономических ценностей, следует обратиться к трудам американского ученого Марка Грановеттера. В одной из самых цитируемых работ в современной экономической социологии «Социальная структура и экономическое поведение: проблема укорененности» автор указывает, что долгое время была распространена точка зрения об укорененности экономического поведения в дорыночных обществах². С процессами индустриализации и модернизации социально-экономических отношений экономическое поведение повышает свою автономию. Ученый пишет, что «согласно этой позиции, экономика представляет собой все более независимую, обособленную сферу современного общества. Экономические транзакции в ней определяются уже не социальными или родственными обязательствами тех, кто эти транзакции осуществляет, а рациональными расчетами индивидуальной выгоды. Иногда авторы идут еще дальше, утверждая, что теперь мы имеем дело с зеркальным отражением традиционной ситуации: уже не экономическая жизнь подчинена социальным отношениям, а эти отношения становятся эпифеноменом рынка»³.

Марк Грановеттер считается основоположником новой экономической социологии и развивает концепт укорененности, согласно которой «экономические отношения между отдельными лицами или фирмами вложены в реальные социальные сети и не существуют в абстрактной идеализированной модели рынка (...) Любое экономическое действие социально определено, и его нельзя объяснить без изучения индивидуальных мотивов каждого отдельно взятого индивида. Оно вложено в сети личных

¹ Velthuis O. The Changing Relationship between Economic Sociology and Institutional Economics: From Talcott Parsons to Mark Granovetter // The American Journal of Economics and Sociology. Vol. 58. №. 4. P. 629-649.

² Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 3. С. 44-58.

³ Там же. С. 45.

отношений. Под сетями авторы подразумевают постоянные контакты или подобные социальные связи среди индивидов и групп»¹. Таким образом, дискуссия об укорененности и рациональности природы экономических ценностей сопряжена с вопросами соотношения социального и экономического в общественном развитии, их взаимной обусловленности.

Данные теоретические вопросы и сам концепт укорененности разрабатывался в работах канадско-американского ученого Карла Поланьи. В своей известной работе «Великая трансформация» ученый противопоставляет рыночную экономику экономическим конфигурациям, основанным на взаимности и перераспределении: «Вместо того, чтобы экономика была встроена в социальные отношения, социальные отношения встроены в экономическую систему»². Для самого Поланьи основное значение укорененности неоднозначное. С одной стороны, он рассматривает рынки как обязательно ограниченные институциональными нормами, которые связывают их с моральной тканью общества. Нерегулируемые рынки не могут быть более чем патологической формой организации выполнения адаптивных функций в обществе и приведут к социальной аномии. Это институциональное закрепление экономики характерно для всех трех типов экономического обмена, выделенных Поланьи: реципрокности, перераспределения и рынка.

С другой стороны, термин «укорененность» является не только аналитическим понятием, но также намекает на политическую или социально-реформистскую задачу стабилизации организации общества посредством институционального регулирования рынков, особенно в сферах, которые Поланьи назвал фиктивными товарами: земля, труд и деньги.

Понятие укорененности стало одной из центральных концепций новой экономической социологии. Это стало возможным еще и потому, что значение, данное термину Марком Грановеттером, не осталось

¹ Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. С. 113.

² Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2014.

единственным прочтением. Шарон Зукин и Пол Ди Маджио разработали типологию, различающую четыре вида укорененности. В дополнение к «структурной укорененности» Грановеттера они различали культурную укорененность, когнитивную укорененность и политическую укорененность¹. Эта широта позволила объединить различные социологические подходы к экономике под одним заголовком, что способствовало развитию этой области в течение последних двух десятилетий.

Непростым для социально-экономического знания является вопрос и об отличии экономики и экономического действия от социальности и социального действия. Классическим является понимание экономического действия Максом Вебером, который определял его как установление контроля над ресурсами мирным путем для достижения экономических целей². В.В. Радаев на основе анализа различных теоретических подходов выделяет следующие основные элементы экономического действия:

- «ограниченность ресурсов,
- возможность их альтернативного употребления,
- ненасильственный характер контроля над ресурсами,
- нацеленность на обеспечение жизнедеятельности людей,
- количественная определенность целей и средств»³.

Сознательность и рациональность зачастую определяются как главный атрибут, маркирующий экономические ценности и поведение⁴. Следствием такого подхода становится ярко выраженная тенденция к полному отождествлению экономического и рационального.

В данном контексте некоторые авторы определяют экономические ценности исходя из интерпретации экономических отношений как особой

¹ Zukin S., Di Maggio P. Introduction. Structures of Capital: The Social Organization of the Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 1-36.

² Вебер М. Хозяйство и общество (глава II) // Экономическая социология. 2005. Том 6. № 1. С. 46-68; Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 222-249.

³ Радаев В.В. Что такое экономическое действие? Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 20.

⁴ Радаев В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности // Социологический журнал. 1997. № 1-2. С. 183-200.

сферы жизнедеятельности человека, базирующейся на рациональности и количественной оценке. «До тех пор, пока результат оценки не получил своего количественного выражения, ценность остается сферой эстетических, этических и т.п. оценок, находящихся за порогом хозяйственной сферы жизни. (...) Трансформация ценности из понятия хозяйственного в понятие сугубо экономическое происходит по мере того, как результат сопоставления, соизмерения, расчета и выбора наилучшего варианта использования полезности вещей (ценность) начинает выражаться в универсальных единицах - деньгах»¹. Исходя из этой позиции, экономическая ценность - это то, что может иметь денежное выражение, а ценность, не имеющая своего денежного выражения, к деньгам не относится.

Профессор социологии Принстонского университета Вивиана Зелизер в своей работе «Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века»² на примере развития истории страхования жизни в США изучает изменение отношения к такому социокультурному понятию, как смерть. Еще Георг Зиммель в «Философии денег» описывает трансформацию представлений о ценности человеческой жизни из утилитарно-денежных к сакральным христианским оценкам об абсолютной ценности человека, которые постулируют человеческую жизнь выше финансово-экономических выгод³. В свою очередь Вивиана Зелизер отслеживает, как из негативного восприятия оценивания стоимостного выражения человеческой жизни страхование как стоимостная оценка жизни и смерти превратилось в более приемлемую практику.

Доминирование ценностей в этом экономическом взаимодействии проявлялось в легитимации бизнеса по страхованию жизни через сохранение элементов сакрализации. «Страхование жизни взяло на себя роль светского

¹ Ушанков В.А. К вопросу экономического содержания понятия «ценность» // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 227.

² Зелизер В. Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века // Экономическая социология. 2010. Том 11. № 2. С. 54-72.

³ Философия денег (фрагмент) / пер. с немецкого А.Ф. Филиппов; Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ. / Вступ. статья, сост. и общая ред. А.Ф. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. С. 309-383; Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996.

ритуала и ввело новые определения бессмертия, благодаря которым особое значение получила память, опосредованная деньгами. (...) Также общественность заверяли в том, что выведение смерти на рынок преследовало возвышенную социальную цель борьбы с бедностью и, тем самым, сокращения уровня преступности. (...) Смерть уступила капиталистическому этосу, но заставила его скрыть свое материальное предназначение»¹.

О социокультурной обусловленности смыслов некоторых видов экономической деятельности пишет и известный французский социолог Пьер Бурдьё: «экономический капитал может действовать лишь постольку, поскольку добывается своего признания ценой преобразования, которое делает неузнаваемым настоящий принцип его функционирования»². Прагматические мотивы максимизации прибыли и полезности завуалируются соображениями охраны общественных интересов, ценностями социальной ответственности, повышения качества жизни и защиты граждан и пр.³

Ограниченность рационального мышления человека признается и многими экономистами. Нобелевский лауреат по экономике Дуглас Норт писал: «Мы, живущие в современном западном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями»⁴.

Исследования исламских банковских услуг показывают такое ценностное детерминирование формы и содержания бизнеса, когда ценностями не просто маскируют достижение выгоды, но ставят ценностные

¹ Зелизер В. Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века // Экономическая социология. 2010. Том 11. № 2. С. 66.

² Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 230.

³ Радаев В.В. Что такое экономическое действие? Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 24-25.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 56.

мотивы основной целью деятельности даже в ущерб уровню прибыльности. Авторы статьи «Совместное создание социально-экономических ценностей в сфере исламских банковских услуг: тематическое исследование в Пакистане»¹ пишут о том, что исламский банкинг больше заботится о социально-экономических ценностях, таких как благополучие, доверие, этика и партнерство, чем об экономических ценностях, таких как деньги, с точки зрения процентных отчислений.

Анализ содержательного контента банковских сайтов показал, что исламский банкинг фокусируется на социально-экономических ценностях, а не на чисто экономических ценностях. Анализ проведенных глубинных интервью с клиентами таких банков показал, что исламский банкинг в основном сосредоточен на справедливости и прозрачности проектов, достигнутых под благожелательным наблюдением шариатского совета за всей банковской деятельностью². Можно сказать, что для исламского банкинга на первом месте стоит создание экономических возможностей и социального опыта для клиентов.

Таким образом, на различных примерах фиксируется связь между ценностями и определенными моделями экономического поведения. В многолетних международных исследованиях Герта Хофстеда показана обусловленность доминирующих в обществе ценностей и уровня экономического развития страны. В своей известной работе Г. Хофстеде обнаружил существенные различия в ценности работы 160 тыс. сотрудников и менеджеров из 40 разных стран³.

Голландский ученый выделил четыре измерения культуры: индивидуализм - коллективизм, дистанцию власти, избегание неопределенности и мужественность - женственность. Так, мужественность Г. Хофстеде определил как степень, в которой доминирующие ценности в

¹ Javed A., Kohda Y., Masuda H. Co-creation of Socio-economic Values in Islamic Banking Service: Case Study Research in Pakistan // Journal of Creating Value. 2016. № 2(1).

² Javed A., Kohda Y., Masuda H. Co-creation of Socio-economic Values in Islamic Banking Service: Case Study Research in Pakistan // Journal of Creating Value. 2016. № 2(1).

³ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Sage, 2001.

культуре подчеркивают настойчивость, приобретение денег и материализм. А женственность определил как степень, в которой доминирующие ценности в культуре подчеркивают отношения между людьми, заботу о других и общее качество жизни. Материалы масштабных эмпирических исследований позволили Г. Хофстеду обосновать, что ценности индивидуализма и самовыражения сопряжены с экономическим ростом. Тогда как выраженность среди населения таких ценностных ориентаций и установок, как дистанция власти и избегание неопределенности, связаны с невысокими показателями экономического развития¹.

Кроме самого Г. Хофстеда его методику использовали в исследовании ценностей и культуры различных стран другие ученые. Например, во время проведенных масштабных опросов в быстро развивающихся странах Азии проверялась гипотеза о сближении ценностей жителей этих стран с ценностным сознанием населения экономически высокоразвитых стран Азии. Полученные результаты показывают, что коллективистские ценности в быстро развивающихся странах сближаются с коллективистскими ценностями высокоразвитых стран. Это сближение обусловлено не только экономическим ростом или богатством, но и скоростью экономического роста. Ученые предполагают, что периоды экономических преобразований, по-видимому, также оказывают трансформирующее воздействие на национальные культурные ценности².

В другом исследовании утверждается, что изменения в экономических условиях являются источником культурной динамики, а устойчивость институциональных характеристик обеспечивает основу для культурной стабильности. Измерения, сделанные на основе подхода Г. Хофстеда, позволяют исследователям утверждать, что национальное богатство, измеряемое ВВП на душу населения, имеет криволинейную связь с

¹ Javed A., Masuda H., Kohda Y. Value analysis of Islamic banking and conventional banking to measure value co-creation // International Journal of Social, Human Science and Engineering. 2014. № 8 (2). P. 85-93.

² Munusamy V.P., Valdez M.E., Lo K.D., Budde-Sung A.E.K., Suarez, C.M., Doktor R.H. Sustained Rapid Economic Growth and Cultural Convergence: Comparative Longitudinal Analysis of Evidence from GLOBE & Hofstede // Journal of Asia Business Studies. 2009. Vol. 3 № 2. P. 37-45.

показателями индивидуализма, долгосрочной ориентации и дистанции власти. Условно говоря, избегание неопределенности и мужественность в основном отражают некоторые довольно устойчивые институциональные традиции, такие как язык, религия, климат, этническая однородность и правовое происхождение, и менее вероятно, что они изменятся с течением времени¹.

С опорой на методику Г. Хофстеда уже много лет проводятся масштабные социологические исследования ценностей (World Value Survey). На современном этапе 97 стран приняли в них участие, в том числе и Россия. Как пишет известный отечественный экономист А.А. Аузан, исходя из результатов Всемирного исследования ценностей, можно увидеть, что «угол максимального экономического успеха, то есть положение, где эффективность экономики максимальная, - это северо-восток, на северо-востоке, то есть при секулярно-рациональных ценностях и при высоких ценностях самовыражения, достигаются наилучшие экономические результаты»².

Еще один из самых авторитетных подходов к международным исследованиям ценностей разработан Рональдом Инглхартом. В работах американского социолога и его коллег аргументируется, что традиционные ценности и ценности выживания более выражены в экономически неблагополучных странах с низкими показателями демократичности, тогда как ценности самовыражения и секулярно-рациональные доминанты общественного сознания свойственны экономически развитым странам с устойчивыми демократическими институтами.

С одной стороны, характер экономического развития определяет изменение ценностного сознания. Р. Инглхарт и К. Вельцель пишут: «Можно выделить два этапа воздействия социально-экономического развития на изменения в сфере культуры. Индустриализация кладет начало одному

¹ Tang L., Koveos P. A Framework to Update Hofstede's Cultural Value Indices: Economic Dynamics and Institutional Stability // Journal of International Business. 2008. № 39(6). P. 1045-1063.

² Аузан А.А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 39.

важному процессу культурных изменений: бюрократизации и секуляризации. Возникновение постиндустриального общества запускает второй фундаментальный процесс культурных изменений: движение в сторону рационализации, централизации и бюрократизации сменяется движением к личной независимости и ценностям самовыражения. (...) На постиндустриальном этапе экономическое благосостояние продолжает расти, что еще больше укрепляет чувство уверенности в завтрашнем дне ... В этой фазе ощущение физической защищенности переходит в более широкое чувство самостоятельности и личной независимости»¹ (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Различие между воздействием индустриального и постиндустриального этапов модернизации на ценности²

С другой стороны, связь ценностей и экономики двусторонняя, когда показатели социально-экономического и политического развития определяют вектор и динамику конструирования ценностных ориентаций населения и, наоборот, когда ценностно-нормативная система общества является базой экономико-технологического развития страны.

В своей другой работе Р. Инглхарт в соавторстве с У. Бейкером указывают, что хотя многие традиционные ценностные установки и нормы

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 46, 54.

² Дано по: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 53.

поведения устойчивы в социумах, но в целом экономический прогресс предполагает модернизацию традиционного общества и распространение целерациональных ценностей современного общества¹.

В исследованиях уже упоминавшегося ранее израильского ученого Ш. Шварца «показатели экономического развития позитивно коррелируют с Автономией и Равноправием и негативно - с Принадлежностью и Иерархией. Уровень демократизации позитивно коррелирует с Автономией, Равноправием, Мастерством и с уровнем национального благосостояния. Автономия, Равноправие и Гармония связаны с отсутствием коррупции, а Принадлежность, Иерархия и Мастерство позитивно связаны с высокой коррупцией в обществе. Автономия, Равноправие и Гармония связаны с отсутствием коррупции»².

Таким образом, в работах Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и других на материалах многолетних международных исследований показана корреляция между доминирующими в обществе ценностями и различными экономическими показателями - валовой внутренней продукт, индекс человеческого развития, показатели занятости в различных отраслях экономики и пр.

Ценностная обусловленность форм и содержания экономической активности также связана с вопросом типологии экономических ценностей. С одной стороны, как свидетельствует пример с исламскими банками, ценность доверия является основной услугой данного вида. С другой стороны, само доверие может трактоваться как экономическая ценность. В.В. Швед проводит анализ основных экономических теорий с точки зрения влияния доверия на экономику, а также рассматривает китайский опыт измерения уровня доверия для оптимизации экономического развития и контроля поведения граждан.

¹ Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the persistence of Traditional Values. American Sociological Review. 2000. Vol. 65. № 1. P. 19-51.

² Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 69.

Автор пишет, что «доверительные отношения позволяют контрагентам обходиться без классических денег, оперируя лишь уровнем уверенности в открытости и взаимовыгодности участия. (...) Таким образом, современные экономические модели рассматривают доверие не как социально-психологическую категорию, а как экономическую ценность, способную коренным образом влиять на принимаемые участниками рынка решения»¹. В оценке социального рейтингования китайского населения по различным показателям доверия В.В. Швед показывает, что попытка государства массово влиять на уровень доверия является контрпродуктивной, ведущей к деградации понимания доверия как экономической ценности.

Помимо доверия, к экономическим ценностям зачастую относят ценность свободы. В.А. Морозов определяет свободу как главную экономическую ценность, которая выражается в возможности мыслить и действовать самостоятельно без принуждения со стороны. Формирование ценностей, по мнению В.А. Морозова, происходит в определенных социально-экономических процессах. У каждой экономической системы собственная базовая модель экономической культуры, обусловленная особенностями менталитета и ценностными ориентациями жителей разных стран. «Нет «хороших» и «плохих» экономических культур, есть культуры функциональные и дисфункциональные относительно экономической системы»². Автор пишет, что «рыночная экономическая культура предполагает выбор рыночной модели экономического поведения на основе системы ценностей, норм, потребностей и интересов. Этот выбор невозможен без учета норм, устанавливаемых государством для каждого конкретного вида деятельности»³. При этом само государство, по утверждению В.А. Морозова, не должно вмешиваться, если никак не нарушаются установленные правила экономического взаимодействия.

¹ Швед В.В. Доверие - психологическая категория или экономическая ценность? // Проблемы экономики. 2018. № 1(35). С. 276.

² Морозов В.А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 1. С. 143.

³ Там же.

Вопросы соотношения социокультурных и экономических ценностей рассматриваются в статье А.М. Бекарева «Когда миром правят экономические ценности»¹. Автор пишет, что ценности господствующего класса стали главными ценностями всего общества эпохи новой экономики, и на место доминирующей ценности ставится капитал. Опираясь на теоретические воззрения И. Валлерстайна, считающего, что «победил экономический детерминизм, и весь мир погрузился в единый механизм экономики, и складывается единая экономическая культура, ценности которой стали доминировать над неэкономическими ценностями»², А.М. Бекарев говорит об обществе эпохи глобального капитализма, существующего на основе активности массового потребителя, который покупает товары и услуги и, тем самым, обеспечивает богатство акционеров транснациональных компаний.

Можно упомянуть еще одно исследование, в котором также исследовалась проблема связи экономического развития и ценностных установок. Используя данные многолетних опросов Международной программы социальных исследований, авторы исследуют взаимосвязь между экономическими факторами, ценностями и отношением к окружающей среде, как на уровне общества, так и на индивидуальном уровне. Они проверили гипотезу, выведенную Инглхартом, о том, что постматериалистические ценности опосредуют отношения между экономикой и поддержкой окружающей среды. В многоуровневом анализе они также исследовали, меняется ли взаимосвязь между доходом людей и их отношением к окружающей среде в зависимости от показателей на уровне общества. Результаты показывают, что экономические факторы предсказывали проэкологическое отношение на уровне общества и в меньшей степени на индивидуальном уровне, но ни на одном уровне влияние экономических факторов не было опосредовано через

¹ Бекарев А.М. Когда миром правят экономические ценности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1(25). С. 9-14.

² Бекарев А.М. Когда миром правят экономические ценности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1(25). С. 9-14.

постматериалистические ценности. Кроме того, недавний экономический рост общества, а не текущий уровень экономического развития, предсказывал, в какой степени взгляды людей на защиту окружающей среды были связаны с их личными экономическими ресурсами¹.

В завершении проделанного в данном разделе анализа можно заключить, что в современной науке остаются дискуссионными вопросы определения сущности, специфики и разновидностей экономических ценностей. Чаще всего экономические ценности определяются исходя из содержательной соотнесенности, то есть это устойчивые и легитимные представления относительно жизненных целей и способов их достижения, которые сопряжены с потребностями и интересами в сфере социально-экономических отношений. В зависимости от классификационной матрицы разновидности экономических ценностей могут быть описаны в разных логиках: терминальность - инструментальность, традиционность - модернизированность, аффективность - рациональность, коллективность - индивидуальность, пассивность - активизм и пр.

Особое место в современных исследованиях занимает дискуссия об укорененности и рациональности экономических ценностей, сопряженная с вопросами соотношения социального и экономического в общественном развитии. В многолетних международных исследованиях Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и других показана взаимная обусловленность доминирующих в обществе ценностей и уровня экономического развития страны.

Экономические ценности разнообразны, и в зависимости от избранного аналитического подхода к ним могут относиться представления, не только напрямую связанные со сферами социально-трудовых и экономических отношений (богатство, трудолюбие, предприимчивость, представление об

¹ Kollmuss A., Agyeman J. Values, Economics, and Proenvironmental // Environmental Education Research. 2002. № 8 (3). P. 239-260.

успехе, карьере и пр.), но и такие ценности, как доверие, свобода, благополучие, партнерство.

Для целей настоящего исследования релевантны следующие концептуальные положения анализа экономических ценностей:

- трактовка экономических ценностей как побуждающих мотивов и целевых представлений для последующих экономических действий;

- понимание экономического действия как ненасильственного установления контроля над ресурсами для достижения экономических целей (М. Вебер);

- представление о социальной определенности экономических действий, укорененных в социальных связях индивидов и групп (М. Грановеттер, Ш. Зукин, П. Ди Маджио и др.);

- взаимная обусловленность доминирующих в обществе ценностей и показателей социально-экономического развития (Ш. Шварц, Р. Инглхарт, Г. Хофстед).

1.2. Этнокультурные детерминанты формирования экономических ценностей молодежи

Изучение ценностных установок тесно связано с вопросами культуры. Социокультурный подход в анализе социально-экономической жизни хорошо сформулирован в работах классика социологической мысли Питирима Сорокина, который понимал общество как единый сплав культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социолог по этому поводу писал следующее: «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей,

которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения... Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других»¹.

Вопросы соотношения культуры и экономики часто поднимаются в научно-исследовательской литературе. Здесь можно назвать известный сборник «Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу»², выпущенный на английском языке в 2000 году, а на русском - в 2002 году под редакцией С. Хантингтона и Л. Харрисона. Авторами статей в сборнике выступили такие известные ученые, как Ф. Фукуяма, Р. Инглхарт, Дж. Сакс, С. Липсет и другие. В работах данных авторов, исходя из разной проблематики и концептуальных подходов, освещаются вопросы того, как культура влияет на социально-экономическое развитие регионов и стран.

В частности, Л. Харрисон отмечает несколько основных культурных факторов, которые задают характер и динамику общественного развития:

- 1) показатели доверия или солидарности в социуме;
- 2) выраженность и устойчивость этических норм;
- 3) характер и способы реализации власти;
- 4) установки относительно труда, богатства, бережливости, инноваций и пр.³

Говоря о национальных особенностях, развитие западноевропейских стран демонстрирует, что для них во многом «продуктивны высокий уровень доверия; этическая система, обычно связываемая с религией, предпочтительно протестантская, чем католическая; демократия как способ реализации власти; трудолюбие, образование, склонность к инновациям, сбережениям, одобрение прибыли как выражение успеха»⁴.

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.

² Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002.

³ Харрисон Л. Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002. С. 290-205.

⁴ Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М., ГУ ВШЭ, 2003. С. 13-14.

Фрэнсис Фукуяма пишет о связи распространенных в обществе ценностей, уровня социального капитала и показателей экономического развития. Понимая социальный капитал как систему неформальных правил взаимодействия, которые разделяют представители социальной общности¹, Фукуяма также указывает на определенные типы ценностных ориентаций, выступивших источником экономического процветания западноевропейских стран. «Сам по себе факт общности ценностей и норм еще не производит социальный капитал, поскольку такие ценности вполне могут оказаться ложными. (...) Нормы, созидающие социальный капитал, напротив, должны включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность. Неудивительно, что они в значительной мере созвучны тем пуританским ценностям, которые, по мнению Макса Вебера, сыграли решающую роль в становлении западного капитализма»². Между тем, как Ф. Фукуяма, так и Р. Патнем пишут о том, что начиная со второй половины XX века в европейских странах фиксируется постепенное снижение показателей социального доверия, что отражается в размывании семейных ценностей, диверсификации горизонтальных связей, снижении количества добровольческих организаций и прочего³.

Таким образом, различные ученые обосновывают существование скорее универсальных экономических ценностей, которые выступают важным фактором экономического процветания общества. Майк Портер отмечает, что изучение детерминированности экономических достижений культурными составляющими предполагает, как правило, акцент на таких ценностных установках населения, как трудолюбие, предприимчивость, значимость образовательных достижений, ориентации на сбережения и инвестирование. Однако, с точки зрения ученого, ни одна из перечисленных позиций напрямую не коррелирует с экономическим развитием. «Усердный

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: Ермак, 2004.

² Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002. С. 130.

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: Ермак, 2004. С. 455.

труд, конечно, важен, но столь же важно то, что вдохновляло проделанную работу. Инициатива существенна, но не всегда продуктивна. Образование принципиально, но не менее принципиален его тип и применимость на практике. Сбережение хорошо, но лишь там, где сэкономленные средства размещаются с прибылью»¹.

Более того, в различных странах или в одной стране в разные периоды развития одинаковые ценностные ориентации оказывают различный эффект на экономику. В.М. Лопухин также выделяет доверие, индивидуализм и ответственность как базовые ценности, обеспечивающие экономическое благополучие развитых западных стран. В то же время в других социокультурных средах индивидуализм сопряжен скорее не с рациональностью и выгодой, но с эгоизмом, иногда с жестокостью, изоляцией и диверсификацией социальных связей². Или же в Китае детям прививают ценность достижения успеха, но не для личностной самореализации, но для оправдания ожиданий родителей. «Комбинация подчинения и стремления к достижениям предопределяла глубинную цель процесса социализации в традиционном Китае: потребность в свершениях следует реализовать, смиренно исполняя свою семейную роль и оставаясь зависимым человеком. Равновесие между тягой к достижениям и почтением к старшим тесно связано с механизмами доверия и динамикой личностных отношений, которые обеспечивают стабильность социальных связей»³.

В результате рассмотрения различных исследований о влиянии культурных ценностей на характер экономического развития можно увидеть, что, с одной стороны, в определенных работах делается акцент на межстрановых отличиях ценностного сознания населения. В ранее описанных масштабных проектах по изучению ценностей Р. Инглхарта и его коллег внимание концентрировалось не на отличиях внутри одного

¹ Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002. С. 290-205.

² Лопухин В.М. Почему мы бедны // Эксперт. 2000. № 1-2.

³ Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. С. 89.

государства, а на ценностной дифференциации между странами. В данных исследованиях указывается, что «межстрановые различия намного превышают внутривострановые»¹. По итогам подобных международных исследований различные «страны мира были помещены на «ценностные карты», позволяющие фиксировать ценностную дистанцию между ними. Каждая страна при этом обычно представлена своим средним жителем, ценности которого отражаются точкой на карте»².

Ученые прекрасно понимают, что ценностные ориентации внутри каждой страны чаще всего гетерогенны, однако характерное содержание таких особенностей редко становится объектом масштабного эмпирического рассмотрения и последующего сравнения по различным государствам. Хотя, безусловно, есть и исключения из подобной тенденции в международных исследованиях ценностей. В частности, в работах Ш. Шварца, наоборот, аргументируется, что ценностная дифференциация внутри страны часто более выражена, чем межстрановые отличия.

В современных исследованиях культурные особенности региона или этнической группы зачастую описываются через такой концепт, как этнонациональная экономическая идентичность. Дж. Джейнс в своей книге «Идентичность и экономическая самопрезентация» исследует проблему падения уровня занятости рабочих в Северной Америке³. На примере низкоквалифицированных рабочих из числа афроамериканцев он показывает, что, с одной стороны, они интериоризируют ценности успеха и образовательных достижений, равенства возможностей. В этих условиях важным критерием выбора места работы начинает выступать социальный престиж, и тогда рабочие избегают тех видов неквалифицированного труда, которые ими воспринимаются как унижительные. «Неудача при устройстве

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 18.

² Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1 (93). С. 35.

³ Jaynes G.D. Identity and Economic Performance // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. № 568. P. 128-139.

на работу или при адаптации ведет к самоподкреплению негативных представлений о лживости политики равенства, асоциальному поведению и т.д.»¹. Поэтому, несмотря на число вакансий, увеличивались показатели безработицы в среде афроамериканских рабочих низкой квалификации.

В работах Джорджа Крейна анализируется феномен национальной экономической идентичности на территории особых экономических зон Китая.² Особые экономические зоны (ОЭЗ) стали популярной политикой развития во всем мире за последние полвека. Эти зоны образуют специально отведенные области, где правительства предлагают предприятиям более низкие налоги, тарифы и часто более мягкие правила. Как правило, СЭЗ нацелены на привлечение инвестиций и повышение уровня экспорта и занятости в стране, но, хотя часто упоминаются истории успеха, существует множество неудачных проектов, которые вместо этого стали бременем для принимающих их стран³.

Создание политики ОЭЗ и последующее создание четырех зон в провинциях Гуандун и Фуцзянь были прямым ответом на изменения в экономической политике Китая примерно в 1979 г. Для привлечения иностранных инвестиций Китаю необходимо было создать правовую базу, сравнимую с международными нормами, и резко сократить бюрократическую волокиту, зачастую связанную с плановой системой, однако центральное правительство не было готово к принятию новых экономических, правовых и административных правил по всей стране⁴. Эти политические маневры подготовили почву для довольно успешной работы СЭЗ в привлечении иностранных инвестиций в предстоящее десятилетие, которые в итоге привели к прорывному росту экономики Китая.

¹ Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. С. 89.

² Crane G.T. «Special Things in Special Ways»: National Economic Identity and China's Special Economic Zones // The Australian Journal of Chinese Affairs. 1994. № 32. P. 71-92.

³ Moberg L. The Political Economy of Special Economic Zones Concentrating Economic Development. London: Imprint Routledge. 2017. 204 p.

⁴ Wu W. The creation and evolution of China's special economic zone policy // Nova Economia Economics Department, Universidade Federal de Minas Gerais (Brazil). 1996. № 6 (2). P. 45-64.

Джордж Крейн, таким образом, анализирует трансформацию национальной экономической идентичности населения в процессе экономического развития особых зон Китая. Автор опирается на концепцию Эрнста Гелнера, который считал, что источником оформления национальных общностей являются социальные отношения и разделение труда на индустриальном этапе развития общества¹. В этих условиях национализм является своеобразным буфером, который упрощает экономические и политические изменения и выступает основой расширения коллективной идентичности. Другими словами, формирование национального самосознания сопряжено с экономическими трансформациями. Крейн определяет национальную экономическую идентичности как амбивалентное явление, которое формируется и интерпретируется как со стороны власти, так и со стороны социальных общностей. В процессах модификации этнической идентичности наблюдается одновременное воздействие друг на друга экономических и политических факторов, а также социокультурной специфики населения. Ученый поэтому, на примере создания и развития особых экономических зон в Китае, говорит об управляемой трансформации национальной экономической идентичности².

Джеффри Сакс, обобщая существующие исследовательские взгляды на драйверы экономического развития новых успешных макрорегионов, выделяет три типа гипотез «загадок роста»:

1) месторасположение или географические преимущества, которые, помимо доступа к естественным ресурсам и выхода к морским путям, включают также близость с благополучными экономическими регионами и воспроизводство человеческого потенциала;

2) социокультурная система, которая может как препятствовать, так и способствовать экономическому развитию через поощрение конкуренции;

¹ Гелнер Э. Нации и национализм. М: Прогресс. 1991. 320 с.

² Crane G.T. «Special Things in Special Ways»: National Economic Identity and China's Special Economic Zones // The Australian Journal of Chinese Affairs. 1994. №. 32. P. 71-92.

3) «положительная обратная связь», которая масштабировала преимущества начальных этапов индустриализации и умножает технологическое развитие¹.

Нередко различия в экономических ценностях и моделях поведения групп населения в рамках одного государства объясняются этнокультурными традициями тех общностей, к которым эти люди принадлежат. Вопросы этнической обусловленности экономических установок рассматриваются в отдельном направлении научного знания, которое получило название этноэкономика.

Традиционно под этноэкономикой понимают особенности экономической активности групп людей, относящихся к одной этнической общности. Проведя анализ научной литературы, Н.М. Сурнина и О.В. Печура приводят различные исследовательские взгляды на предметность этноэкономики:

- система экономических отношений, которая возникает как сплав этнокультурных норм и постиндустриального производства;
- преимущественно аграрный уклад экономики с традициями жизни этноса, когда часть произведенных продуктов и услуг не включены в систему товарно-денежных отношений;
- этнический профиль предпринимательства и экономические ниши, занятые в основном представителями определенной этнической группы;
- «анклавные рынки труда, т.е. концентрация отдельных меньшинств в некоторых профессиях, а также контроль этнических диаспор за определенными секторами экономики по клановому принципу, включая криминальную деятельность»².

Особенности активности этнокультурных групп в экономической сфере рассматривались еще М. Вебером, Г. Шрайдером, В. Зомбартом и другими

¹ Сакс Дж. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ. 2002. С. 76.

² Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). С. 6.

классиками социологической мысли. Макс Вебер предполагал, что экономические стратегии людей являются результатом их традиций. В своих работах он рассматривал особенности потребления представителей различных этносов и религий, а также моральные предпосылки и обоснования их экономической активности. Герберт Шрайдер в свою очередь говорил о разнице в трудовой мотивации у представителей различных религиозных сообществ. Вернер Зомбарт рассматривал разницу в торговых успехах разных этнических групп, он отмечал преобладание удачи в торговле у конкретных этносов¹. Так, постепенное изучение различных наций и народностей привело к тому, что можно говорить о том, что именно этническая культура воздействует на стандартные правила экономического поведения, видоизменяя его, что приводит к возникновению разных экономических систем.

На современном этапе, с одной стороны, продолжают распространяться процессы глобализации, сопряженные с унификацией ценностей и поведенческих установок. С другой стороны, несмотря на массовое распространение в разных странах схожих ценностных представлений и ориентаций, не уменьшаются, а интенсифицируются и обратные процессы - глокализации и регионализации социально-экономической жизни². В этих условиях ценности могут как служить основанием солидаризации и интеграции социально-экономических связей, так и выступать источником дифференциации и разобщения.

По мнению Т. Парсонса. ценность «как средство для определения социальных связей, нормативный стандарт социального поведения личности, дифференциации и интеграции социальных систем, поскольку любое сообщество предполагает существование неких разделяемых всеми общих

¹ Павлов К.В. Национальные особенности экономического поведения // Приоритеты России. 2006. № 4(7). С. 36-42.

² Исланкина Е.А., Фияксель Э.А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии // Инновации. 2015. № 11. С. 64-74.

моральных нравственных ценностей»¹. Дуглас Норт также указывает, что культурная специфика может как способствовать, так и препятствовать экономическому прогрессу. В своей работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики»² ученый рассуждает об экономической эволюции и отмечает, что культурные ценности и нормы зачастую образуют неформальные барьеры, препятствующие перестройке экономической системы на более эффективные принципы.

Поэтому, рассматривая этнокультурные особенности экономических ценностей, ученые используют также концепт экономической культуры. Майкл Портер в своей работе «Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания» определяет экономическую культуру «как совокупность убеждений, установок и ценностей, имеющих отношение к экономической деятельности индивидов, организаций, институтов»³. Исследователь пишет о том, что в той или иной степени любое экономическое развитие сопряжено с конкуренцией между «производительными» и «непроизводительными» параметрами культуры. Портер указывает, что «особое значение принадлежит убеждениям и установкам политической и деловой элиты. Сильное правительство способно навязывать эффективную экономическую культуру, но только при поддержке бизнеса, а иначе экономический прогресс замедлится и станет обратимым»⁴. Дж. Крейн также отмечает, что национальная экономическая идентичность не может трансформироваться только под влиянием политических реформ, если эти преобразования противоречат повседневному опыту людей⁵.

¹ Елишев С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. 2011. № 2(11). С. 94.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Научн. ред. Б.З. Миллера. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.

³ Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ. 2002. С. 55.

⁴ Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ. 2002. С. 65.

⁵ Гелнер Э. Нации и национализм. М: Прогресс. 1991. 320 с.

Таким образом, можно увидеть, что в различных исследованиях показывается этнокультурная обусловленность экономических ценностей населения, которая может формировать внутривнутристрановую регионализацию социально-экономического развития. Кроме того, существуют и демографические особенности экономических ориентаций населения, которые особенно ярко проявляются в молодежной среде. Как указывает И.В. Федосова, выбор и ценностное принятие жизненных ориентиров особенно трудно реализовывать молодому поколению «с его еще не устоявшимся нравственным опытом, мировоззрением, подвижной системой ценностей. Обостряется противоречие между формирующейся личностью и новым обществом. Особо значимыми становятся вопросы... построения образа будущего и своей жизненной перспективы»¹.

В современной социальной теории чаще всего к молодежи относятся люди в возрасте от 18 до 30 лет, причем возрастные границы могут сдвигаться на несколько лет в ту и/или другую сторону (от 14 до 35 лет). Особенности данной социально-демографической группы являются определенная социально-экономическая транзиторность, незрелость, которая определяется незавершенностью процесса социализации, а также более высокий уровень активности и энергии в различных сферах². Как утверждают И.Г. Павленко и Е.Г. Залян в статье, в сфере экономики возраст молодежи устанавливается во время получения профессионального образования, овладения профессиональными навыками и определенной квалификацией³.

Согласно теории ценностей, человеческие ценности формируются в молодом возрасте, кристаллизуются в раннем взрослом возрасте⁴ и в

¹ Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 76.

² Волков Ю.Г., Добренчиков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов П.А. Социология молодежи. Ростов-н/Д.: Изд-во «Феникс», 2001. 576 с.

³ Залян Е.Г., Павленко И.Г. Молодежь как субъект экономической активности на рынке труда // Концепт. 2016. № Т11. С. 3556-3560.

⁴ Hooghe M., Wilkenfeld B. The stability of political attitudes and behaviors across adolescence and early adulthood: A comparison of survey data on adolescents and young adults in eight countries // Journal of Youth and Adolescence. 2008. № 37(2). P. 155-167.

значительной степени остаются стабильными на протяжении всей жизни¹. «Ценностные ориентации - это результат процесса социализации молодежи, в ходе которого происходит интериоризация норм общества в ценности личности»². В концептуальном подходе, развиваемом Р. Инглхартом и К. Вельцелем, ценностное сознание людей определяется социально-экономическими условиями их первичной социализации³. С точки зрения авторов, ценностные ориентации формируются в период социализации молодежи (примерно от 12 до 17 лет) и остаются устойчивыми в течение всей жизни человека, если принципиальным образом не меняются условия его жизни. Р. Инглхарт и его коллеги в своих исследованиях показали, что оформившиеся ценностные ориентации достаточно устойчивы в течение более одного десятилетия, а также поколенческие особенности ценностных установок варьируются в зависимости от группы стран.

В частности, Р. Инглхарт и К. Вельцель на материалах четырех волн европейского исследования ценностей демонстрируют, что в богатых постиндустриальных обществах фиксируются выраженные межпоколенческие различия: «молодые в целом делают куда больший акцент на секулярно-рациональных ценностях и ценностях самовыражения, чем представители старших возрастных групп. И, напротив, в странах с низкими доходами населения (...) межпоколенческих различий не выявляется: представители младших и старших возрастных групп демонстрируют примерно одинаковые показатели по шкале традиционных/современных ценностей»⁴. Авторы на этой основе делают предположение, что подобные различия в ценностных ориентациях определяются не возрастной принадлежностью, а социально-историческими трансформациями. Р. Инглхарт и К. Вельцель далее пишут, что, анализируя ценностное сознание

¹ Rokeach M., Ball-Rokeach, S.J. Stability and change in American value priorities, 1968–1981// American Psychologist. 1989. № 44 (5). P. 775–784.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 175.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 19.

определенной возрастной группы, они не видят движения ценностей к традиционализации и выживанию, что, по их мнению, может объясняться различиями в условиях первичной социализации.

В результате Р. Инглхарт и его коллеги предсказывают, что экономические спады имеют социальные последствия в том смысле, что, скорее всего, молодые люди в годы своего становления будут отдавать предпочтение материальным ценностям, а не постматериальным, когда сталкиваются с тяжелыми экономическими обстоятельствами. В более общем плане Р. Инглхарт утверждал, что по мере экономического развития индустриальные общества постепенно двигались к ценностям самовыражения, таким как терпимость и автономия. Из-за медленной замены более старых (более «традиционных» или «консервативных») когорт молодыми (более «прогрессивными») этот сдвиг называют «тихой революцией»¹.

В исследовательской литературе дискуссионным является вопрос о том, насколько экономические кризисы влияют на ценности различных возрастных групп населения. Социологические исследования, проведенные среди американской молодежи с начала семидесятых до конца восьмидесятых годов прошлого века, показали, что в этот период значительно возросло значение частного материализма как жизненной цели, заботы об общественных интересах несколько уменьшились, а цель личной самореализации резко снизилась. Этот сдвиг в ценностях сопровождался изменением специальностей молодых людей в колледжах, карьерных планов в сторону более высокооплачиваемой работы и заметным повышением привлекательности работы в крупных корпорациях. Рабочие места, предлагающие деньги и статус, стали более предпочтительными по сравнению с теми, у которых были возможности для самореализации или государственной службы. Выросла поддержка капиталистических

¹ Reeskens T., Vandecasteele, L. The Impact of Economic Insecurity on Social Capital and Well-Being: An Analysis Across Different Cohorts in Europe. In book: Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from cross-cultural studies. Cham: Springer. 2021.

институтов, таких как получение прибыли и реклама. В то же время произошел отход от политического участия и консервативный сдвиг в политических убеждениях¹.

В других исследованиях фиксируется также понижение уровня доверия среди американской молодежи. Основываясь на результатах опроса старшеклассников за последние 20 лет, Р. Венди и Е. Джон провели анализ совокупных корреляций временных рядов. Авторы обосновывают, что быстрый рост материалистических ценностных ориентаций, имевший место среди американской молодежи в 1970-х и 1980-х годах, серьезно подорвал уровень социального доверия². Р. Истерлинг и Е. Кримминс считают, что объяснения смещения ценностей влиянием на молодежь крупных политических и социальных событий или появлением у молодежи чувства экономической незащищенности не подтверждаются фактами. Однако сдвиг в ценностях молодых, по-видимому, соответствует аналогичному изменению ценностей взрослых в целом и, таким образом, может отражать изменения в ценностях, передаваемых молодым людям по мере их взросления. Данные ученые предполагают, что сдвиг в ценностях среди взрослых в свою очередь был вызван растущим чувством экономической депривации в период после начала семидесятых годов, когда реальная заработная плата снизилась, а материальные притязания продолжали расти³.

Следующий мировой экономический кризис был в 2008 году. Экономическая рецессия повлияла на шансы молодых людей на трудоустройство, при этом уровень безработицы среди молодежи резко вырос в большинстве европейских стран. С одной стороны, теория социальных изменений предполагает, что определенные социальные переходы сопряжены с модификацией устоявшихся моделей культурных

¹ Easterlin R.A., Crimmins E.M. Private Materialism, Personal Self-Fulfillment, Family Life, and Public Interest: The Nature, Effects, and Causes of Recent Changes in the Values of American Youth // *Public Opinion Quarterly*. 1991. № 5 (4). P. 499-533.

² Wendy R.M., John E. Social Trust and Value Change: The Decline of Social Capital in American Youth, 1976-1995 // *Transue Political Psychology Vol. 19*. № 3. P. 545-565.

³ Easterlin R.A., Crimmins E.M. Private Materialism, Personal Self-Fulfillment, Family Life, and Public Interest: The Nature, Effects, and Causes of Recent Changes in the Values of American Youth // *Public Opinion Quarterly*. 1991. № 5(4). P. 499-533.

ценностей. В данном случае современное и преимущественно индивидуалистическое общество в странах Западной Европы, затронутое экономическим кризисом, должно сместиться в сторону коллективизма как доминирующего в традиционном сообществе. С другой стороны, как уже отмечалось, теория ценностей утверждает, что человеческие ценности социализируются в молодом возрасте и поэтому относительно стабильны¹.

Т. Рискенс и Л. Вандекастил проводят изучение особенностей ценностного сознания молодежи после экономического кризиса. Ученые используют для анализа материалы Европейского социального исследования (ESS) за период 2008-2014 гг. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что социальные установки более молодых возрастных групп сильнее затронуты экономическим кризисом 2008 г., потому что экономические потрясения в более ранние периоды жизни имеют более тяжелые последствия (дефицит и социализация), в то время как среди более молодых возрастных групп ожидается меньшее воздействие или его отсутствие. В этом контексте важно отметить, что молодежь и ранняя взрослость - это этапы формирования жизни, на которых ожидается большее влияние социального контекста на поколение².

Другими словами, Т. Рискенс и Л. Вандекастил приходят к выводу, что, во-первых, экономические условия влияют на социальные и политические установки, в то время как, напротив, влияние на социетальные ценности непоследовательно и относительно немного по величине эффекта. Во-вторых, эффекты особенно выражены среди самых молодых возрастных когорт. Ученые указывают, что в условиях экономических трудностей в течение восьми лет самая младшая возрастная когорта более негативно относится к политике, состоянию экономики, своим политическим представителям и своему субъективному благополучию. Оптимистичный

¹ Rokeach M., Ball-Rokeach, S.J. Stability and change in American value priorities, 1968–1981// American Psychologist. 1989. № 44(5). P. 775–784.

² Reeskens T., Vandecasteele L. The Impact of Economic Insecurity on Social Capital and Well-Being: An Analysis Across Different Cohorts in Europe. In book: Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from cross-cultural studies. Cham: Springer, 2021.

вывод ученых состоит в том, что если изменилось отношение молодых людей по поводу принципов экономического развития, то эти взгляды могут восстановиться, как только экономика пойдет вверх¹.

Материалы исследований в странах Западной Европы также показывают, что влияние экономической рецессии на ценностное сознание молодежи различается в зависимости от результатов и возраста, причем последнее указывает на потенциально «чувствительные» периоды воздействия. Хотя прямые последствия рецессии невелики, они ускоряют ранее существовавшие тенденции к более длительному и ненадежному переходу к экономической автономии молодежи. В то время как ослабляется чувство уверенности в себе, молодые люди продолжают придерживаться «американской мечты», убеждения в том, что в принципе экономический успех возможен, даже если признается ограниченность собственных возможностей. Доверие к институтам снижается, но растут поддержка и забота о других, что свидетельствует о том, что во времена экономических трудностей и неопределенности социальные связи становятся более важными. Реакция молодых людей на рецессию, по-видимому, является не столько реакцией на индивидуальные потребности, сколько реакцией на коллективную помощь и содействие².

Отдельное рассмотрение такой разновидности экономических ориентаций, как трудовые ценности, было предпринято Дж. Раундсом и Дж. Джин. Авторы, опираясь на анализ эмпирических результатов лонгитюдных исследований среди молодежи поколений Y и X, констатируют, что по большей части содержательное наполнение трудовых ценностей устойчиво в течение всей жизни людей. Ученые даже предполагают, что подобные

¹ Reeskens T., Vandecasteele L. The Impact of Economic Insecurity on Social Capital and Well-Being: An Analysis Across Different Cohorts in Europe. In book: Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from cross-cultural studies. Cham: Springer, 2021.

² Schoon I., Mortimer J. Youth and the Great Recession: Are Values, Achievement Orientation and Outlook to the Future Affected? // International Journal of Psychology. 2017. № 52(1). P. 1-8.

ценности более стабильны, чем социально-психологические особенности индивидов¹.

Теперь обратимся к работам, которые рассматривают этнонациональные особенности экономических ценностей молодежи. Предварительно необходимо отметить, что, как правило, этническая идентичность и этнонациональные ценности тем важнее для молодежи, чем малочисленнее группа в общей структуре населения региона/страны. Хотя некоторые аспекты этнической идентичности проявляются в детстве, важные аспекты самооценки этнической идентичности развиваются в основном в подростковом возрасте. На этом этапе развитие этнической идентичности включает, как минимум, такие важные психологические аспекты самооценки, как подтверждение этнической идентичности и разрешение этнической идентичности². Многочисленные исследования показывают, что члены семьи, и особенно родители, являются основным источником информации об этнической принадлежности для молодежи и трансляции этнокультурных ценностей³.

И хотя, с одной стороны, ряд исследователей утверждают, что видимые различия в ценностных ориентациях относительно экономических отношений разных этнических групп в рамках одной страны увидеть сложно, Лиза Бэрроу и Сесилия Роуз, используя данные переписи населения США и национальных лонгитюдных исследований, находят мало свидетельств различий в экономической ценности образования между расовыми и этническими группами. В результате, утверждают они, политика, направленная на повышение уровня образования низкоквалифицированных слоев населения, среди которых непропорционально много афроамериканцев

¹ Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // *Journal of Vocational Behavior*. 2012. Vol. 80(2). P. 326-339.

² Rosenthal D.A., Feldman S.S. The nature and stability of ethnic identity in Chinese youth: Effects of length of residence in two cultural contexts // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1992. 23(2). P. 214-227.

³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009; Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-н/Д., 2001.

и латиноамериканцев, имеет хорошие шансы повысить их экономическое благосостояние и сократить неравенство¹.

В то же время статистические показатели безработицы молодежи в разрезе расовой и этнической принадлежности показывают выраженные различия. На фоне того, что в 2011 г. уровень безработицы среди 16-24-летних составлял более 18%, что вдвое превышало общий уровень безработицы, для молодых афроамериканцев и латиноамериканцев этот показатель составлял 30% и 20% соответственно. В то же время молодым людям трудно получить какой-либо опыт работы: доля работающей молодежи в общей численности молодежи составила менее 50%, со времени экономического кризиса 2008 г. отмечалось снижение на 7 процентных пунктов, а среди афроамериканцев только около трети имели работу².

Взаимосвязь между этнической идентичностью, полом и экономической ценностью образования исследовалась также в среде городской малообеспеченной латиноамериканской молодежи. Ожидалось, что расовая дискриминация приведет к худшему восприятию экономической ценности образования среди студентов латиноамериканского происхождения, тогда как этническая идентичность, наоборот, смягчает это негативное влияние. Результаты исследования показывают наличие защитной модели адаптации. В частности, этническая идентичность служила защитным фактором, смягчая негативное влияние предполагаемой расовой дискриминации на экономические ценности для участников-мужчин³.

В сравнительном исследовании ценностей студентов из Хорватии и Германии выдвигалась гипотеза о разном влиянии государственных институтов на ценностные приоритеты молодежи⁴. Поэтому целью

¹ Barrow L., Cecilia E. The Economic Value of Education by Race and Ethnicity // *Economic Perspectives*. 2006. № 30(2). P. 14-27.

² Belfield C.R., Levin H.M. Rosen R. The Economic Value of Opportunity Youth. Washington, DC: Corporation for National and Community Service. 2012. 45 p.

³ Ai A.L., Aisenberg E., Weiss S.I., Salazar D. Racial/ethnic identity and subjective physical and mental health of Latino Americans: An asset within? // *American Journal of Community Psychology*. 2014. № 53. P. 173-184.

⁴ Silic I., Dulcic Z., Visic M. Values and the value system of the youth, using the example of student population: Comparison of Germany and Croatia // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. 2013. Vol. 7. № 1. P. 50-59.

исследования являлось - выявление различий между экономическими ценностями студентов университета EFST (Хорватия) и GUF (Германия). Исследование проводилось с помощью анкетирования. Результаты показали, что в качестве основной ценности студенты из Хорватии назвали семью, в то время как немецкие студенты - свободу. Из экономических ценностей можно выделить стремление в получении высшего образования. Здесь акцент был сделан на сравнение оценок ценностей, которые являются важными в социуме, и личное отношение к этой ценности. Образование как значимую ценность в обществе отметили 69% опрошенных, но в качестве личной ценности образование отметили уже 77% опрошенных (студенты из EFST). Структура этих ценностей у респондентов GUF (Германия) несколько иная. В качестве основных ценностей в социуме они в равной степени отметили свободу и семью, затем здоровье и дружбу. Экономические ценности не были отмечены вовсе. По результатам исследования авторы пришли к выводу, что структура индивидуальных жизненных ценностей студентов обоих университетов отличается от структуры социальных ценностей в их странах. Студенты двух университетов Хорватии и Германии оценивают одни и те же ценности, но существует разница в иерархии пунктов, наблюдаемых между двумя выборками¹.

Интересны в данном контексте также сравнительные исследования трудовых ценностей молодежи Турции и США. Турецкие ученые З. Каракитапоглу-Айгюн и М. Арслан провели опрос среди американских и турецких студентов с целью анализа степени представленности в их сознании протестантской трудовой этики (PWE) среди двух культурных групп². В западных исследованиях проводится различие между исторической, традиционной протестантской трудовой этикой и более современными, меняющимися ценностями, которые предполагают меньшее послушание и

¹ Silic I., Dulcic Z., Visic M. Values and the value system of the youth, using the example of student population: Comparison of Germany and Croatia // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2013. Vol. 7. № 1. P. 50-59.

² Karakitapoglu-Aygun Z., Arslan M. Work Values of Turkish and American University Students // Journal of Business Ethics. 2008. № 80. P. 205-223.

уважение к авторитету и меньшую зависимость от физических аспектов работы. Эти современные трудовые ценности вытекают из новых требований к работе в высокотехнологичном и основанном на знаниях мире. В описываемом исследовании изучались как морально нагруженные традиционные трудовые ценности (высокая степень трудолюбия, потребность в достижениях и сильное чувство долга, аскетизм, негативное отношение к праздности), так и ценности в сфере труда, которые авторы классифицируют как ценности социального консенсуса.

Необходимо отметить, что Турция является светским государством с преобладающим мусульманским населением. С позиции типологии культур Г. Хофстеде, традиционная турецкая культура определяется как коллективистская, иерархическая и женская. Североамериканская культура, напротив, была определена как индивидуалистическая, маскулинная культура, в которой подчеркиваются независимость, индивидуальная инициатива, успех и достижения¹. Ряд исследователей утверждают, что социокультурные особенности Турции предполагают, что турецкие трудовые ценности основаны не на рациональности, а на социальной солидарности, и носят эмоциональный характер². В то же время исследования начала 90-х гг. XX века показывали, что образованное турецкое население одобряло такие ценности, как мотивация к достижениям, готовность идти на риск, предприимчивость, стремление много работать и планировать свое время, а также попытка получить более высокий доход. Этот переход к индивидуализму, достижениям и усилению конкуренции, как правило, более заметен среди городской турецкой молодежи. Традиционные ценности, такие как «смирение, совместное использование и равенство, уважение к власти и семье, заменяются соперничеством, достижениями и продвижением личных

¹ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Sage, 2001.

² Aldemir C., Arbak T., Özmen Ö.N.T. The Understanding of Working in Turkey, Its Definition and Dimensions // Yönetim Araştırmaları Dergisi. 2003. № 3(1). P. 5-28.

интересов»¹ среди турецкой молодежи. После экономических преобразований 1980-х годов упорный труд, достижение успеха, обретение власти и социального статуса в социальной системе стали более распространенными.

Кросс-культурные исследования ценностей протестантской трудовой этики обычно показывают, что консервативные, коллективистские, экономически не развитые страны с высокими показателями дистанции власти, как правило, сообщают о более высоком PWE, чем относительно либеральные, индивидуалистические и экономически развитые страны с низкой дистанцией власти. Некоторые авторы предположили, что неуместно называть трудовую этику протестантской, поскольку большинство религий и культур, скорее всего, имеют «общую концепцию трудовой этики, когда она определяется как приверженность упорному труду и совершенству»².

Что касается исследования З. Каракитапоглу-Айгюн и М. Арслан, то проведенный ими анализ межкультурных различий продемонстрировал, что среди студентов турецких университетов по сравнению с американской молодежью - более высокие показатели как ценностей PWE, так и современных трудовых ценностей. Среди турецких студентов не было гендерных различий в показателях представленности «протестантских» трудовых ценностей, тогда как американские молодые мужчины демонстрировали более высокие показатели PWE, чем женщины. Авторы указывают, что гипотеза о поддержке и более высоких показателях среди турецкой молодежи как феминных (аффективные, горизонтальные трудовые отношения), так и маскулинных (рациональные, иерархичные) ценностей, по сравнению с их американской молодежью, была подтверждена. Более высокие оценки турецких респондентов, как по феминности, так и по маскулинности, согласуются с выводами Хофстеде и результатами других турецких исследований. А нестабильная экономическая система и

¹ Aycan Z., Fikret-Paşa S. Career Choices, Job Selection Criteria, and Leadership Preferences in a Transitional Nation: The Case of Turkey // *Journal of Career Development*. 2003. № 30. P. 123.

² Niles F.S. Toward a cross-cultural understanding of work-related beliefs // *Human Relations*. 1999. № 52(7). P. 865.

социокультурная специфика турецкого общества определяют сосуществование разных по типу трудовых ценностей, подчеркивающих гармоничную рабочую среду с повышенной заботой о деньгах, власти, статусе, богатстве и продвижении¹.

В результате проделанного в данном разделе анализа можно сделать следующие выводы:

- дискуссионным в научной литературе является вопрос о существовании культурно специфичных или же универсальных экономических ценностей; более того, в различных странах или в одной стране в разные периоды развития одинаковые ценностные ориентации могут оказывать различный эффект на экономику;

- в масштабных кросс-культурных исследованиях чаще анализируются межстрановые отличия в ценностных ориентациях населения, хотя в ряде работ (например, Шварца) показывается, что ценностная дифференциация внутри страны часто более выражена, чем межстрановые отличия; во многом внутристрановая гетерогенность ценностных ориентаций определяется проживанием в рамках одного государства представителей различных этнических культур;

- социально-экономические ценности молодежи определяются условиями их первичной социализации; масштабные исследования в западноевропейских странах фиксируют большую степень ориентации молодых людей на секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения; экономические спады и кризисы определяют доминанту у молодежи материальных ценностей над постматериальными;

- этническая культура может воздействовать на нормы и правила экономического поведения, видоизменяя его, что приводит к возникновению различий в экономических системах; социокультурные особенности установок и отношений в сфере экономики населения региона зачастую

¹Karakitapoglu-Aygun Z., Arslan M. Work Values of Turkish and American University Students // Journal of Business Ethics. 2008. № 80. P. 205-223.

описываются через такие концепты, как этнонациональная экономическая культура, этнокультурная экономическая идентичность или этноэкономические системы (этноэкономика).

1.3. Региональные особенности экономических ценностей российской молодежи

Многочисленные исследования демонстрируют, что жители российского общества неоднородны в своих экономических ценностях и моделях поведения. В публикациях М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги на результатах всероссийских опросов аргументируется, что дифференциация населения проходит по ценностным ориентациям либо на административный, либо на рыночный тип экономико-политического регулирования¹. Если посмотреть на международные сравнения, то, «по измерениям Хофстеда, она отличается средними значениями по шкале Индивидуализма и высокими - по шкале Дистанции власти. По измерениям Инглхарта, Россия, будучи близкой к полюсу выживания, в то же время весьма рационалистична. Россия на карте Шварца в настоящее время находится в поле пересечения Принадлежности, Иерархии и Мастерства»².

В исследованиях В.С. Магун и М.Г. Руднева изучалась взаимосвязь ценностных установок и экономического поведения россиян. На материалах опросов 2005 г. авторы выделили факторы, которые вне зависимости от возраста и этнической принадлежности препятствуют или способствуют разным моделям экономического поведения. В частности, «критериям экономического развития и психологического благополучия удовлетворяют ценности Интеллектуальной Автономии и Мастерства, критерию экономического развития - ценности Аффективной Автономии. (...)

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 218.

² Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 69.

Ценности Интеллектуальной Автономии и Мастерства способствуют, а ценности Иерархии препятствуют продуктивным экономическим установкам и инновативным диспозициям личности»¹.

Поскольку Россия является социально-экономически и этнокультурно гетерогенным образованием, можно фиксировать неоднородность ценностного сознания населения различных регионов и представителей этнонациональных общностей. Изучение особенностей регионального развития с опорой на методiku Г. Хофстеда проводилось под руководством А.А. Аузана в 2018 г. В исследовании было опрошено население 10 территориальных субъектов РФ: Москвы, Калужской, Новгородской, Ростовской, Челябинской и Ульяновской областей, Красноярского края, Республик Татарстан, Северная Осетия-Алания и Саха (Якутия). Результаты данного исследования демонстрируют, что в выраженной региональной дифференциации социально-экономического развития в ценностном отношении в установках населения регионов больше сходства, чем различий. На этом фоне наибольший разброс между территориальными сегментами наблюдается по позициям индивидуализма, избегания неопределенности и дистанции власти².

Что касается интересующего нас Юга России, то здесь отмечается, что, например, социокультурными драйверами интенсификации экономического развития Северной Осетии выступают относительно высокие показатели предпринимательского активизма, ценность образования и расширенной семьи. Тогда как трудностями являются относительно высокие показатели коллективизма, настороженное отношение к инновациям и меньше выраженные установки на долгосрочность. Тогда как для населения Ростовской области характерны достаточно высокие показатели индивидуализма (установок на самостоятельность) и большая готовность к

¹ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности - 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. С. 86-87.

² Социокультурные факторы инновационной активности населения / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. С. 7.

инновациям. Препятствиями для интенсификации области социально-экономического развития авторы называют выраженные показатели дистанции власти и невысокие показатели доверия к муниципальным и региональным госструктурам¹. Внутри республик Северного Кавказа продолжается миграционное движение населения (с горных местностей в равнинные, из сельских поселений - в городские). Растет население таких городов, как Махачкала, Владикавказ, Грозный и Ставрополь (особенно после того, как Ставропольский край вошел в состав СКФО). С точки зрения И.В. Стародубровской, миграция сельских жителей в города региона диверсифицирует городскую культуру, через конкуренцию за ресурсы усиливает конфликтность².

Региональные особенности экономических ценностей анализируются также в исследованиях Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. По результатам опросов российских жителей в мегаполисах (г. Москва и г. Санкт-Петербург) и региональных городах (г. Пенза и г. Балашов) в 2005 г. выявляется, что население мегаполисов в большей степени демонстрирует установки на экономическую самостоятельность, тогда как жители региональных городов более ориентированы на экономический патернализм³. В уже отмеченной ранее работе В.С. Магун и М. Г. Руднева также анализируются региональные особенности социально-экономических ценностей. В частности, сравниваются установки русских жителей и представителей народов Северного Кавказа. Отмечается, что этнически русское население чаще ориентировано на ценности интеллектуальной автономии и мастерства, ценности инноваций, что маркирует активность и независимость личности и ее экономических стратегий. Тогда как у северокавказских респондентов

¹ Социокультурные факторы инновационной активности населения / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. С. 7.

² Стародубровская И.В, Ситкевич Д.А. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 74-97; Стародубровская И., Казенин К., Ситкевич Д. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. № 3. С. 112-0137.

³ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 301.

преобладают ценности принадлежности и групповой сплоченности, меньше приверженности к изменениям и инновациям¹.

Исследование трудовой сферы и экономической жизни населения Северного Кавказа было также осуществлено коллективом ученых под руководством Х.В. Дзуцева. В 2019 г. был реализован массовый опрос жителей Кабардино-Балкарии, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Ингушетии и Чечни. Результаты этносоциологического исследования показывают, что многие жители Северного Кавказа испытывают ощущение нестабильности в материальном обеспечении (наиболее часто в Северной Осетии). Несмотря на представление о распространенности неформальной экономики в северокавказских республиках, большинство опрошенных предпочитают труд в госсекторе со стабильной заработной платой и фиксированным окладом². Также опрошенное население Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана скорее не доверяет работодателям, обещающим высокие оклады, и отмечает общее снижение показателей доверия в обществе. Результаты опроса северокавказских жителей также показали, что «в их коллективах больше ценятся люди, способные к сотрудничеству. Умение брать на себя инициативу и творческий подход сегодня меньше востребованы работодателями»³.

Как уже отмечалось в прошлом разделе, многие социологи и экономисты относят к социокультурным факторам экономического развития уровень доверия между людьми, который является компонентом социального капитала в обществе (наряду с таким компонентом, как распространенность неформальных и формальных связей и сообществ). Как показывают результаты исследований, проведенных в 2015 г. в 85 регионах России, уровень доверия является наиболее слабо выраженным компонентом

¹ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности - 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 86.

² Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. С. 230.

³ Там же. С. 231.

социального капитала в нашей стране. На этом фоне в республиках Северного Кавказа (Карачаево-Черкесия, Дагестан, Ингушетия, Чечня) фиксируется самый высокий индекс капитала доверия¹. В то же время эти показатели социального капитала в республиканском сегменте не сопряжены с высокими темпами экономического развития в силу того, что радиус доверия ограничивается, преимущественно, родственниками и друзьями (закрытый социальный капитал). Тогда как экономический прогресс коррелирует с открытыми формами социального капитала (доверие к представителям различных групп и сообществ).

Анализируются также ценности доверия и влияние социального капитала на экономическую активность в Республике Дагестан в статье Д.А. Ситкевича. За эмпирическую основу берутся материалы массового интернет-опроса населения республики, реализованного в 2016 г. По результатам исследования автор делает вывод, что в Дагестане «принадлежность к более модернистским группам в традиционном сообществе связана с меньшим объемом закрытого социального капитала, выраженного в снижении доверия к родственникам, друзьям, коллегам, землякам и представителям своей национальности. При этом процесс модернизации иначе влияет на открытый социальный капитал: наличие более модернистских ценностей положительно связано с уровнем обобщенного доверия, тогда как принадлежность к модернистским социальным группам - наоборот, негативно»².

Таким образом, в различных исследованиях показываются региональные особенности экономических ценностей населения России. Ученые в разных странах также фиксируют и возрастные различия экономических установок по оси индивидуализм - коллективизм. Например, в зарубежных исследованиях на основе лонгитюдного анализа показывается, что западное поколение беби-бумеров, которое социализировалось в относительно стабильных условиях, нацелено на упорный труд и ценит

¹ Коробейников А., Акишин А., Гильфанова Д., Долганов В., Коробейников Е., Моисеев С. Социальный капитал: альтернативный источник энергии. М.: Авантика. 2015. С. 23.

² Ситкевич Д.А. Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 3. С. 11.

внешние награды и признание за лояльность по месту работы. Представители поколения X, выросшие скорее в условиях экономической неопределенности, вошли в трудовые отношения без ожиданий долгосрочной работы. В работе они ожидают независимости и автономии, ценят индивидуализм, а не коллективизм¹.

В России ученые Института социологии РАН на материалах масштабных исследований также фиксируют, что «новое поколение более индивидуалистично, в меньшей степени апеллирует к попечительской роли государства и в большей - делает ставку на собственные усилия, возможности и способности»². Как указывают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, российская молодежь в противовес старшим поколениям отличается большей ориентацией на достижательность, готовностью к риску в условиях конкурентной среды, они позитивно относятся к предпринимательству³.

В свою очередь В.М. Володин и С.Г. Михнева, анализируя экономические стратегии молодежи в России, выделяют два типа стратегий: 1) активные стратегии, ориентированные на карьеру и высокие доходы, в том числе от участия в предпринимательской деятельности, для чего готовы упорно работать и постоянно развиваться; 2) пассивные стратегии, сопряженные с патернализмом, т.е. ориентацией на государственную поддержку, или же опору на финансы семьи и ближайших родственников⁴. В уже упоминавшемся выше исследовании Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, кроме сравнения центра и регионов, проводится также межпоколенный анализ ценностных приоритетов студентов и их родителей. Авторы пишут, что ценности молодого поколения и их родителей характеризуются высокой степенью стабильности. А также за период с 1999 по 2005 гг. наблюдалась «устойчивая тенденция изменения ценностей представителей двух

¹ Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // Journal of Vocational Behavior. 2012. Vol. 80 (2). P. 326-339.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 218.

³ Там же. С. 220.

⁴ Володин В.М., Михнева С.Г. Экономическое поведение молодежи в условиях модернизации российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3. С. 121-126.

поколений россиян в сторону отказа от ценностей коллективизма (социальный порядок, национальная безопасность, уважение традиций, умеренность, взаимоуслужливость) и предпочтения ценностей индивидуализма (независимость, достижение успеха, выбор собственных целей, творчество, интересная жизнь)»¹. Кроме того, итоги исследования фиксируют, что у молодого поколения чаще встречаются ценности экономической самостоятельности, а у старшего поколения чаще прослеживаются ориентации на экономический патернализм².

Динамика ценностей российской молодежи (15-30 лет) за период 1960-2010 гг. анализируется также в работе П.Ю. Тазова. Эмпирической базой исследования выступает опрос, проведенный в 2016 г. газетой «Комсомольская правда», в котором приняли участие около 19 тыс. советских жителей. Следующий этап опроса проведен Институтом социальных исследований АН СССР в 1983 г. Данные о ценностных воззрениях молодежи постсоветской России автор берет из опросов ВЦИОМ. На основе анализа количественных данных автор приходит к выводу, что для послевоенной молодежи коллективизм и благополучие страны тесно связывались с личным благосостоянием. Для перестроечного поколения времени более значимой становится индивидуальная адаптация к рынку. Для молодежи 90-х приоритетными становятся личная успешность и экономическая эффективность (активность, результативность, достижательность и пр.), а важнейшее место занимает ценность индивидуализма. Таким образом, ценностные ориентации молодежи отражают особенности макро- и мезоуровней социально-экономической среды их социализации, а также основываются на индивидуальном социокультурном опыте³.

В свою очередь результаты исследования экономических ценностей российской молодежи в 2007-2009 г., опубликованные в статье П.А. Князева,

¹ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 225.

² Там же. С. 301.

³ Тазов П.Ю. Динамика ценностей российской молодежи 1960-2010 гг. в социокультурном анализе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

показали, что ценностные ориентации молодых людей отличаются от рыночно-предпринимательской модели: бизнес (свое дело), трудолюбие, индивидуальная ответственность, прибыль, инновации, инвестиции, потребление, социальный успех. Проведенные опросы показали, что большей части современной молодежи присущи т.н. «квазирыночные» ценности, когда преобладают консюмеризм, богатство, социальный престиж, тогда как существенно ослаблены ориентации на трудолюбие, сбережения, личную ответственность, социальную пользу.¹ О схожих тенденциях в содержательном наполнении экономических ценностей российской молодежи пишет Н.Н. Зарубина. Она рассматривает структуру ценностного сознания через «идеальные типы» этики Макса Вебера - «этику убеждения/служения и этику ответственности/успеха». Автор делает вывод, что в России фиксируется рост пассивности и деструктивного индивидуализма среди молодежи².

Коллектив ученых Института социологии РАН, которые уже много лет занимаются изучением молодежной проблематики, объясняют приоритет материалистических и инструментальных ценностей у современной молодежи. В коллективной монографии, рассматривающей данные интернет-опроса молодежи и глубинных интервью 2018 г., социологи отмечают снижение роли института образования как канала социальной мобильности и увеличение его функции в воспроизводстве неравенства. Важную роль в современном российском обществе играют социальные связи и ресурсы семьи при трудоустройстве и карьерном продвижении в высокодоходные сегменты экономики, особенно в условиях череды экономических кризисов и санкционных ограничений. Поэтому ценности профессионализма и

¹ Князев П.А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2.

² Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3. С. 92-108.

достижимости через трудолюбие и повышение образования снижают актуальность в приоритетах молодого поколения¹.

Схожие тенденции фиксируют и специалисты РАНХиГС, которые в 2019 г. провели изучение ценностей карьеры и способов ее построения в молодежной среде. Здесь также выявляется, что успешность социального продвижения и профессиональной карьеры зависит от различных форм капитала (в т.ч. и административного), накопленного в семье². В этих условиях «тревога, вызванная неблагоприятной ситуацией на макроуровне, сочетается со стремлением отстроить свой собственный мир, полный личных и гедонистических радостей»³.

Интересны также кросс-культурные исследования экономических установок студентов России и Японии. Выборка опроса была небольшая - около 200 человек, на них авторы статьи выделяют следующие этнонациональные особенности. В частности, на фоне значимости для молодежи двух стран финансового статуса для российской молодежи важнее экономические амбиции при социальном сравнении, тогда как для японской молодежи важнее основание трудолюбия и ценности высокооплачиваемой работы как таковой (без сравнения с другими). Помимо этого, в японском сегменте экономический статус предполагает установку повышать финансовую грамотность, в то время как студенты из России повышают финансовую грамотность чаще при желании делать сбережения⁴.

В данном исследовании фиксируется: «Японские студенты чувствуют себя более уверенно в современном экономическом пространстве, что проявляется в высоком уровне потребительского удовлетворения. Они более осознанно и рационально подходят к приобретениям. Российские

¹ Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков и др.; отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. С. 136-138.

² Титов В.Н. Социальные представления молодежи о карьере (по материалам глубинных интервью) // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4. С. 102-116.

³ Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков и др.; отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. С. 137.

⁴ См.: Дейнека О.С., Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Экономическое сознание студенческой молодежи в условиях глобализации (на материале исследования в России и Японии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С. 53-62.

обучающиеся более тревожно ощущают себя в экономическом пространстве, это выражается в недоверии банкам, негативном отношении к предпринимательству»¹. В целом авторы исследования фиксируют национальные особенности экономических ценностей, когда японские студенты больше ориентированы на трудолюбие и коллективные ценности, а российская молодежь - на индивидуализм, быстроту личных достижений и критичное отношение к возможностям предпринимательства в экономических реалиях последних лет.

В целом же необходимо подчеркнуть, что процесс складывания системы ценностей молодого поколения, социально-профессиональных позиций юношей и девушек реализуется в двух формах: 1) путем интеграции через принятие доминирующих в социуме ценностных ориентаций и общественно-политических и экономических норм; 2) путем дифференциации через образовательную и социально-профессиональную сегментацию по социальным ячейкам. «В результате социализации молодежь либо идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими (в том числе распределительными) отношениями, и тогда бесконфликтное воспроизводство социальной структуры общества гарантировано, либо по тем или иным причинам не идентифицирует себя с основными нормами общества (и идеологическими, и правовыми, и распределительными), отчуждается от них, и тогда воспроизводство социальной структуры общества тормозится, назревает конфликт поколений»².

Обозначив особенности экономических ценностей и установок современной молодежи, зафиксированные в общероссийских исследованиях, перейдем к рассмотрению региональных отличий в ценностных ориентациях молодого поколения. Как уже отмечалось, на формирование ценностных установок людей оказывают существенное воздействие социально-экономические условия, в которых проходит первичная социализация

¹ Там же. С. 60.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 2018. С. 5.

индивидов. В ряде случаев регионы России имеют территориальные особенности развития, которые могут оказать влияние на ценностные установки молодого поколения. Рассмотрим поэтому тематические региональные исследования, дифференцировав территориальные сегменты по основанию показателей социально-экономического развития и степени модернизации традиционной культуры.

К относительно социально и экономически развитым регионам нашей страны относится Тюменская область. Даже на фоне экономических кризисов уровень безработицы в регионе остается ниже, чем в среднем по стране. Хотя, конечно, в экономике области отражаются те структурные проблемы, которые присущи развитию российского общества в целом, и молодежный рынок труда здесь тоже регулярно сталкивается с системными вызовами. Исследования, проведенные в Тюменской области за период с 2006 по 2016 гг., выявляют противоречия в экономических ориентациях молодых людей (в возрасте от 18 до 30 лет). Юноши и девушки по сравнению со старшим поколением обладают более выраженным «рыночным» типом экономических ориентаций. Однако даже в этой возрастной группе основной является «мотивация стабильности - низкий уровень притязаний, согласие на малое при гарантии стабильности в завтрашнем дне. (...) Ценность интересной и содержательной работы для молодежи снижается. Наблюдается разрыв между декларируемой ценностью инициативы, предприимчивости и реальным участием в создании новшеств. При очень высокой доле желающих работать «на себя» доля реальных предпринимателей среди молодежи остается по-прежнему очень низкой»¹. Авторы мониторингового исследования указывают, что, несмотря на уже долгий период рыночных отношений в нашей стране и условия экономически относительно благополучного региона, патерналистские

¹ Андрианова Е.В., Тарасова А.Н., Печеркина И.Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 324-325.

установки молодого поколения не только не уменьшаются, но только усиливаются.

К категории экономически благополучных регионов нашей страны относится и Красноярский край, доходы которого во многом основываются на функционировании нефтегазового сектора. В 2019 г. методом онлайн-опроса были исследованы ценностные ориентации студентов красноярских вузов. Результаты исследования показали аномию этнонациональных ценностей в сознании молодежи, ориентацию скорее на индивидуализм. Система ценностей красноярских студентов больше тяготеет к т.н. западному типу ориентаций - рационализм, секуляризация, права человека и равенство перед законом. Как показал данный опрос, многие молодые люди в поисках более высокого экономического обеспечения хотели бы уехать из страны. Авторы исследования в целом отмечают, что ценности современных молодых людей региона являются результатом социально-экономических реформ и транслируются базовыми социальными институтами - семьей и школой¹.

В структуре экономики России важное место занимают и территории Уральского федерального округа. Здесь фиксируется максимальный удельный вес отраслей народного хозяйства национальной значимости, который составляет 98%². Для сравнения: в первом полугодии 2022 г. оборот организаций Южного федерального округа по всем видам деятельности составил 13,5 трлн рублей, Северо-Кавказского федерального округа - 2,8 трлн руб., а Уральского федерального округа - 26,6 трлн рублей³.

Ученые УрО РАН уже на протяжении многих лет исследуют экономическую культуру молодежи, под которой понимают «совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического

¹ Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 212-220.

² Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Ефферин и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 37.

³ Социально-экономическое положение федеральных округов. По данным Федеральной службы государственной статистики (электронный документ). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 04.04.2023).

поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности»¹. Социологические опросы среди студенческой молодежи УФО, проводимые в период с 2010 по 2016 гг., показали, что экономические установки и стратегии поведения студентов зависят от ресурсов семьи, социально-экономического статуса населенного пункта/территории проживания (развитость инфраструктуры, экология, криминогенность и пр.)².

Традиционно динамично развивающимся экономическим центром России является ее столица. Рассмотрим исследования ценностного сознания молодежи Москвы. Во время опроса столичной молодежи в 2015 г. было показано, что субъективное восприятие качества жизни складывается для них, прежде всего, из удовлетворенности следующими ценностями: работа и профессиональная самореализация, здоровье, наличие собственного жилья и семья (расположено в порядке убывания ценности)³. Опрос молодого поколения в Москве в 2020 г. по социально-психологической методике Ш. Шварца показал, что для респондентов в большей степени важны ценности, относящиеся к категории Открытости изменениям и Заботы об окружающих, чем к категориям Самоутверждения и Сохранения. Если смотреть не по категориям, а отдельно, то более важными оказались ценности Самостоятельности, Благожелательности, Гедонизма и Достижения⁴.

Особенности адаптации столичной молодежи к экономическому кризису изучала Е.В. Шлыкова на эмпирических материалах опроса,

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале как предмет социологического анализа // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 3. С. 966.

² Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 604 с.

³ Сергиенко И.А. Ценности субъективного качества жизни современной молодежи Москвы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №. 1. С. 43-53.

⁴ Быков Е.М., Бондалетов В.В. Ценности молодежи Москвы // Материалы Ивановских чтений. Иваново: АНО «Научно-исследовательский центр в области организации управления», 2021. С. 38-47.

проведенного в 2015 г. сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН. Автор показывает, что более успешной адаптации московской молодежи к экономическим трудностям того периода, в отличие от аналогичных возрастных групп (18-29 лет) во всероссийской выборке, способствуют материальные факторы (более высокая материальная обеспеченность семей и финансовые накопления, ориентированность на дополнительный доход, более высокая субъективная оценка экономического статуса), когнитивные факторы (более высокий образовательный уровень, ориентация на самообразование). Кроме того, важным предиктором успешной адаптации к экономическому кризису выступают ценностные установки столичной молодежи, когда для большинства опрошенных «работа представляет способ самореализации, удовлетворения когнитивных потребностей и интересов (для молодежи России - скорее средство заработка). Для московской молодежи более характерны инициативность, высокая активность, отстаивание собственных прав и интересов, независимость и самостоятельность; менее важны общение и признание окружающих»¹.

Аналогичные выводы делают ученые Института социально-политических исследований РАН во главе с В.И. Чупровым, которые на материалах социологического опроса 2017 г. отмечают, что молодежь Москвы чаще является носителем характеристик т.н. «инновационной культуры». Аналогичные выводы делают ученые Института социально-политических исследований РАН во главе с В.И. Чупровым, которые на материалах социологического опроса 2017 г. отмечают, что молодежь Москвы чаще является носителем характеристик т.н. «инновационной» культуры. Данной культуре присущи более высокая предпринимательская активность, ориентация на изменение внешней среды, тогда как

¹ Шлыкова Е.В. Ресурсы успешной адаптации к условиям экономического кризиса и факторы развития адаптационного потенциала молодежи Москвы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 454.

«адаптационную» культуру характеризует пассивное приспособление к окружающим условиям¹.

На Юге России динамично развивающимся субрегионом является Краснодарский край, экономические показатели которого последние десятилетия демонстрируют устойчивый рост. На фоне разной значимости экономических ценностей в структуре жизненных приоритетов молодого поколения можно увидеть рост значимости индивидуалистических установок краснодарской молодежи. Эмпирическое изучение показало, что среди молодежи Краснодарского края «усиливаются позиции тех, для кого важнейшими становятся ценности собственности и имущественного положения, реализуемые сквозь призму утилитаризма, индивидуальных предпочтений и устремлений»². В исследовании отмечается также амбивалентное отношение краснодарской молодежи к труду, который, с одной стороны, не входит в приоритетные жизненные ценности, но, с другой стороны, большинство опрошенных считают занятие интересной работой показателем личностной самореализации.

Что касается регионов России с невысокими показателями экономического развития, то здесь можно привести исследования особенностей экономических установок среди коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) Арктической зоны РФ. Авторы исследования считают, что социально-культурные изменения под влиянием процессов глобализации наиболее сильно сказываются на КМНС, сохраняющих свою самобытность в основном за счет традиционного хозяйствования. Результаты исследования показали, что для малочисленных народов Арктики до сих пор актуальной остается ценность щедрости, неформальные традиции деления добычи среди членов всей общины. Однако фиксируется межпоколенческая разница в экономических ценностях молодежи, более подверженных процессам глобализации. Их ценностное сознание уже ближе к системе

¹ Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4. С. 18.

² Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 87.

ориентаций их сверстников из других регионов. Эмпирический анализ экономических установок молодежи КМНС показывает низкую познавательную и поведенческую активность в экономической сфере студентов региона. Они демонстрируют более низкие финансовые амбиции и меньшую практичность, чем молодые люди других территориальных субъектов России. Однако они больше ценят сбережения и стабильность экономического положения¹.

В свою очередь исследование профессиональных установок старшеклассников, проживающих на территории Арктики и Дальнего Востока, выявляет их ориентацию на поступление в организации высшего образования. Опрошенные школьники в большей степени мотивированы выбирать те специальности, которые востребованы в экономике дальневосточных и арктических регионов, в которых наблюдается устойчивый кадровый дефицит в связи с миграционным оттоком населения². Можно говорить, что особенности экономического развития территорий определяют экономические ориентации молодежи в равной или в большей степени, чем индивидуальные интересы и способности.

Сложности экономического развития уже не одно десятилетие испытывают и многие республики Северного Кавказа. «Сохраняющаяся на протяжении многих лет экономическая отсталость республик Юга России во многом является следствием их социальной фракционности: этнической, культурной, лингвистической, религиозной»³. Что касается исследований экономических установок молодежи в северокавказских республиках, то здесь можно отметить публикацию Е.С. Митрофановой, посвященную более широкой теме особенностей взросления юношей и девушек на Северном

¹ Luzan V.S., Koptseva N.P., Zabelinab E.V., Kurnosova S.A., Trushina I.A. (2019) The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Fed-eration: Results of a Pilot Study // Journal of Siberian Federal University-Humanities and Social Sciences. T. 12. № 7. P. 46-62.

² Симакова А.В. Профессиональное самоопределение школьников 8-10 классов арктических и дальневосточных регионов: социологический анализ // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 72-91.

³ Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.В. Будаев. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2019. С. 69.

Кавказе. На материалах опросов 2013 г. пяти поколений россиян (последние поколения которых живут уже только в постсоветской реальности) был проведен сравнительный анализ этапов взросления молодых людей из республик Северного Кавказа и других регионов России. Нас интересуют те результаты исследования, которые касаются собственно экономической сферы: окончание профессионального обучения, сепарация от родителей и первое устройство на работу. Эмпирические данные подтвердили гипотезу о более традиционной модели взросления молодежи на Северном Кавказе.

В частности, в республиканском сегменте жизненные события наступают с меньшими временными интервалами, с меньшей вариативностью и изменениями в очередности. «Большинство респондентов всех регионов сначала получают образование, затем для жителей Северного Кавказа следует отделение от родителей и/или вступление в брак и только потом трудоустройство, а для жителей других регионов - сначала трудоустройство и/или отделение от родителей, а потом - вступление в брак»¹. В статье утверждается, что в северокавказских республиках, в отличие от других российских территорий, вступление в брак, отделение от родителей и рождение ребенка чаще наступают для женщин именно в такой последовательности и более быстро. Тем не менее, сильнее выражены различия между социально-экономическими траекториями молодых мужчин и женщин, проживающих в республиках. В исследованиях Т.С. Латыкиной на Северном Кавказе фиксировались схожие тенденции экономических измерений гендерных траекторий².

Социологические исследования, проведенные в 2011 г. и 2015 г. ВЦИОМ среди молодежи шести республик Северного Кавказа (Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии - Алании, Дагестана, Ингушетии, Чечни), фиксировали высокую устойчивость традиционной

¹ Митрофанова Е.С. Переход во взрослую жизнь: сравнение Северного Кавказа с общероссийской картиной // The Journal of Social Policy Studies. 2019. 17(1). С. 139.

² Лыткина Т.С. Трансформация гендерного порядка: от традиции к современности. Опыт этносоциологического анализа Северного Кавказа // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 96-125.

системы социальных отношений, когда залогом устройства на работу и профессионального продвижения рассматриваются родственные связи и знакомства (больше половины опрошенных, в КБР в 2015 г. данный показатель достигает 77%)¹.

В уже указанном ранее масштабном этносоциологическом исследовании трудовой сферы и экономической жизни населения Северного Кавказа под руководством Х.В. Дзуцева не выделялась специально подвыборка молодого поколения, но проблемы экономических установок республиканской молодежи обсуждались во время экспертного опроса. Исследование проводилось в 2019 г., эксперты отмечают, что в республиках Северного Кавказа «в условиях отсутствия заводов и наличия большого числа трудоспособной молодежи, желающей трудиться здесь, выбор молодых людей среднего и ниже уровней образованности падает на госаппарат и силовые структуры»², «молодежь готова трудиться и физически, но и это недоступно. Примерно каждый четвертый из числа молодых людей живет в состоянии поиска хоть какой-нибудь работы»³; «молодежь, имеющая хоть какой-нибудь уровень знаний и амбиций, уезжает в столицу или другие регионы страны, чтобы найти себе применение»⁴.

Из-за кризисных явлений в экономике и устойчиво высокого уровня безработицы в северокавказских республиках распространенной остается ситуация роста теневого сектора экономики. Проведенные опросы в Карачаево-Черкесии показали, что каждый пятый житель республики вынужден работать в неформальной сфере, особенно это характеризует молодое поколение⁵. Как отмечают исследователи, с одной стороны, жители Северного Кавказа традиционно ориентированы на предпринимательскую

¹ Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность. Аналитически обзор ВЦИОМ от 1.06.2016 г. (Электронный документ). Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost> (дата обращения: 04.04.2023).

² Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. С. 21.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 114.

деятельность. В то же время в республиках масштабируется неформальная экономическая активность, тесно пронизанная особенностями этнических традиций и аскриптивными статусами¹.

Опросы студентов, обучающихся в республиканских вузах, провели также исследователи Северо-Кавказского федерального университета. Не характеризуя подробно выборку социологического опроса, авторы с опорой на эмпирический материал приходят к выводу, что в структуре приоритетов студенческой молодежи (независимо от этнической принадлежности, пола и вероисповедания) наиболее значимы традиционные ценности. К таким ценностям авторы относят «уважение к людям труда», этатизм, патриотизм и традиционную семью². В то же время не менее важными для опрошенной северокавказской молодежи являются индивидуалистские ценности модернизированного общества: демократия, гражданские и политические права, автономия и самовыражение личности. Сравнительный анализ этнокультурных и конфессиональных подгрупп молодежи позволяет авторам исследования прийти к выводу, что «для молодежи северокавказских народов и мусульман традиционные ценности имеют большее значение, чем для русской молодежи. В целом для молодежи региона независимо от национальности и вероисповедания роль традиционных ценностей снижается»³.

В результате проделанного в данном параграфе анализа можно заключить следующее:

- рост социально-экономических сложностей современного развития России актуализирует вопросы ценностного самоопределения молодых граждан; санкционное давление и необходимость наращивания темпов экономики нашей страны предполагает универсализацию экономических

¹ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Лепилкина О.И., Шульга М.М. Северный Кавказ: нестабильная стабильность // Наука Юга России. 2017. Т. 13. № 1. С. 115-125. Ахмедуев А.Ш. Механизмы и перспективы реализации приоритетного проекта развития республики Дагестан «Обеление» экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1. С. 45-50.

² Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3(68). С. 110.

³ Там же. С. 115.

установок молодежи, их ориентацию на достижательность и активизм социально-экономических стратегий;

- ценностные ориентации молодежи отражают особенности макро- и мезоуровней социально-экономической среды их социализации, а также основываются на индивидуальном социокультурном опыте; процесс складывания экономических ценностей молодого поколения реализуется путем интеграции через принятие доминирующих в социуме норм и паттернов; а также путем дифференциации через образовательную и социально-профессиональную сегментацию по социальным ячейкам;

- систематизация всероссийских репрезентативных исследований позволяет выделить следующие характеристики и тенденции ценностного сознания современной российской молодежи: 1) приоритет материалистических (часто гедонистических) и инструментальных ценностей; 2) в современных условиях риска и неопределенности - тренд на преобладание экономических ценностей стабильности и патернализма, массово не формируется рыночно ориентированная модель экономического и трудового поведения; 3) смещение ориентаций молодежи от терминальной ценности содержания труда в сторону инструментальных ценностей заработка и карьеры;

- анализ тематических исследований позволяет увидеть территориальные особенности экономических ценностей молодежи и дифференцировать территориальные сегменты по основанию показателей социально-экономического развития и степени модернизации традиционной культуры: 1) в экономически развитых с модернизированными социальными отношениями регионах молодежь в большей степени является носителями экономических ценностей активизма, индивидуализма, достижательности и конкуренции в профессии, ориентации на инновацию, гендерной эгалитарности в экономических стратегиях; 2) в регионах с демодернизированной экономикой и социальными отношениями экономические ценности молодежи чаще характеризуются патернализмом,

избеганием конкуренции, ростом ориентаций на этнонациональные ценности как источник стабильности и предсказуемости, установкой на гендерную сегрегацию в социально-профессиональной сфере.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА

Современная социально-экономическая реальность и провозглашаемая в официальных стратегических документах стратегия развития российского общества в условиях санкционного давления и необходимости масштабного импортозамещения предполагает универсализацию экономических установок молодежи, усиления достигаемости и активизма социально-экономических стратегий. С другой стороны, обеспечение макроуровневой целостности общества также предполагает формирование непротиворечивой системы базовых ценностей и основанных на ней моделей экономического поведения населения¹. От этого во многом зависит интегративный эффект экономического взаимодействия в обществе, значительно дифференцированного по уровню экономического развития различных территорий. Поэтому актуально отслеживать этнорегиональные особенности и динамические характеристики экономических ценностей студенческой молодежи полиэтничных регионов России.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена эмпирическому изучению этнорегиональных особенностей и динамики экономических ценностей южно-российской молодежи. В первом параграфе рассматриваются произошедшие с 2010 по 2020 гг. изменения в социетальном содержании экономических ценностей студентов различных административно-территориальных субъектов Юга России. Во втором параграфе главы исследуются этнорегиональные отличия ценностно-мотивационных оснований профессиональной самореализации студентов Юга России. В третьем параграфе дается эмпирическая характеристика

¹ Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермашина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.Е. Будаев; ЮФУ. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2019; Жаде З.А., Гучетль З.Х. Политическая идентичность как ресурс интеграции Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2019. Вып. 3. С. 67-75; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.

ценностей экономического благополучия в системе экономических установок южнороссийской молодежи.

Эмпирической базой анализа выступают материалы повторно-сравнительного социологического исследования, проведенного при участии автора в 2020 г. среди студентов Юга России. Методом онлайн-анкетирования было опрошено 2670 студентов Юга России (Ростовской области, Ставропольского края, Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии). Исследование осуществлялось при финансовой поддержке гранта РФФИ. Для выявления динамики экономических ценностей студенческой молодежи привлекаются материалы социологического исследования 2010 года, реализованного среди студентов Ростовской области, Ставропольского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии (всего опрошено 556 человек)¹.

2.1. Динамика социетального содержания экономических ценностей студентов Юга России

Наращение социально-экономических сложностей современного развития России (в условиях первого витка санкций 2014 г., недавних коронавирусных ограничений, последующих геополитических обострений и нового витка экономических санкций) актуализирует роль Юга России в качестве стратегически важного макрорегиона нашей страны, как в экономическом, так и в геополитическом аспектах. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года к числу приоритетных геостратегических территорий относятся республики Северного Кавказа (КЧР, КБР, РД, РИ, РСО-А, ЧИ) и Ставропольский край, а Ростовская область - к приграничным геостратегическим субрегионам. В то же время высокий уровень социально-экономических различий между территориями российского общества указан в Стратегии в числе первоочередных проблем развития России. А именно, сложилась ситуация

¹ Подробное описание выборки двух исследований дано в разделе 2.1.

существенного отставания территориальных субъектов, обладающих геостратегическим значением¹.

В частности, Краснодарский край и Ростовская область характеризуются относительно высокими показателями развитости экономической инфраструктуры. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и Краснодар, и Ростов-на-Дону входят в состав перспективных центров экономического роста. Их ежегодный вклад в экономическое благосостояние российского общества прогнозируется на уровне более 1%². Лидером по уровню и темпам развития является последние годы Краснодарский край. Тогда как территориальная неравномерность экономического развития Ростовской области не позволяет ей значительно улучшить показатели внутреннего валового продукта. Экономические показатели развития Ставропольского края пока нельзя охарактеризовать как оптимистичные, в крае можно фиксировать застойные явления в экономике.

Республики Северного Кавказа также отличаются слабыми темпами социально-экономического развития. Для сравнения, в первом полугодии 2022 г. оборот организаций Южного федерального округа по всем видам деятельности составил 13,5 трлн рублей, Северо-Кавказского федерального округа - 2,8 трлн руб.³. Соответственно, выраженные внутрорегиональные отличия имеют официальные показатели средней начисленной заработной платы (рис. 2.1).

¹ Распоряжение правительства РФ от 13.02.2019 № 207 «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». С. 6. (Электронный документ). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

² Там же.

³ Социально-экономическое положение федеральных округов. По данным Федеральной службы государственной статистики (Электронный документ). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 04.04.2023).

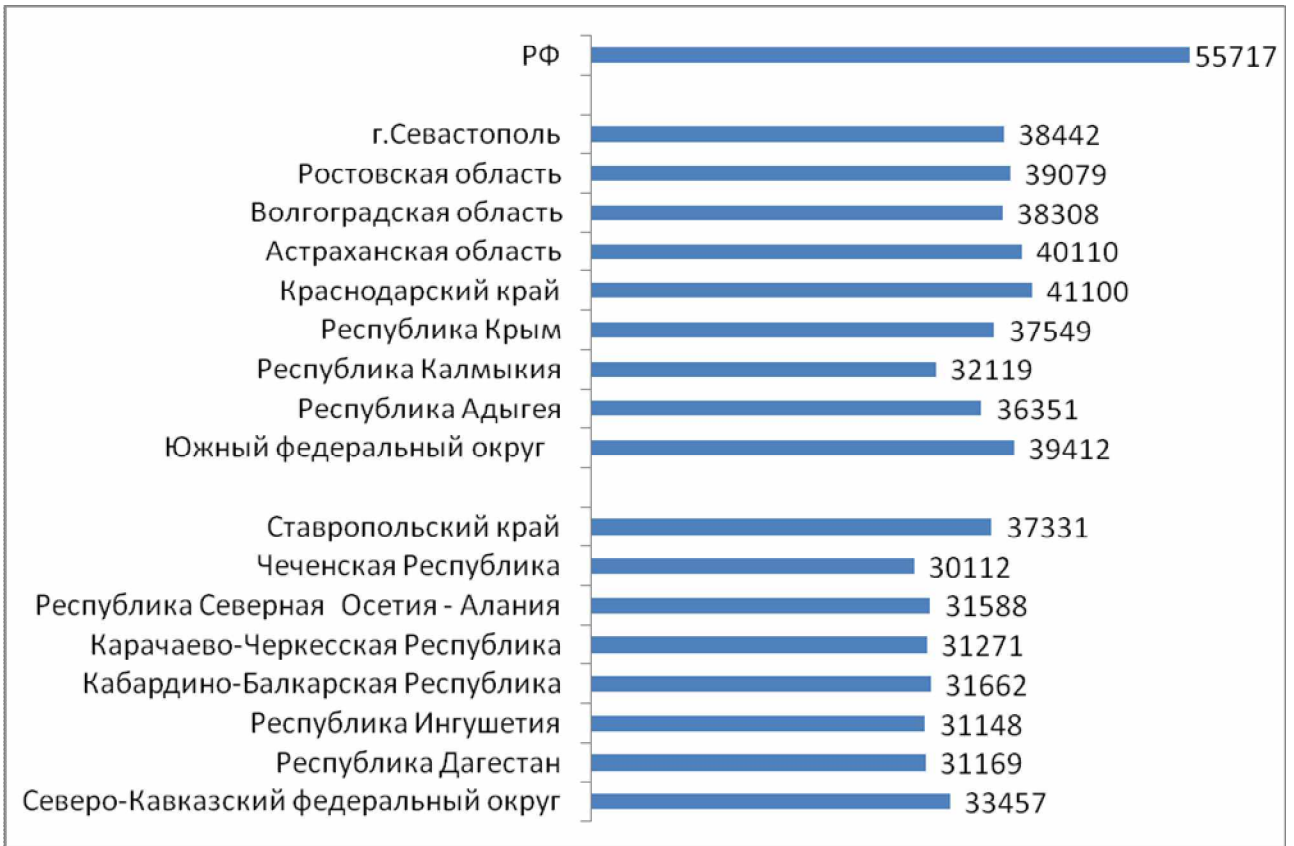

Рис. 2.1. Среднемесячная заработная плата в РФ по состоянию на январь 2022 г. (в руб.)¹

Процессы демодернизации экономики республик Северного Кавказа интенсивно протекали в постсоветский период на фоне системного экономического кризиса России после распада СССР. В советский период интеграция северокавказского региона в «большое общество» советского государства осуществлялась, во многом, за счет реализации масштабных индустриально-урабанизационных проектов государства. И хотя республики Северного Кавказа характеризуются в прошлом и настоящем, преимущественно, аграрным профилем, но в советское время каждая из республик развивала определенную индустриальную специализацию. «В Кабардино-Балкарии – это цветная металлургия, в Карачаево-Черкессии – химические предприятия, в Чечне – нефтеперерабатывающий комплекс, в

¹ Дано по: Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. (электронный ресурс). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 04.04.2023).

Северной Осетии – металлургия»¹. Однако в целом экономика Северного Кавказа не являлась в советское время индустриальной. В перестроечный период и пореформенное время подавляющее большинство предприятий индустриального сектора северокавказских республик были закрыты, их оборудование было распродано. В сельском хозяйстве расформировывались крупные коллективные хозяйства, в аграрной отрасли также произошли негативные изменения с точки зрения технологичности и производительности хозяйственной деятельности².

В последние десятилетия в экономической литературе по отношению к экономике северокавказских республик используется термины «периферийные регионы», «периферийные экономики»³. Говоря о развитии экономики республиканского сегмента, выделяются следующие специфические факторы: «а) высокая степень анклавизации (...); б) замкнутость, отсутствие развитых коммуникаций, высокие производственные и транспортные издержки; в) фрагментарность и малый размер местных рынков, низкий уровень доходов населения»⁴. Ряд экономистов считает, что основной тенденцией является «не просто падение уровня экономического развития в республиках Северного Кавказа, но и качественное изменение производственного процесса, демодернизация экономики»⁵.

На этом фоне, по оценкам экономистов, к числу тех республик, которые имеют достаточные перспективы для последующего роста, можно отнести Адыгею, Дагестан и Чечню. Множество социально-экономических

¹ Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. - Ростов н/Д: РГПУ, 2003. - с

² Там же. С.

³ Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов// Проблемы прогнозирования. 2014. №2. С. 68-76; Дружинин А.Г. Экономика Юга России в системе «центр–периферия»: позиционирование, тренды, риски и возможности// Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. М.: Вузовская книга, 2014. – 408 с.; Чернова О.А. Проблемы управления модернизационным потенциалом периферийных территорий // Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. М.: Вузовская книга, 2014. – 408 с.

⁴ Колесников Ю.С. модернизации периферийной экономики российского Кавказа // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 100.

⁵ Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания. 2011. № 10. С. 147.

проблем, сдерживающих экономический рост, характеризуют современное состояние Кабардино-Балкарской Республики и Республики Северная Осетия - Алания. В целом представленная Е.В. Ермишиной типология субрегионов Юга России по уровню и динамике душевого валового регионального продукта отражает особенности современного экономического развития территориальных субъектов макрорегиона (рис. 2.2).

Показатели	Темп роста ВРП		
	высокий	средний	низкий
Уровень ВРП			
высокий	Краснодарский край	Ростовская область	
средний	Адыгея Дагестан	Ставропольский край	
низкий	Ингушетия Чечня	Карачаево-Черкесская Республика	Кабардино-Балкарская Республика; Северная Осетия – Алания

Рис. 2.2. Типология субрегионов Юга России по уровню и динамике душевого валового регионального продукта¹

Как уже аргументировалось в первой главе, на формирование ценностных установок людей оказывают существенное воздействие социально-экономические и социокультурные условия, в которых проходит первичная социализация индивидов. «Культура оказывает значительное влияние на экономическое поведение»². Юг России, помимо внутрирегионального неравенства экономических показателей, является неоднородным с точки зрения этнического и конфессионального состава населения. Как отмечают специалисты, для молодежи Северного Кавказа наиболее значимыми социальными проблемами являются высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов и невысокое разнообразие жизненных перспектив. «Сложная социально-экономическая ситуация в регионе в сочетании с коррупцией и этноклановостью является основным рискогенным

¹ Дано по: Ермишина А.В. Экономическое развитие регионов полиэтничного Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 4. С. 55-66.

² Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 199.

фактором конфликтности в молодежной среде»¹. В этих условиях содержательные особенности экономических ценностей молодежи могут варьироваться по различным субрегионам Юга России, что оказывает влияние на формирование интеграционных оснований устойчивого развития полиэтничного региона.

В качестве концептуальной основы анализа экономических ценностей южнороссийской молодежи выступили подходы, осмысляющие факторы и механизмы интеграции этногетерогенных социумов. В научной литературе указывается, что «механизмами формирования и воспроизводства социетальной целостности общества выступают: 1) генерализация и универсализация ценностей в социуме; 2) интернализация ценностей посредством социализационного воздействия со стороны базовых социетальных институтов и реализация этих ценностей в групповом поведении»². В этнически сегментированных территориях большую роль в жизни субрегиональных социумов играют этнические традиции³.

Процессы социокультурной интеграции полиэтничных регионов зависят от различных факторов. Политико-правовая ситуация, экономические условия, характер ценностных ориентаций, содержание межэтнического взаимодействия, степень выраженности наднациональной гражданской идентичности – все это влияет на показатели социетальной интеграции определенной территории и пр. Макроуровневая сплоченность населения Южного макрорегиона (ЮФО и СКФО) «зависит от степени устойчивости и уровня гомогенности социетальных ценностей населения, а

¹ Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 115.

² Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д.с.н. Майкоп, 2016. С. 24.

³ Социально-культурные практики сплоченности в современном обществе / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой – Москва: Университетская книга, 2015. – 372 с; Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.В. Будаев. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. - 120 с.

также направленных усилий по конструированию макрорегиональной целостности»¹.

В свою очередь экономические ценности и поведение населения подвержены традиционному регулированию (значимость рода и семьи в принятии решений, половозрастная иерархия и пр.). Ученые указывают, что в северокавказском регионе можно фиксировать нарастание степени выраженности этнических традиций с северо-запада на юго-восток. А наибольшая значимость традиционности в организации жизни этноса наблюдается в Чеченской Республике и Республике Дагестан². И. Стародубровская пишет, что «консервативный характер советской модернизации не способствовал подрыву таких институциональных черт традиционного общества, как подавление индивидуализма, иерархичность, внешний характер социального контроля»³. Особенности социокультурной среды северокавказских республик является полиюридизм как сосуществование российских норм позитивного права, этнических регуляторов (адатов) и религиозных норм (шариатов)⁴, «социальная закрытость ряда местных сообществ, большая роль теневой экономики и неформальных отношений в бизнесе»⁵. В этих условиях современная кавказская молодежь зачастую демонстрирует этническую специфику социально-трудовых установок⁶. Поэтому степень модернизованности

¹ Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д.с.н. Майкоп, 2016. С. 24

² Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южнороссийская идентичность: факторы и ресурсы. М.: Альфа-М, 2010; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (итоги 2019 г.). Под общ. ред. Г.С. Денисовой. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020.

³ Стародубровская И. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному // Pro et Contra. 2014. Т. 18. № 1-2. С. 105.

⁴ Бобровников В. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. М.: Восточная литература, 2002; Казенин К. Перспективы институционального подхода к явлению полиюридизма // Экономическая политика. 2014. Т. 9. № 3. С. 178-198.

⁵ Стародубровская И.В., Ситкевич Д.А. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 79.

⁶ Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019; Клименко Л.В., Ермишина А.В., Будаев П.Е. Динамика экономических установок молодежи Юга России в контексте интеграции полиэтничного региона // Экономика: теория и практика. 2020. № 3. С. 27-32; Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография). Ростов н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013.

экономических моделей взаимодействия студенческой молодежи республик Северного Кавказа выступает одним из индикаторов и условием формирования макроуровневой целостности поликультурного макрорегиона¹.

В нашем исследовании к социетальному содержанию экономических ценностей относится восприятие студентами таких базовых для функционирования социально-экономических систем современных социумов параметров, как: рыночная или административная регуляция экономических отношений, индивидуализм или коллективизм, активизм или патернализм экономических установок и стратегий.

В качестве эмпирической базы используются результаты прикладного социологического исследования студентов Юга России, реализованного при участии автора в рамках грантового проекта Российского фонда фундаментальных исследований². Зимой 2020 г. по стандартизированной анкете было опрошено 450 студентов, обучающихся в вузах Ростовской области, 706 представителей молодежи из университетов Ставропольского края, 480 студентов из высших учебных заведений Адыгеи, 722 обучающихся вузов Дагестана, 312 молодых людей из университетов Кабардино-Балкарии³.

По этнической принадлежности опрошенные студенты распределены следующим образом: в Ростовской области и Ставропольском крае - 83% и 77% русских респондентов соответственно; в Республике Адыгея - 37% адыгов и 50% русских, в Республике Дагестан - 28% аварцев, 22% даргинцев, 12% лезгин, по 11% кумыков и лакцев, в Кабардино-Балкарской республике - 64% кабардинцев и 25% балкарцев. Выборка опрошенных по полу варьируется субрегиональным сегментом: от 52% до 65% юношей и от 35%

¹ Клименко Л.В., Ермишина А.В. Экономическое измерение социальной сплоченности многосоставных социумов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 102-106.

² Грант РФФИ «Социетальная динамика Юга России: ценностно-идентификационное измерение» 2019-2021 гг. (проект № 19-011-00270/19). Руководитель проекта – проф. Клименко Л.В.

³ В Ростовской области опрошены студенты ЮФУ (100%), в Ставропольском крае - СКФУ (100%), в Адыгее - АГУ (100%), в Дагестане - ДГУ (76%), ДГТУ (12%), ДГПУ (7%), ДГМУ (5%), в Кабардино-Балкарии - КБГУ (57%), КБГАУ (43%).

до 48% девушек. От 60% до 91% респондентов из вузов Юга России проходят обучение на первых двух курсах университета.

Для выявления динамики базовых экономических ценностей используются материалы социологического опроса 2010 года среди студентов Ростовской области, Ставропольского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии. В Ростовской области было опрошено 164 студента (40% - мужчины, 60% - женщины). Большинство опрошенных (92%) - русские. В Ставропольском крае в исследовании приняли участие 156 человек (35% - юноши и 65% - девушки). По этнической принадлежности - 93% русских. В Карачаево-Черкесии опрошено 136 студентов (37% - юношей, 63% - девушек). По национальному признаку 67% опрошенных относятся к карачаевцам, 15% - к черкесам, 14% - к русским и остальные - к другим этническим группам. Для сравнительного анализа использовались одинаковые по формулировке и шкалам вопросы. Исследование 2010 г. осуществлялось на базе Центра прикладных социологических исследований Ростовского государственного педагогического университета и его материалы частично опубликованы в различных научных работах¹.

Обратимся первоначально к рассмотрению общей структуры ценностных приоритетов молодежи. Материалы социологического опроса 2020 г. показывают, что сфера труда входит в первую тройку важнейших ценностей опрошенной молодежи Юга России. В частности, к наиболее значимым жизненным приоритетам чаще всего студенты относят семью (от 67% до 79% ответов в разных территориальных подгруппах). Интересная работа располагается также на первом месте в рейтинге жизненных приоритетов ростовских студентов (67%), на втором - ставропольских студентов (56%) и на третьем - среди молодежи северокавказских республик. По числу ответов в республиканском сегменте выделяются также

¹ См.: Денисова Г.С., Бинева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография). Ростов-на-Дону.: ИПО ЮФУ, 2013; Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д.с.н. Майкоп, 2016.

самоуважение и чувство собственного достоинства (60% - в Адыгее, 65% - в Дагестане и 53% - в Кабардино-Балкарии) (рис. 2.3-2.4).

Рис. 2.3. Жизненные приоритеты молодежи Юга России. Опрос 2020 г. (возможно несколько вариантов ответа, в %)

Необходимо отметить, что ростовские студенты на третье место выносят богатство (38%). Тогда как эта позиция располагается на пятом месте в рейтинге значимости ставропольской (29%) и кабардино-балкарской (32%) молодежи. Для них немного важнее является уверенность в завтрашнем дне, которая собирает четвертое по числу ответов место в группах ставропольской (38%) и адыгской (42%) молодежи. Для молодежи Дагестана приоритетен еще и религиозный фактор (42% и четвертое место) (рис. 2.3-2.4).

Рис. 2.4. Жизненные приоритеты молодежи Юга России. Опрос 2020 г.
(возможно несколько вариантов ответа, в %)

Для сравнения можно привести данные общероссийских исследований, проводимых коллективом ученых Института социологии ФНИСЦ РАН. Для российской молодежи в целом «жизненный успех - это, прежде всего, крепкая семья и дети, а также уважение окружающих. Вторая группа значимых жизненных целей - богатство (благополучие), интересная работа»¹. Структура жизненных ценностей различных поколений россиян достаточно близка. Различаются степень важности моральных принципов (для старшего поколения они важнее) и наличие верных друзей (более значимы для молодежи)².

В нашей стране более 30 лет назад произошел переход от административно-плановой к рыночной экономике, связанной с появлением

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 180.

² Там же. С. 179.

разных форм собственности (важнейшей из которых является частная собственность), развитие экономического активизма и предпринимательской деятельности. Экономисты говорят о том, что процесс экономических трансформаций далек от завершения¹. Тем не менее, за прошедшие десятилетия выросло новое поколение, ценностные ориентации которого должны быть адаптированы к условиям рыночной экономики. Однако современные исследователи продолжают задаваться вопросами: «Сформировалась ли у молодого поколения рыночная мотивация, предпринимательские ориентации, готовность работать в частном секторе экономики и брать на себя инициативу и ответственность»².

Социологическое исследование 2020 г. показало, что доминирующее большинство опрошенных студентов разделяют ценности частной собственности и предпринимательства (от 91% до 81% респондентов рассматриваемых этнорегиональных сегментов). Между тем, восприятие конкуренции как принципа экономических отношений уже в меньшей степени разделяется студентами Кабардино-Балкарии (68%), Ставропольского края (72%) и Адыгеи (75%). Административное регулирование рыночных отношений со стороны государства получает еще меньше поддержки со стороны молодежи Юга России. Наименее положительно относятся к такой практике в Ростовской области (40%) и Ставропольском крае (46%), тогда как среди молодежи северокавказских республик данные показатели выше - от 51% до 56%. Еще от 29% до 31% студентов указали, что нейтрально относятся к государственному регулированию экономики (рис. 2.4).

¹ Баранов Э.Ф., Бессонов В.А. Взгляд на российскую экономическую трансформацию // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 142-158.

² Андрианова Е.В., Тарасова А.Н., Печеркина И.Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 325.

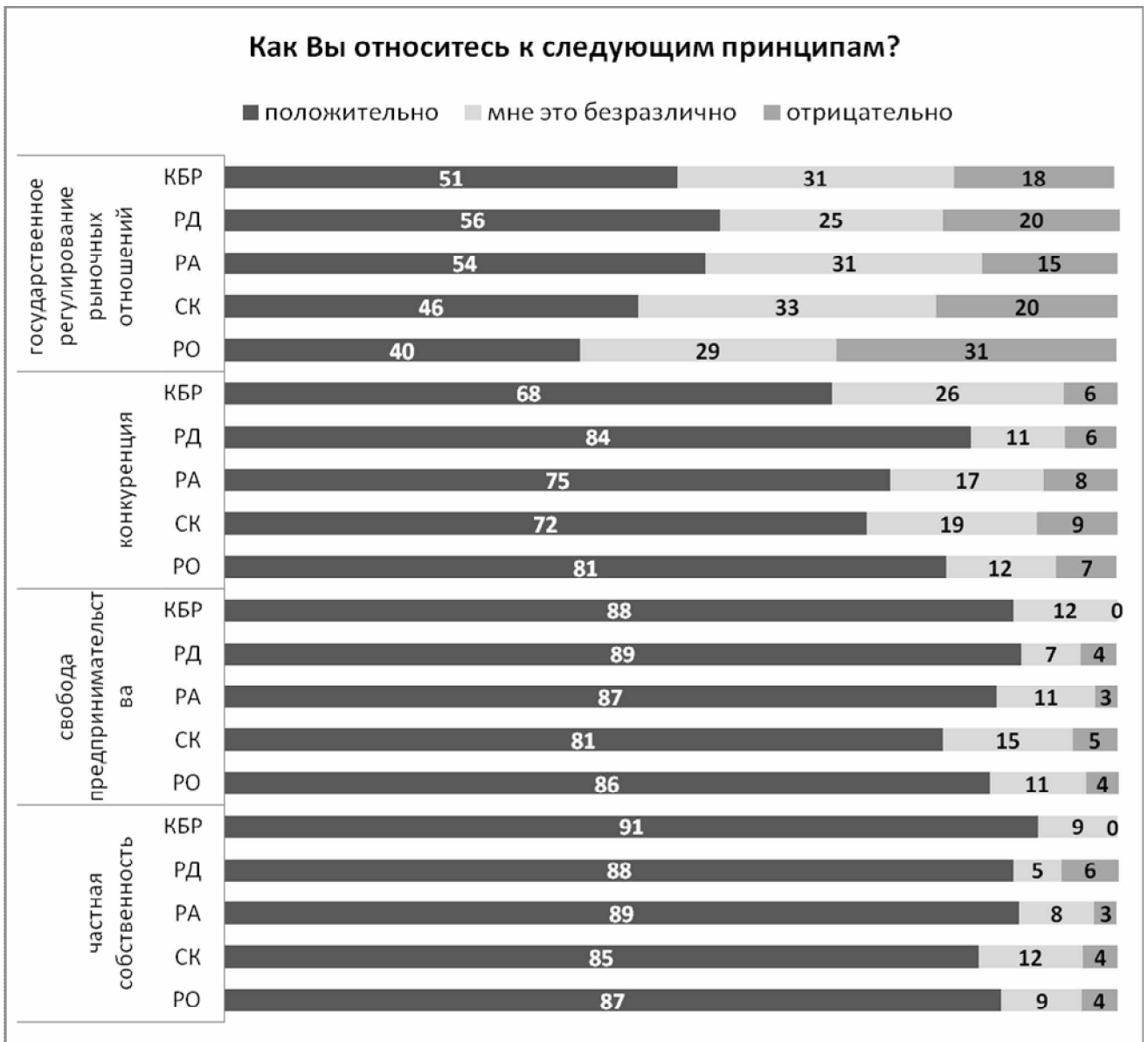

Рис. 2.4. Отношение молодежи к принципам функционирования экономики. Опрос 2020 г. (один ответ, в %)

Результаты опросов 2010 г. демонстрировали также преимущественное одобрение молодежью базовых принципов рыночной экономики (частная собственность - от 80 % до 87%, и предпринимательство - от 76% до 86%). Однако можно увидеть, что эти процентные показатели в среднем ниже, чем аналогичные в 2020 г. Тогда как вмешательство государства в рыночную экономику положительно воспринималось уже большей частью молодежи Юга России по сравнению с данными опроса десять лет спустя (от 58% до 71%) (рис. 2.5).

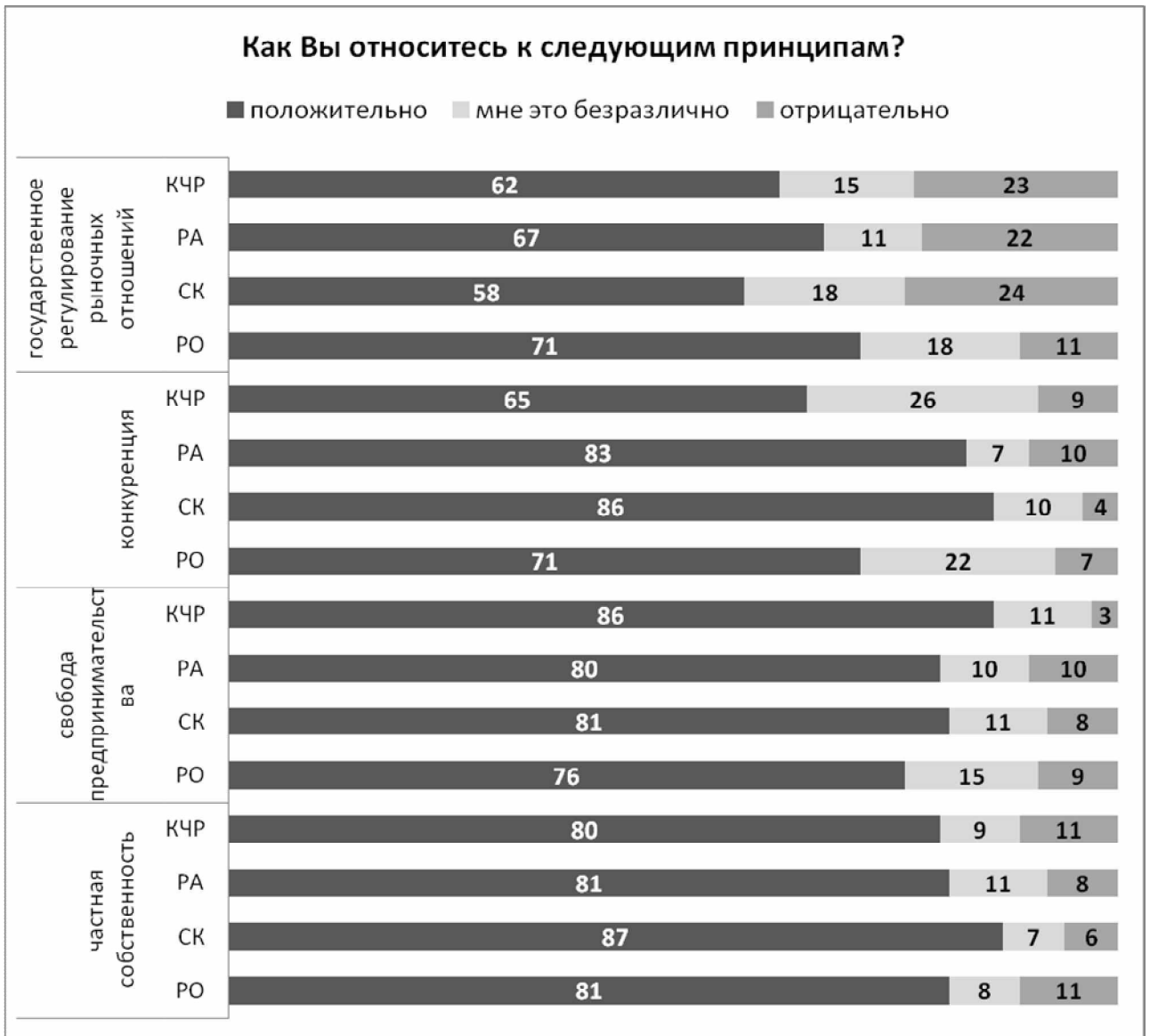

Рис. 2.5. Отношение молодежи к принципам функционирования экономики. Опрос 2010 г. (один ответ, в %)

Здесь следует отметить, что вопрос о роли государства в формировании экономических ценностей достаточно дискуссионный. Согласно одной точке зрения, государство должно минимизировать свое вмешательство в экономику, В.А. Морозов пишет о том, что рыночная экономическая культура предполагает выбор рыночной модели экономического поведения на основе системы ценностей, норм, потребностей и интересов. Этот выбор невозможен без учета норм, устанавливаемых государством для каждого конкретного вида деятельности, но при этом само государство, по утверждению В.А. Морозова, не должно вмешиваться, если никак не

нарушаются установленные правила¹. В работе А.М. Бекарева также отмечается, что роль государства в экономических процессах должна быть невелика. Он называет государство «помехой» и пишет, что административная власть отходит на второй план и, возможно, требует перепрофилирования². В свою очередь Г.Н. Степнова указывает на то, что в современной экономической системе роль государства уже не так велика, и предприятиям необходимо самостоятельно готовить кадры для того, чтобы они были способны гибко решать задачи при быстро меняющихся условиях. В.В. Швед на примере Китая показывает, что попытка государства как-либо повлиять на уровень доверия является непродуктивной, ведущей к деградации понимания доверия как экономической ценности. Участники рынка, по мнению автора, должны быть более самостоятельными в своих решениях³.

Другая точка зрения предполагает положительную оценку разумного вмешательства государства в экономические отношения. В статье Т.Н. Роговой, рассматривающей экономику российских регионов, роль государства характеризуется в позитивной перспективе сотрудничества и развития «государственно-частного партнерства в социальной сфере, софинансирования социальных программ, привлечения инвестиций в социальный бизнес, законодательного закрепления статуса социально ориентированных организаций, популяризации данного явления среди общественности»⁴. Энтони Диксон в исследовании экономической ценности доступа к локальным общественным благам указывает на необходимость поддержки экономических интересов населения со стороны государства⁵. Райнер Лейдл, исследуя рынок лекарственных средств десяти европейских

¹ Морозов В.А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 1. С. 135-148.

² Бекарев А. М. Когда миром правят экономические ценности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (25). С. 9-14.

³ Швед В.В. Доверие – психологическая категория или экономическая ценность? // Проблемы экономики. 2018. №1 (35). С. 274-279.

⁴ Рогова Т.Н. Концепция общих ценностей в парадигме экономической науки // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 59.

⁵ Dixon A. Access to the Beach: Comparing the Economic Values of Coastal Residents and Tourists // Journal of Travel Research. 2012. № 51(6). P. 742-753.

стран и рассуждая о повышении ценности здравоохранения, обосновывает необходимость и экономическую эффективность государственного регулирования возмещения расходов на лекарства¹.

В социологическом инструментарии 2020 г. экономические ценности студентов изучались также через построение вопросов по методике семантического дифференциала. В частности, молодежи предлагалось выразить свое мнение по дихотомическим суждениям. По данной шкале, чем ближе средняя оценка к 1, тем больше респондент согласен с утверждением слева, а чем ближе к 7 - тем более с утверждением справа. Количественные материалы опроса фиксируют, что студенческая молодежь Юга России, независимо от этнорегиональной принадлежности, больше поддерживает принципы частной собственности, нежели практику коллективной (государственной, родовой) собственности (от 2,4 до 2,8 среднего балла), а также свободу предпринимательства, нежели ограничение предпринимательских инициатив (от 2,1 до 2,6 среднего балла) (табл. 2.1).

Что касается оппозиции относительно конкурентного типа отношений или системы распределения во всех сферах общественной жизни, то здесь ростовские студенты больше разделяют ценность конкуренции (2,9 среднего балла), тогда как за распределение чаще всего высказываются в Кабардино-Балкарии (4,1 среднего балла). Представители республик Северного Кавказа чаще ориентированы на следование мнению старшего, уважаемого человека, чем на выражение личных суждений (3,0 и 3,5 среднего балла в РО и СК против 3,9 и 4,6 среднего балла в РА и РД) (табл. 2.1).

Похожая картина наблюдается и в отношении оппозиции новаций - традиций. Здесь также студенты республиканского сегмента чаще выступают за поддержание традиций и ограничение новаций. Тогда как в паре «личный выбор - значимость коллективных связей» для молодежи Юга России характерна срединная позиция за исключением обучающихся вузов

¹ Leidl R. Promoting economic value in public health // The European Journal of Public Health. 2008. № 18 (3). P. 216-225.

Ростовской области, которые чаще демонстрируют индивидуализм при выборе и ответственности за этот выбор (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Насколько значимыми являются для Вас следующие ценности? Опрос 2020 г.

Ниже приведены пары утверждений. 1 соответствует максимальному согласию с утверждением, размещенным слева, а 7 - максимальное согласие с утверждением, размещенным справа (один ответ по каждой паре утверждений, в средних баллах)

	РО	СК	РА	РД	КБР	
частная собственность	2,4	2,7	2,5	2,8	2,5	коллективная (государственная, родовая) собственность
свобода предпринимательства	2,1	2,6	2,4	2,5	2,4	ограничение предпринимательских инициатив
конкурентный тип отношений	2,9	3,5	3,6	3,5	4,1	система распределения во всех сферах общественной жизни
открыто заявить свою позицию	3,0	3,5	3,9	3,7	4,6	следовать мнению старшего, уважаемого человека
свобода личного выбора и личной ответственности	2,3	2,9	3,1	3,1	2,9	значимость при выборе коллективных связей (семейная, родовая, земляческая солидарность)
ориентация на новацию, ломка традиций	2,8	3,4	3,9	3,7	4,3	поддержание традиций и ограничение новаций

Отношение к рыночной или административной регуляции экономических отношений выступает в нашем исследовании социетальным содержанием экономических ценностей молодежи. Поэтому в исследовании 2020 г. студентам задавался вопрос из Европейского социального

исследования (ESS)¹, также в виде дихотомических суждений. В данном случае оценка реализуется по 10-балльной шкале, где 1 - это максимальная степень согласия с утверждением, расположенным в оппозиции справа, 10 - максимальная степень согласия с утверждением, расположенным слева, 5 - условно срединная позиция. Молодые люди высказывали степень своего согласия с противоположными суждениями о том, кого они считают ответственными за жизненное обеспечение - самого индивида или государство.

Материалы социологического исследования фиксируют, что студенческая молодежь Юга России не демонстрирует выраженную позицию по этому вопросу. С одной стороны, молодые люди не разделяют полностью ориентацию на индивидуальную ответственность за свое жизнеобеспечение. С другой стороны, и не возлагают во многом ответственность за это на органы государственной власти. Большую часть опрошенных студентов характеризует скорее срединная позиция. На этом фоне можно увидеть, что для молодежи северокавказских республик немного чаще характерно ожидание опеки со стороны государства (5,4 и 5,9 среднего балла в ростовском и ставропольском сегментах против 6,3 и 6,4 среднего балла в дагестанской и кабардино-балкарской подгруппах) (рис. 2.6).

¹ The European Social Survey (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения: 04.04.2023).

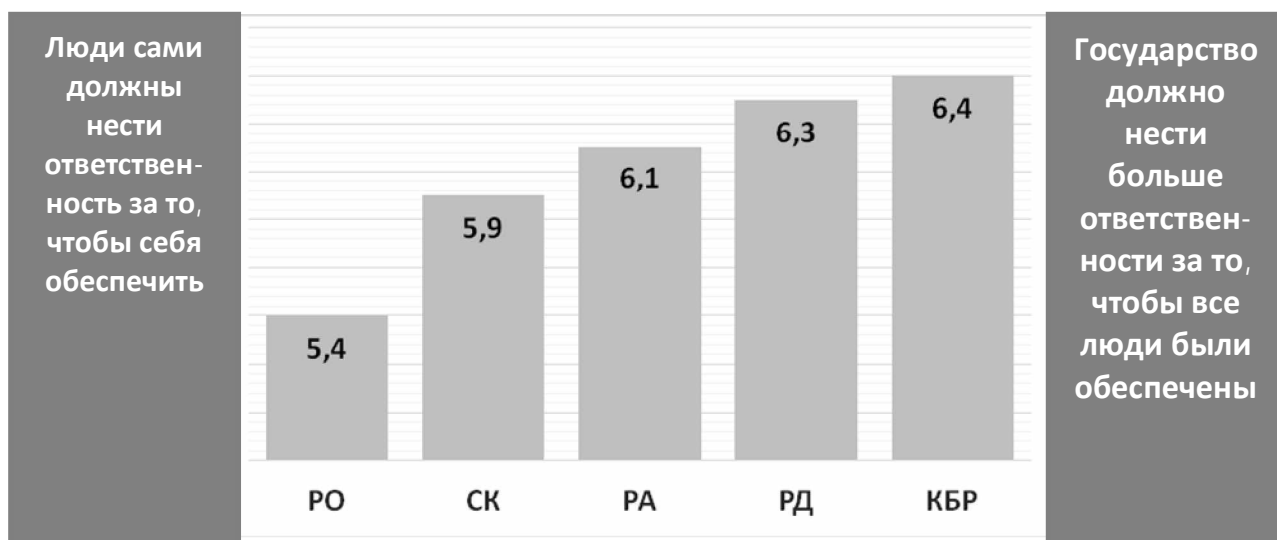

Рис. 2.6. «Куда Вы поместили бы свое мнение на этой шкале (1 - максимальное согласие с утверждением, помещенным справа, 10 - помещенным слева)?». Опрос 2020 г. (в средних баллах)

В данном контексте в сознании молодежи не сформирована четкая позиция по вопросу преобладания частной или государственной собственности в экономике. Результаты нашего этносоциологического опроса показывают, что по утверждению «доля частной собственности в бизнесе и производстве должна быть увеличена» также фиксируются срединные мнения с небольшим перевесом в сторону согласия (от 6,0 до 6,6 среднего балла) (рис. 2.7).

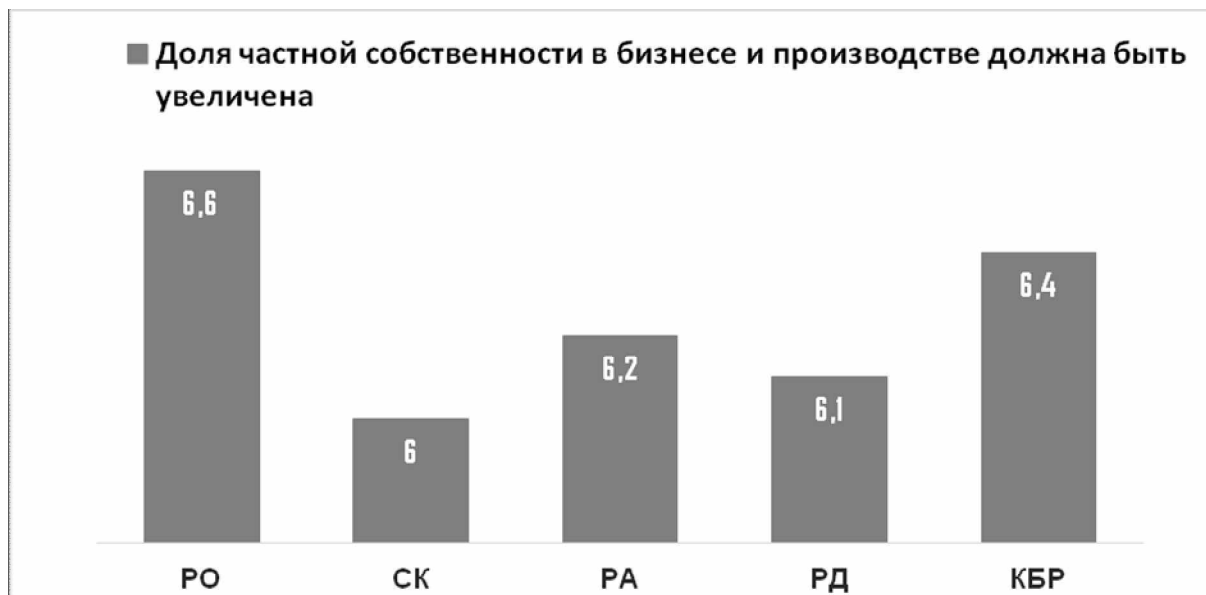

Рис. 2.7. Оцените по 10-балльной шкале степень своего согласия со следующими утверждениями, где 1 - абсолютно не согласен, а 10 - полностью согласен. Опрос 2020 г. (один ответ, в средних баллах)

В результате проделанного в данном разделе анализа можно сделать следующие выводы:

- содержание ценностных установок населения полиэтничных территорий на модернистские модели, а не на институты этнокультуры социально-экономической регуляции является важнейшим фактором социетальной интеграции многонациональных регионов;

- социологические исследования среди молодежи Юга России показывают ориентацию большей части студентов различных этнокультурных сегментов на ценности рыночной экономики (частная собственность, предпринимательская активность, конкуренция), причем от 2010 года к 2020 году количественные показатели поддержки данных экономических принципов выросли;

- в то же время за исследуемый период выявляется тенденция роста поддержки государственного регулирования экономики, что особенно заметно среди северокавказской молодежи; обучающиеся республиканских вузов чаще демонстрируют патерналистские ценности, когда возлагают на государство больше ответственности за жизнеобеспечение населения;

- по шкалам индивидуализма - коллективизма, инноваций - традиций, конкуренции - распределения более всего ориентирована на экономические ценности рыночного типа опрошенная молодежь Ростовской области, а менее всего - студенты Кабардино-Балкарии;

- несовпадение социетального содержания экономических ценностей этнорегиональных подгрупп молодежи Юга России может препятствовать эффективному экономическому развитию и макроуровневой интеграции макрорегиона.

2.2. Ценностно-мотивационные основания профессиональной самореализации молодежи полиэтничного региона

В экономической сфере возрастные рамки молодежи сопряжены с периодом получения профессионального образования, овладения профессиональными навыками и определенной квалификацией¹. И хотя многие традиционные ценности и нормы поведения могут быть устойчивыми в региональных общностях, однако общий экономический прогресс сопряжен с распространением целерациональных ценностей современного общества². Профессиональный выбор и карьера относятся к такому типу экономических ценностей. Современным молодым людям приходится адаптироваться к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, определяться с выбором профессии, осваивать новые профессиональные знания и модели конкурентного поведения на рынке труда и пр. В качестве критериев типологии экономических ценностей молодежи в профессиональной сфере в нашем исследовании выступают следующие критерии:

- индивидуализм (личный выбор и ответственность) или коллективизм (ориентация на интересы и поддержку семьи, рода, государства);

¹ Залян Е.Г., Павленко И.Г. Молодежь как субъект экономической активности на рынке труда // Концепт. 2016. Т. 11. С. 3556-3560.

² Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. № 1(65). P. 19-51.

- ориентация на недостижимые факторы - ориентация на профессиональную конкуренцию;
- адаптация к существующим экономическим условиям или стремление к преобразованию экономической среды (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Типология экономических ценностей в профессиональной сфере

В исследовании задавалась серия вопросов, выявляющая особенности профессионального выбора, отношения к карьере и перспективам трудоустройства в регионе проживания молодежи. Ранее уже указывалось, что в общей структуре ценностных ориентаций студентов Юга России в первую тройку приоритетов входит профессиональная самореализация (на первом месте по числу ответов в Ростовской области, на втором - в Ставропольском крае, на третьем - в Адыгее, Дагестане и Кабардино-Балкарии). В свою очередь в анкете содержался вопрос о мотивации выбора того учебного заведения, в котором обучается опрошенная молодежь.

Результаты исследования позволяют увидеть, что выбор университета обусловлен для опрошенной молодежи Юга России чаще всего двумя мотивами: стремлением иметь диплом о высшем образовании (от 23% до 32% респондентов различных территориальных групп) и желанием освоить интересную специальность (от 23% до 29% опрошенных). Престиж профессии в социуме и высокий уровень зарплаты по рабочей специальности

выступают значимыми мотивами еще в среднем для десятой доли студентов Юга России. Руководствовались мнением родителей еще от 8% до 11% опрошенных (рис. 2.9).

Если сложить процентные показатели ответов, которые отражают активные и пассивные мотивы, то можно увидеть, что в Ростовской области, Ставропольском крае и Дагестане немного преобладает достигаемый тип ориентаций (интересная специальность, высокий уровень заработка и др.), а в Адыгее и Кабардино-Балкарии - адаптивно-патерналистские мотивы (мнение родителей, легкость поступления, не было выбора) (рис. 2.9).

Рис. 2.9. Мотивация выбора студенческой молодежью Юга России учебного заведения. Опрос 2020 г. (несколько вариантов ответа, от 100%)

Около трети южнороссийских студентов (от 30% до 35% опрошенных), принявших участие в исследовании 2020 г., опираются на семейные ресурсы в процессе выбора профессии, вуза и последующего трудоустройства. Между тем, примерно столько же ростовской, ставропольской и адыгейской

молодежи (от 30% до 33%) выбирают автономию на разных этапах профессионального самоопределения. В то же время в дагестанском и кабардино-балкарском сегментах подобная самостоятельность характерна для пятой доли опрошенных. В этих республиках около 45% обучающихся в вузах отмечают преобладание влияния семейных ресурсов, что примерно на 10% больше аналогичных показателей в других территориальных сегментах (рис. 2.10).

Рис. 2.10. Ценностно-мотивационные основания профессиональных траекторий молодежи Юга России. Опрос 2020 г. (один ответ, в %)

Если посмотреть на результаты исследования по такому же вопросу в 2010 г., то можно увидеть, что в предшествующее десятилетие заметно большее количество студенческой молодежи выстраивали разные этапы профессионального становления, опираясь на семейные интересы и ресурсы. Особенно это было заметно среди учащихся вузов республик Северного

Кавказа. В Адыгее и Карачаево-Черкесии больше всего студентов отмечали выбор профессии и вуза с учетом интересов родителей и родственников (39% - в РА и 40% - в КЧР) (рис. 2.11).

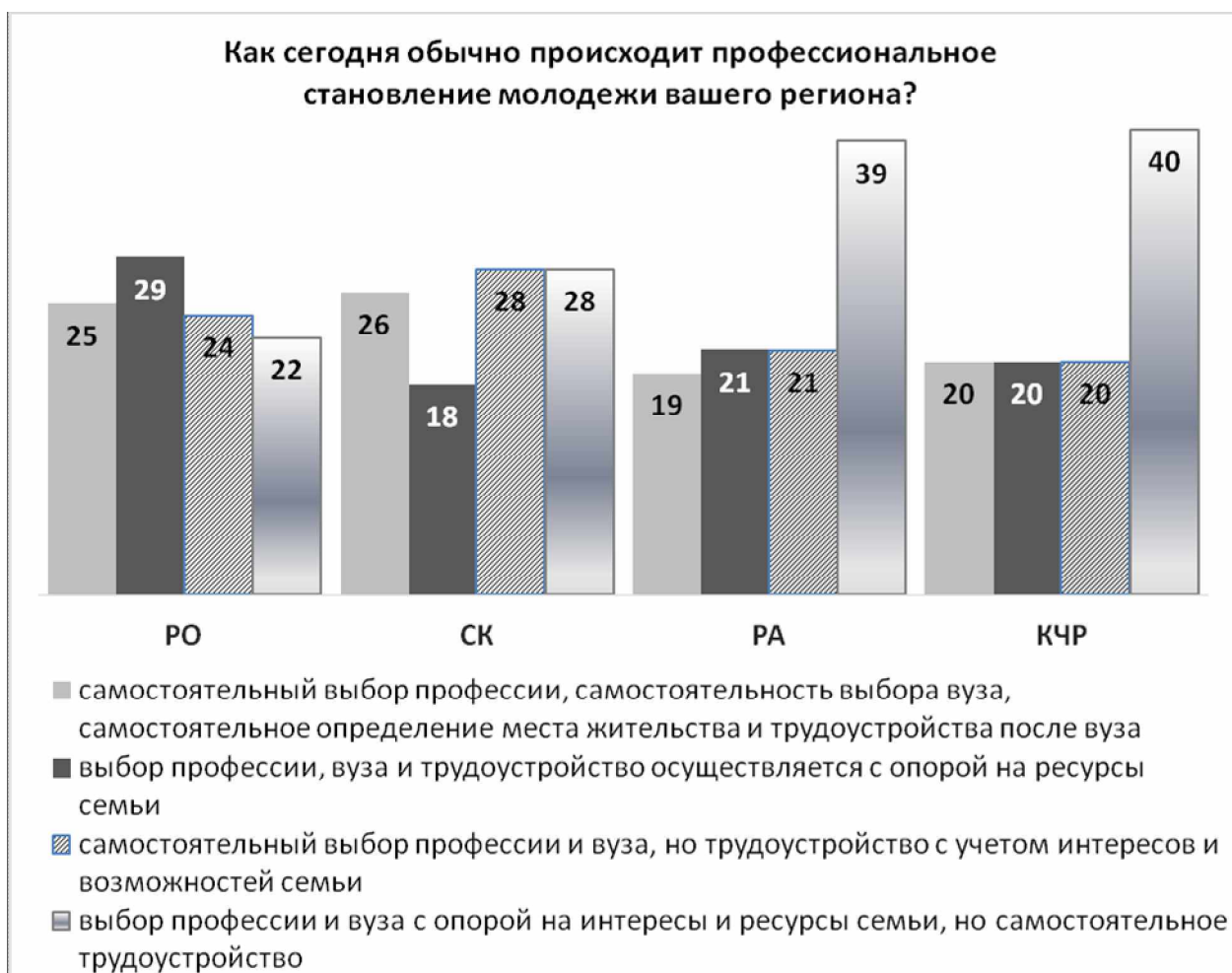

Рис. 2.11. Ценностно-мотивационные основания профессиональных траекторий молодежи Юга России. Опрос 2010 г. (один ответ, в %)

Необходимо отметить, что в научной литературе нередко исследуется влияние семьи на профессиональные ценности и установки молодежи. Французские социологи Д. Берто и И. Берто-Вьям в своих публикациях вводили понятие «семейный статус», которое рассматривали «в качестве атрибута семейных групп, а не изолированных индивидов. (...) Идея социального статуса как атрибута семьи приводит к понятию семейных социальных траекторий в качестве последовательности социальных статусов

одной «семьи»¹ (которая рассматривается авторами как близкородственная группа, обладающая межпоколенной преемственностью).

Группа современных ученых Падуанского университета изучала влияние семьи на самостоятельность и решительность итальянской молодежи в поиске работы². Исследователи верифицировали фактическую роль семьи в формировании у молодого поколения представлений о карьере, профессиональных убеждений. Было обнаружено: чем больше идет поддержка от семьи, тем больше молодые люди самостоятельны и уверены в выборе будущей профессии и карьеры. Итальянские ученые определяют самоэффективность как одно из качеств, помогающих определиться с будущим местом работы.

Самоэффективность в профессиональной сфере относится к степени уверенности людей в своей способности успешно протраивать карьерные траектории. И именно семья, с точки зрения авторов, может помочь развить данное качество, например, путем поощрения самостоятельного выбора профессиональной специализации. Так, поддержка родственников обеспечивает молодым людям условия для развития, когда возрастает вероятность формирования наилучшего образа профессионального роста и высоких стандартов работы. Под «поддержкой» итальянские исследователи понимают возможность поговорить с родителями о карьере, обсудить варианты и принятые решения по этому поводу, обратиться к ним в трудной ситуации³.

Влияние семейного и социального капитала на карьерные устремления студентов последних курсов обучения, живущих в сельской местности, изучались пакистанскими учеными⁴. Авторы сформулировали гипотезы о связи образа карьерных траекторий между размером семьи, профессией и

¹ Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 132.

² Nota L. Ferrari L., Solberg V. S. H., Soresi S. Career Search Self-Efficacy, Family Support, and Career Indecision With Italian Youth // Journal of Career Assessment. 2007. № 2 (15) P. 181–193.

³ Там же.

⁴ Ali A., Ahsan S, Dziegielewski S. Social and family capital and youth career intension: A case study in Pakistan // Cogent Business & Management. 2017. № 4 (1).

доходом отца, а также связи карьерных намерений с размером семьи, социальными связями/сетями, связи между «профессиональной» и «рекреационной» сетью и выбором карьеры. По результатам проведенного социологического исследования предположения о связи семейного капитала (размер семьи, род занятий и доход отца) с траекториями карьеры студентов из сельских районов Пакистана не подтвердились. Такой результат ученые связывают с низким уровнем образования родителей респондентов и их слабой способностью направлять детей в профессиональном плане.

Гипотезы о взаимосвязи карьерных представлений и социального капитала были эмпирически аргументированы. А именно: семейные связи, знакомства с людьми из профессиональной сферы и теми, кто может оказать поддержку, большинство опрошенной молодежи определили как ключевые в карьерном росте. Таким образом, в публикации верифицируется значимость социального капитала как фактора, оказывающего влияние на последующие карьерные траектории студентов¹.

В свою очередь вьетнамские ученые проанализировали факторы, влияющие на карьерное продвижение в сфере предпринимательства². Предполагалось выявить связь между независимыми предикторами (социальные нормы, предыдущий предпринимательский опыт, личные качества, внешняя среда) и представлениями студентов Вьетнамского национального университета о предпринимательстве. В итоге только два фактора существенно повлияли на положительное восприятие построения карьеры в сфере бизнеса - прошлый предпринимательский опыт и внешняя среда. К факторам внешней среды относятся доступ к финансам, связь с международным и локальным рынками, человеческий и интеллектуальный капитал. Будущие предприниматели должны представлять себе, что необходимо для открытия собственного бизнеса, и сопоставить с теми ресурсами, которые они имеют. Предыдущий опыт работы в

¹ Там же.

² Khuong M.N., An N.H. The Factors Affecting Entrepreneurial Intention of the Students of Vietnam National University - A Mediation Analysis of Perception toward Entrepreneurship // Journal of Economics, Business and Management. 2016. № 2(4). P. 104-111.

рассматриваемой сфере - наиболее значительная причина, по которой некоторые вьетнамские студенты склонны к соответствующему выбору карьеры. Способы его получения различны: при помощи программ обучения, курсов, семейного бизнеса, работы на неполную ставку, стажировок и т.д.

Необходимо здесь подчеркнуть, что карьерное продвижение и профессиональная самореализация являются важной частью представлений о социальном успехе модернизированного социума. В общем виде карьера может трактоваться «как многомерный процесс, предполагающий развитие в профессиональном плане и в социальном плане»¹. На формирование представлений молодежи о карьере влияют как внешние социокультурные паттерны (распространенные в обществе в целом, а также в социально-профессиональной группе), так и внутренние, как правило, семейные, а также личностные установки и ценности индивида.

Уже указывалось в первой главе, что теоретическая модель известного социолога Г. Хофстеде предполагает, что индивидуалистские общества отличаются слабо выраженными коллективными связями, люди больше заботятся о себе и своем ближайшем окружении. В то время как в коллективистских типах социумов достаточно сильны связи между членами общности, социальная регуляция поведения индивида в большей степени связана с традициями группы². В данном контексте в различных исследованиях, посвященных выбору профессии и особенностям карьерных установок молодежи, в качестве теоретической рамки анализа избирается шкала коллективизм - индивидуализм.

В частности, австралийские ученые на основе анализа научных публикаций за период с 1997 по 2018 гг. заключают, что представления о карьере у молодых людей, воспитанных в коллективистских культурах, в большинстве своем сложились под воздействием семейных ожиданий. Соответствие профессионального пути делу родителей повышает

¹ Пахомова Е.В. Понятие «карьера»: анализ определений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. № 2. С. 111.

² Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Sage, 2001.

уверенность в успехе. В индивидуалистических культурах основным фактором, который определяет образ будущей профессии и карьеры, выступают личные интересы. В таких социокультурных условиях молодежи присуща большая степень независимости при выборе карьеры¹.

Российский ученый В.Н. Титов на материалах массового опроса молодых работников приходит к выводу, что у молодежи «уже на старте формирования карьеры прослеживаются два подхода - специализированная карьерная траектория, характерная для индустриального общества, когда карьерный путь задается под влиянием семейных установок (...) и гибкая карьерная траектория, более типичная для постиндустриального этапа развития общества, при которой начало и дальнейшие виды трудовой деятельности могут непосредственно не соотноситься с полученным профессиональным образованием»².

Результаты этносоциологических исследований 2020 г. среди молодежи Юга России показывают, что для большинства студентов в трудоустройстве важны такие достигаемые характеристики, как опыт работы, трудолюбие, исполнительность (больше всего таких ответов в Кабардино-Балкарии и меньше - в Дагестане). Достигаемые институциональные характеристики (профильный диплом, престиж и качество образования, повышение квалификации) отмечаются опрошенной молодежью во вторую очередь (чаще - в КБР и реже - в Ростовской области). Адаптивные качества (умение строить отношения с начальством, удачливость) более значимы с точки зрения ростовской, ставропольской и адыгейской молодежи. Аскриптивные статусы и ресурсы семьи (пол, этничность, социальные связи) чаще указываются студентами Кабардино-Балкарии и Ставрополя (рис. 2.12 - 2.13).

¹ Akosah-Twumasi P., Emeto T., Lindsay D., Tsey K., Malau-Aduli B. Systematic Review of Factors That Influence Youths Career Choices - the Role of Culture // *Frontiers in Education*. 2018.

² Титов В.Н. Социальные представления молодежи о карьере (по материалам глубинных интервью) // *Вопросы теоретической экономики*. 2020. № 4(9). С. 102-116.

Рис. 2.12. Оценка студентами Юга России факторов успешного трудоустройства. Опрос 2020 г. (в %, выбор нескольких вариантов ответа)

Материалы общероссийских социологических исследований, реализованных в 2009-2019 гг. учеными Института социологии РАН, показывают, что с точки зрения молодежи условием успешного трудоустройства выступает, прежде всего, профессиональная квалификация, затем знакомства и связи, и потом уже трудолюбие и добросовестное отношение к делу. За исследуемый период уменьшилось число молодых людей, кто рассматривал социальные связи залогом получения хорошей работы. В то же время нарастает критичное отношение к значимости достижательных качеств (инициативность, предприимчивость, знания и квалификация) как фактора трудоустройства. Авторы считают, что подобный «пессимизм проистекает от невостребованности основной профессии как результата застоя экономики»¹.

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 198.

	РО	СК	РА	РД	КБР
Достижимые институциональные характеристики					
наличие профильного диплома	74	78	79	72	85
качественное образование	47	51	55	55	61
постоянное повышение уровня своей квалификации	24	27	24	23	23
Достижимые личные качества, профессиональные навыки					
опыт работы, профессиональные навыки	68	63	61	56	64
трудолюбие	31	40	45	41	48
мобильность, быстрота реагирования	37	39	40	35	41
креативность, творческое отношение к делу	32	40	34	26	41
исполнительность	32	44	43	31	36
Адаптивные, приспособленческие качества					
умение строить взаимоотношения с начальством	35	41	36	34	35
адаптивность, умение приспосабливаться	41	49	47	39	56
удачливость, "попадание" в благоприятную волну	54	52	50	44	33
Аскриптивные характеристики, ресурсы семьи					
этническая принадлежность (национальность)	30	38	36	33	40
гендерная принадлежность (пол)	31	38	36	33	44
наличие нужных связей, социальный капитал	64	58	56	61	58

Рис. 2.13. Оценка студентами Юга России факторов успешного трудоустройства. Опрос 2020 г. (в %, выбор нескольких вариантов ответа)

Факторами дальнейшего карьерного роста уже большее число вузовской молодежи называют достижимые характеристики (больше всего таких вариантов ответа в Ростовской области и менее всего - в Дагестане). Умение адаптироваться, коммуникативные качества собирают второе по числу ответов место в ростовском, ставропольском и адыгейском сегментах респондентов, а достижимые институциональные характеристики - третье. Причем для ростовской и ставропольской молодежи более значимы, по сравнению с другими подгруппами, качественное образование и постоянное повышение квалификации. Можно также увидеть,

что больше всего студентов Кабардино-Балкарии указывают на важность аскриптивных параметров и ресурсов семьи как залога карьерного продвижения (рис. 2.14).

Рис. 2.14. Оценка студентами Юга России факторов карьерного продвижения. Опрос 2020 г. (в %, выбор нескольких вариантов ответа)

Анализ ценностно-мотивационных установок студенческой молодежи в профессиональной области выявляет определенные мировоззренческие противоречия. С одной стороны, количественные результаты опроса позволяют увидеть, что ценность конкуренции в сознании молодежи не абсолютна. Она разделяется в большей степени студентами Ростовской области (7,9 среднего балла по 10-балльной шкале), Дагестана (7,5 среднего балла) и Ставропольского края (7,1 среднего балла) (рис. 2.15).

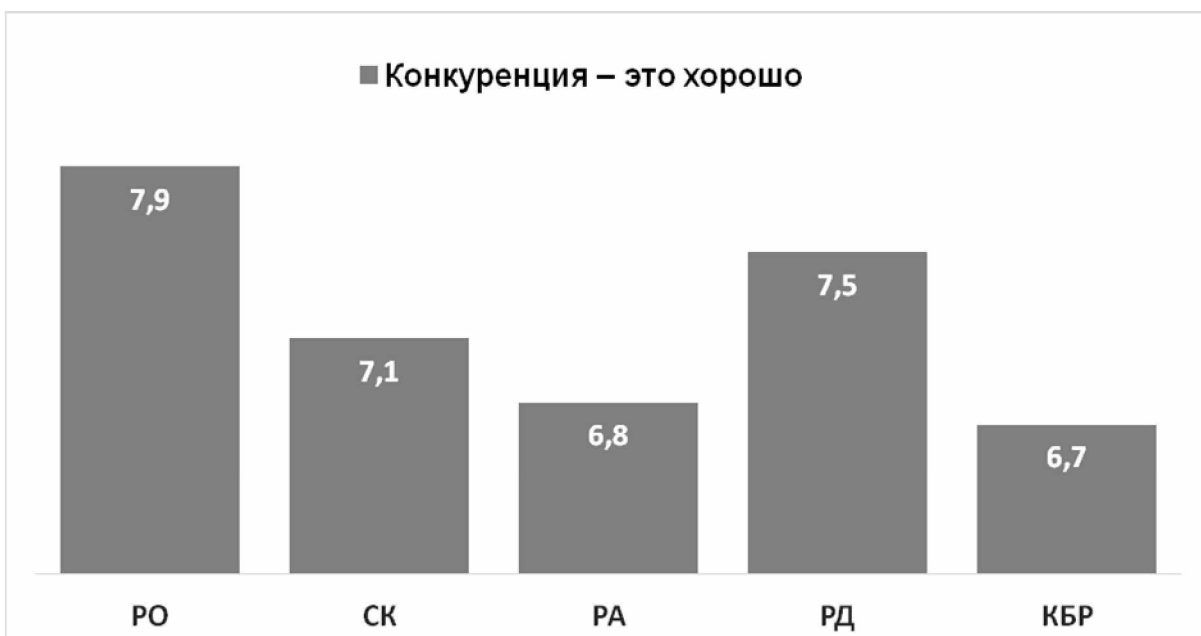

Рис. 2.15. Оцените по 10-балльной шкале степень своего согласия со следующими утверждениями, где 1 - абсолютно не согласен, а 10 - полностью согласен, 0 - затрудняюсь ответить. Опрос 2020 г. (в средних баллах)

С другой стороны, во время двух этапов социологического опроса замерялись установки молодого поколения на готовность личного участия в конкуренции на рынке труда и в карьерном продвижении. Сравнительный анализ показывает, что от 2010 г. к 2020 г. в среднем растет удельный вес студентов Юга России, которые планируют участвовать в профессиональной конкуренции. Однако далеко не все опрошенные готовы в ней участвовать. Очевидна также этнорегиональная специфика, когда конкурентный тип отношений на практике уже в большей степени импонирует молодым жителям республик Северного Кавказа (54% - в Ростовской области и 44% - в Ставропольском крае против 60% - в Дагестане и 63% - в Кабардино-Балкарии). В то же время показатели ответов в адыгейской подгруппе схожи с распределениями в ростовском сегменте. Здесь опрошенные студенты в значимом количестве случаев хоть и разделяют конкурентные принципы, но постарались бы избежать конкуренции в профессии (33% - в РО, 35% - в РА 40% - в СК) (рис. 2.16).

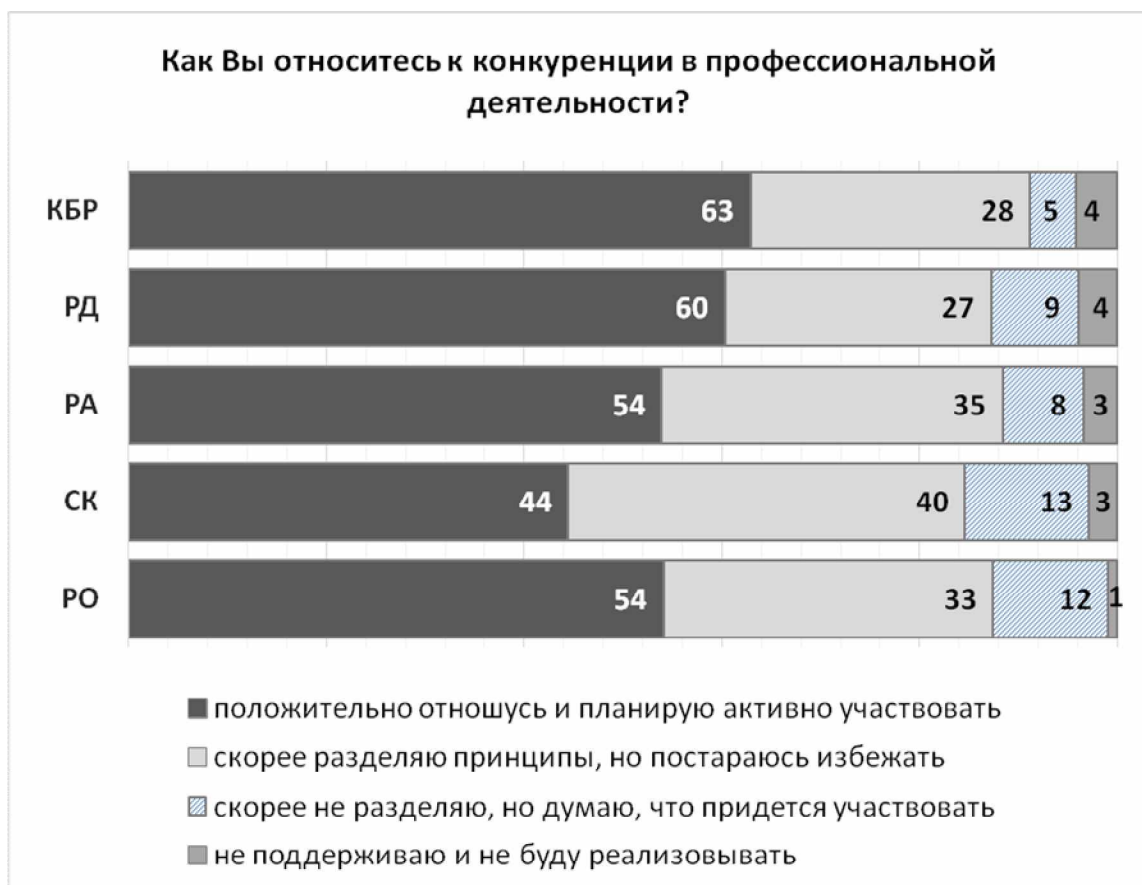

Рис. 2.16. Отношение молодежи к профессиональной конкуренции. Опрос 2020 г. (один ответ, в %)

Опросы 2010 г. показали меньшую поддержку практики профессиональной конкуренции, чем десятилетие спустя (от 47% до 56% опрошенных разных этнорегиональных групп). Здесь также можно увидеть немного большую выраженность ценностно-мотивационных установок на участие в конкурентных отношениях молодых жителей республик Северного Кавказа (рис. 2.17).

Таким образом, на материалах опросов 2010 и 2020 гг. фиксируется амбивалентность ценностных ориентаций молодежи Юга России, которые декларативно во многом поддерживают принципы конкуренции в экономике и профессиональной сфере, но на практике далеко не всегда готовы участвовать в конкуренции на рынке труда и в карьерном продвижении. Краснодарские социологи в 2006 г. выявляли схожие особенности ценностного сознания молодежи, когда «в нем одновременно «уживаются» взаимоисключающие установки... и в реальной трудовой деятельности

молодежь мало озабочена конкуренцией, вне зависимости от того, где она работает: на частных или государственных предприятиях»¹.

Рис. 2.17. Отношение молодежи к профессиональной конкуренции. Опрос 2010 г. (один ответ, в %)

Интересно в контексте изучения профессионального выбора и карьеры в структуре ценностных ориентаций молодежи Юга России посмотреть на результаты других исследований экономических установок молодежи в республиках Северного Кавказа. Результаты опроса ВЦИОМ в 2011 и 2015 гг. показали, что большая часть опрошенных достаточно критично относятся к возможностям профессионального роста и карьеры на территории их проживания. Несмотря на рост оценок таких возможностей за исследуемый период, все равно показатели не превышают 47% по 100-процентной шкале. Исключение составляет Чеченская республика, в которой оценка профессиональных возможностей в регионе увеличилась в 2015 г. до 61% (рис. 2.18).

¹ Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 85.

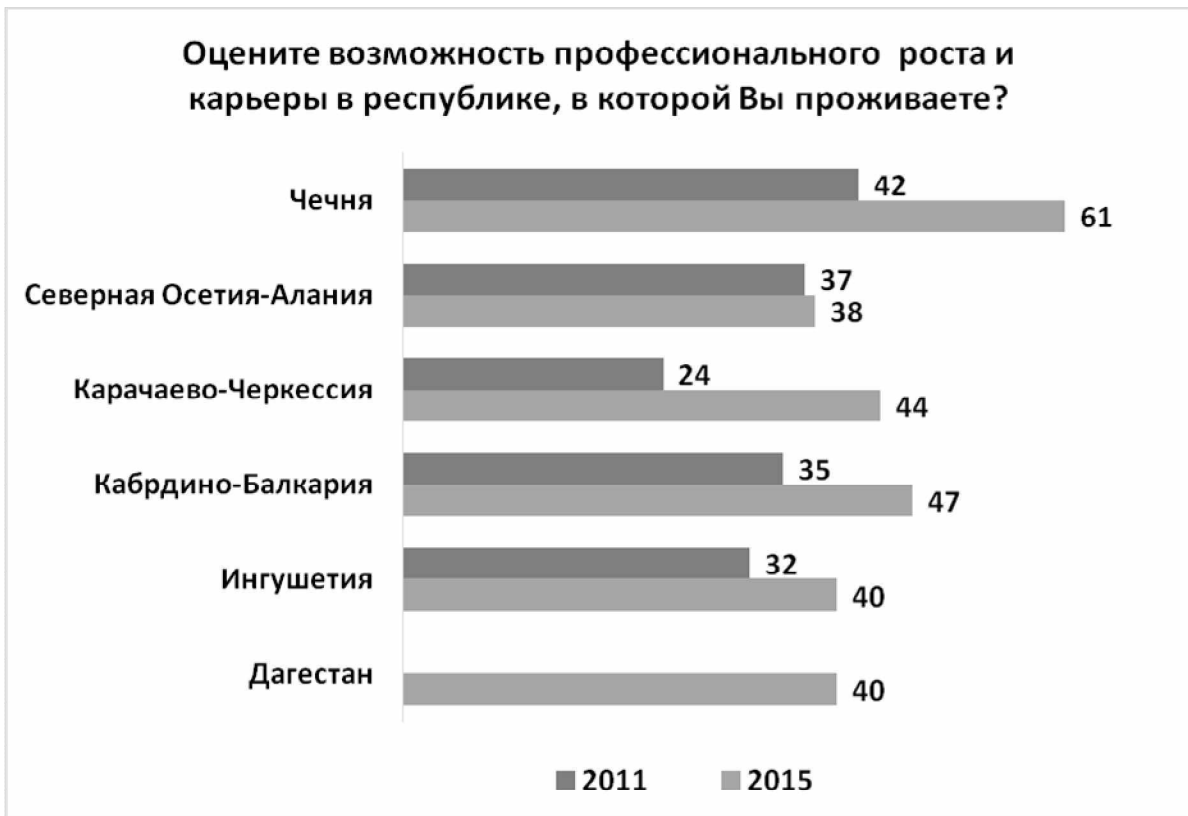

Рис. 2.18. Оценка молодежью республик Северного Кавказа¹ возможностей достижения богатства. Опрос ВЦИОМ (один вариант ответа, в %) (0% - очень низкий уровень, 100% - очень высокий уровень)²

Материалы нашего этносоциологического исследования показали, что далеко не все студенты выбрали специальности, которые они оценивают как востребованные на рынке труда (от 63% до 68%). Причем ростовские студенты более критичны в подобных оценках, а более оптимистична дагестанская молодежь. Около четверти опрошенной молодежи Юга России затруднилась оценить перспективы получаемой специальности на рынке труда, что свидетельствует о достаточно инертной позиции при выборе вуза и факультета обучения (рис. 2.19).

¹ В Дагестане в 2015 г. опрос не проводился.

² Составлено по: Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность. Аналитический обзор ВЦИОМ (Электронный документ). Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost> (дата обращения: 04.04.2023).

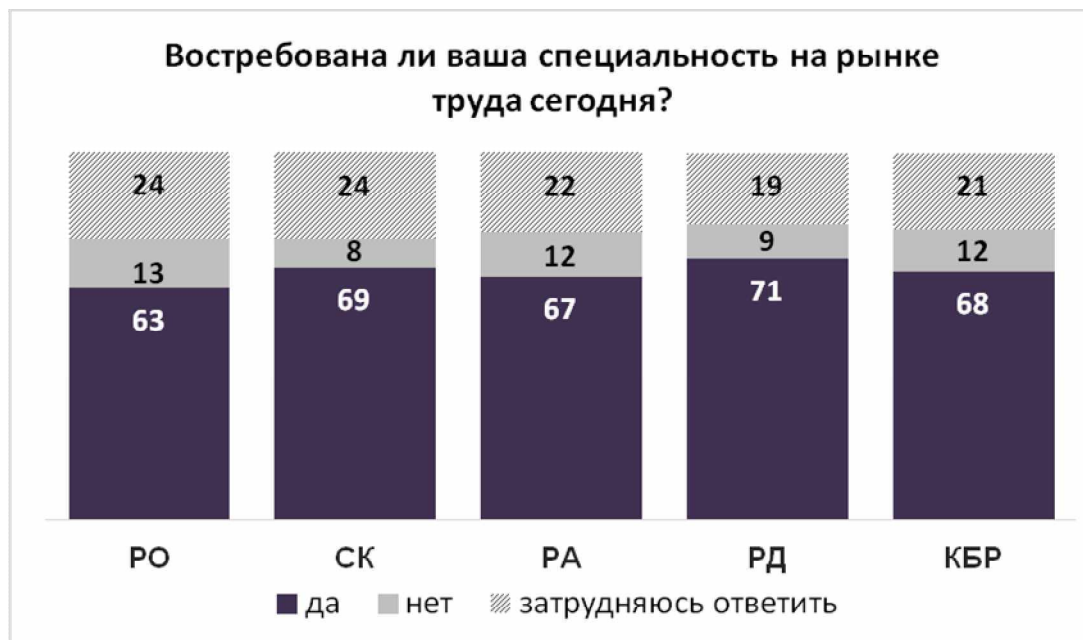

Рис. 2.19. Оценка молодежью востребованности получаемой специальности. Опрос 2020 г. (один вариант ответа, в %)

Соответственно, от 30% до 41% опрошенных студентов еще не определились или совсем не планируют работать по специальности обучения. Больше всего таких респондентов опять же в Ростовской области и еще в Кабардино-Балкарии (рис. 2.20).

Рис. 2.20. Оценка студентами перспектив будущего трудоустройства. Опрос 2020 г. (один вариант ответа, в %)

Таким образом, анализ ценностно-мотивационных установок студенческой молодежи в профессиональной области позволяет увидеть следующее:

- общей характеристикой ценностного сознания южнороссийской молодежи является высокая значимость семейных ресурсов в выборе профессии, вуза и последующего трудоустройства; фиксируется также общая ориентация на накопление профессионального капитала, которая в то же время слабо коррелирует с карьерными траекториями, т.к. для большинства студентов не характерны отчетливые представления о стратегиях трудоустройства и профессионального продвижения;

- на этом фоне прослеживается более выраженная ориентация молодежи экономически модернизированных субрегионов (Ростовская область и Ставропольский край) на самостоятельность, индивидуализм и достижательность в выборе профессии, устройстве на работу и карьерном продвижении; профессиональная карьера здесь - более важный компонент жизненных приоритетов молодых людей;

- студенты экономически менее развитых северокавказских республик (Дагестан и Кабардино-Балкария) чаще демонстрируют установки на значимость интересов и связей семьи, аскриптивных статутов в карьерных траекториях; тогда как молодежь Адыгеи занимает промежуточное положение по данным параметрам;

- в результате экономические ценности студенчества в профессиональной сфере обусловлены социально-экономическим статусом и этнокультурной спецификой территории проживания; по критериям индивидуализма - коллективизма, профессиональной конкуренции - недостиженческих факторов, адаптации - преобразования можно выделить достигательно-индивидуалистский и адаптивно-патерналистский типы экономических ценностей в профессиональной сфере;

- к первому типу (опора на индивидуальные ресурсы, личную достижательность, конкуренцию, стремление к преобразованию) тяготеют

обучающиеся вузов экономически модернизированных субрегионов (Ростовская область, Ставропольский край), ко второму типу с ориентацией на коллектив, внешнюю поддержку и недостиженческие факторы относится северокавказская молодежь республик с менее развитой экономикой и значимостью этнических традиций в социальной регуляции (Дагестан и Кабардино-Балкария, в менее выраженной степени - Республика Адыгея).

2.3. Ценности экономического благополучия в системе экономических установок студентов Юга России

Экономическое благополучие населения выступает важнейшим показателем успешности и перспективности развития современных государств, «одной из основных причин изменения социального самочувствия населения»¹. В социально-экономической теории сложилось различие объективного и субъективного измерения экономического благополучия людей. Традиционно экономическое благополучие характеризуется уровнем дохода и показателями материального достатка². С другой стороны, важно знать не только статистические данные об уровне и структуре материальной обеспеченности населения, но и отслеживать оценки, ожидания и прогнозы самих людей, касающиеся разных аспектов их экономического благосостояния и самочувствия. «Это связано с необходимостью нахождения ответа на вопрос, почему люди оценивают себя экономически благополучными или неблагополучными, а также с выявлением личностных факторов, влияющих на самооценку и выбор модели поведения в вопросах материального самообеспечения»³.

¹ Перов Е.В. Субъективное экономическое благополучие населения России // Социум и власть. 2015. № 2(52). С. 36.

² Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-being: Indicators // The Journal of Social Health. 2002. V. 1 № 2. P. 24-62; Alexandrova A. A Philosophy for the Science of Well-Being. Oxford: Oxford University, 2017; Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.

³ Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 16. С. 12-13.

Особый теоретический и практический интерес вызывают исследования ценностей экономического благополучия студенческой молодежи. Представители данной социально-демографической группы еще не являются полноценными участниками экономических институтов и акторами экономических процессов. Вместе с тем в период студенчества формируются и закрепляются те экономические ценности и модели финансового поведения, которые через несколько лет будут реализовываться в социально-трудовом поведении и потребительских практиках молодого поколения. Критерии и оценки желаемого экономического благополучия студентов в ближайшей перспективе будут во многом определять социальные настроения значимой части российского общества и оказывать влияние на вектор социально-экономического развития страны.

Если говорить в целом о субъективных представлениях молодежи Юга России о своей жизни, то далеко не все опрошенные студенты уверены, что они управляют своей жизнью и от их выбора много зависит. Больше всего уверены, что свободны в своем выборе и реально влияют на то, что с ними происходит, обучающиеся в вузах Ростовской области (7,3 среднего балла). И в меньшей степени ощущают свою субъектность в конструировании жизненных траекторий молодые люди из Дагестана и Кабардино-Балкарии (по 6,9 среднего балла) (рис. 2.21).

Рис. 2.21. Оценка степени личного влияния на ход своей жизни по 10-балльной шкале, где 1 - совсем не влияю, 10 - сильно влияю. Опрос 2020 г. (в средних баллах)

«Субъективное экономическое благополучие человека непосредственно связано не только с деньгами и материальными средствами, доступными человеку, но также с удовлетворенностью качеством жизни, справедливостью распределения доходов, обеспечения безопасности и независимости человека»¹. Поэтому в исследовании 2020 г. среди обучающихся южнороссийских вузов задавался вопрос о восприятии экономического неравенства в обществе. Результаты опроса показывают, что большая часть молодежи занимает скорее серединную позицию с уклоном в поддержку утверждения «разница в доходах не должна быть очень большой» (от 5,8 до 6,6 среднего балла). Больше всего согласных - среди обучающихся вузов Ростовской области и меньше всего - Кабардино-Балкарии (рис. 2.22).

¹ Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 16. С. 12.

Рис. 2.22. Отношение молодежи Юга России к экономическому неравенству. Опрос 2020 г. (один ответ, в средних баллах)

Интересно здесь посмотреть также на материалы Европейского социального исследования (ESS), проведенного в 2018-2019 гг., когда населению 20 европейских стран задавался вопрос: «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми?». Среди населения России в целом фиксируется достаточно высокая поддержка данного утверждения. Согласны с этим около двух третей опрошенных (40% - полностью согласен, 32% - согласен). По степени полной поддержки данной оценки российских респондентов опережают только жители Венгрии (46%). Однако по большинству стран не менее 70% населения считают, что государство должно регулировать проявления экономического неравенства в социуме (рис. 2.23).

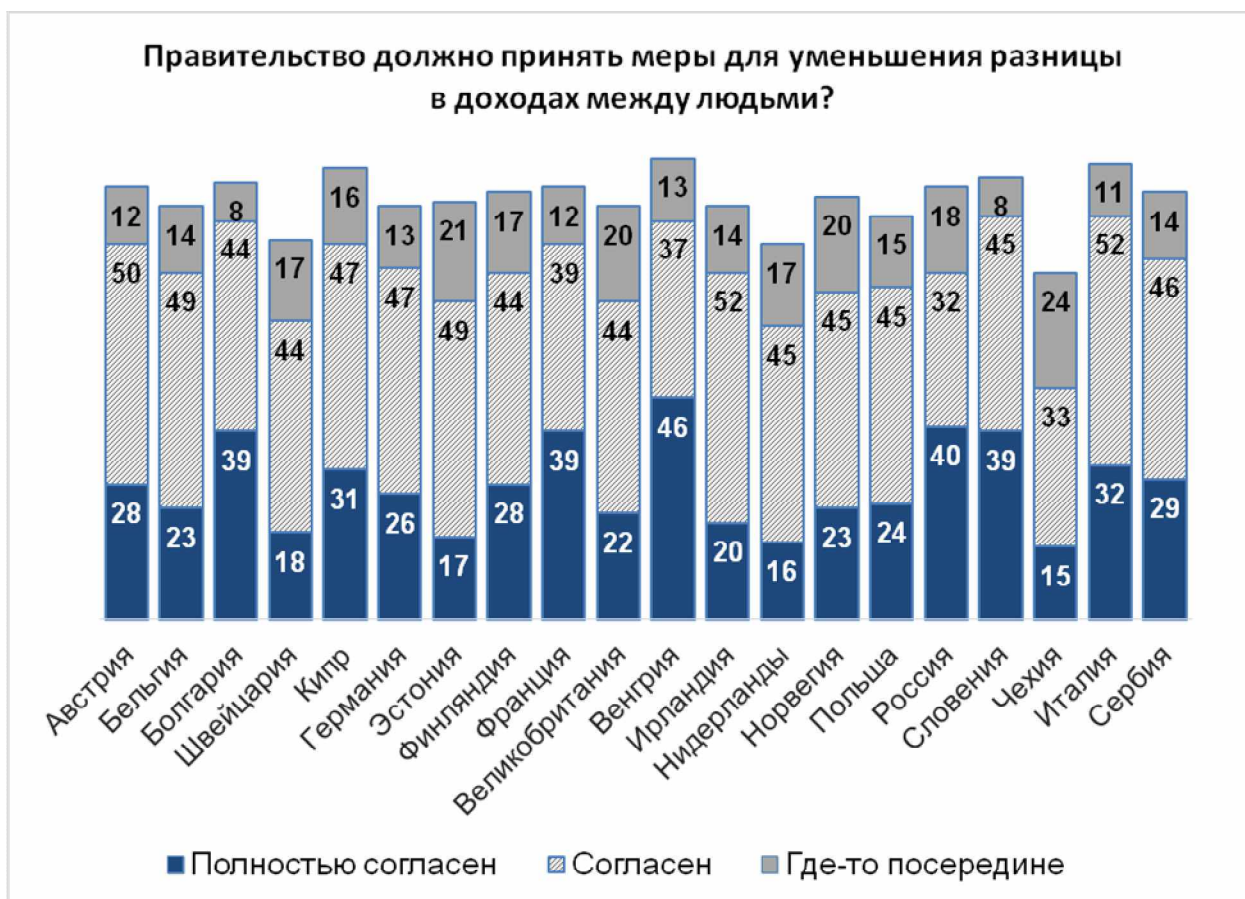

Рис. 2.23. Опрос ESS 2018-2019 гг. Распределение положительных и средних оценок (один ответ, в %) ¹

Материалы социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2011 и 2015 гг. среди молодежи Северного Кавказа, также показывали, что большая часть респондентов достаточно критично оценивают возможности достижения богатства в республиках их проживания. Несмотря на рост оценок таких возможностей за исследуемый период, все равно показатели не превышают 45% по 100-процентной шкале. Исключение составляет Чечня, в которой оценка перспектив достижения материального благосостояния в республике увеличилась в 2015 г. до 59% (рис. 2.24).

¹ Составлено по материалам The European Social Survey. Волна 9. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения: 04.04.2023).

Рис. 2.24. Оценка молодежью республик Северного Кавказа¹ возможностей достижения богатства. Опрос ВЦИОМ (один вариант ответа, в %) (0% - очень низкий уровень, 100% - очень высокий уровень)²

В целях изучения ценности экономического благополучия в анкету нашего социологического исследования 2020 г. вводился вопрос: «О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь?». С точки зрения опрошенных студентов Юга России, для обеспечения личного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь о собственном жилье (от 7,1 до 7,9 среднего балла по 10-балльной шкале во всех этнорегиональных сегментах) и об образовании (от 7,5 до 7,9 среднего балла). Престижная работа как атрибут благополучия также важна и оценивается студентами в диапазоне от 7,1 до 7,9 среднего баллов. Владение собственным автомобилем располагается на следующем по степени значимости месте и немного более

¹ В Дагестане в 2015 г. опрос не проводился.

² Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность. Аналитический обзор ВЦИОМ (Электронный документ). Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost> (дата обращения: 04.04.2023).

важно для студентов из рассматриваемых северокавказских республик (от 6,8 до 6,9 среднего балла) (рис. 2.25).

Рис. 2.25. Оцените факторы благосостояния в порядке убывания: самое значимое - 10, незначимое - 1. Опрос 2020 г. (в средних баллах)

Современная техника (смартфон, компьютер и пр.) также входит в набор показателей экономического благополучия (от 5,9 до 6,0 среднего балла во всех сегментах). Обращает на себя внимание, что для студентов из республик Северного Кавказа более важными, чем гаджеты, являются параметры внешнего вида (одежда и обувь, аксессуары, прическа и пр.) (от 6,0 до 6,4 среднего балла). Путешествия и городской образ жизни замыкают список проявлений благополучия. На этом фоне студенты Ростовской области и Ставропольского края оценивают возможность путешествий немного выше, чем представители республиканского сегмента (рис. 2.25).

Как видим, наличие собственного жилья является важнейшим компонентом экономического благосостояния молодежи Юга России. В

исследовании задавался вопрос о желаемом и наиболее вероятном варианте жилищных условий студентов через 10 лет. В первом случае больше всего хотели бы жить отдельно от родителей в собственной квартире молодые люди Ростовской области (54%). Тогда как студенты Ставропольского края и северокавказских республик чаще демонстрируют установки на проживание в собственном индивидуальном доме (от 42% до 45%). Еще около десятой доли опрошенной молодежи северокавказского сегмента ориентированы на совместное проживание с родителями (рис. 2.26).

Рис. 2.26. Желаемые жилищные условия для молодежи. Опрос 2020 г.
(один вариант ответа, в %)

В то же время наиболее вероятный вариант жилищных условий для студентов регионов с преимущественно русскоязычным населением связан с отдельным проживанием, тогда как значимое число молодежи республик Северного Кавказа ориентировано на совместный быт с родителями. В частности, с точки зрения ростовских и ставропольских студентов, наиболее вероятно, что через 10 лет они будут проживать отдельно в собственной или арендованной квартире (37% и 35% - в РО и 41% и 27% - в СК). Планируют

жить в собственной отдельной квартире от 31% до 42% опрошенных, проживающих в республиках Северного Кавказа. Около пятой доли республиканской молодежи демонстрирует установки на проживание в собственном индивидуальном доме, и еще около 20% студентов Адыгеи и Дагестана и 30% - Кабардино-Балкарии планируют совместное проживание со своими родителями или родителями супруга/супруги (рис. 2.27).

Рис. 2.27. Вероятные жилищные условия для молодежи. Опрос 2020 г.
(один вариант ответа, в %)

Можно предположить, что подобные установки молодежи северокавказских республик относительно условий их проживания могут в определенной степени объясняться ориентацией значительной части населения региона на воспроизводство расширенной патриархальной семьи¹.

¹ См.: Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 39-56; Клименко Л.В. Семья в поликультурном пространстве Юга России: этногендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 99-116.

Говоря о ценностях экономического благополучия, нельзя не затронуть вопрос о финансовом обеспечении молодежи Юга России. В опросе 2020 г. приняли участие больше 60% студентов 1-2 курсов обучения, поэтому доминирующая часть респондентов указывают, что родители полностью их обеспечивают (от 53% до 71% респондентов разных групп). На этом фоне 44% студентов Ростовской области и 38% опрошенной молодежи Кабардино-Балкарии отмечают, что совмещают работу и учебу и частично или полностью финансово автономны. Подобный показатель в ставропольском, адыгейском и дагестанском сегменте не превышает 24% (рис. 2.28).

Рис. 2.28. «Каковы Ваши финансовые источники?». Опрос 2020 г.
(один вариант ответа, в %)

В качестве причин совмещения работы и учебы большая часть южнороссийских студентов называют стремление приобрести профессиональный опыт (от 34% до 42% опрошенных разных групп). Не могут рассчитывать на полное обеспечение родителей, поэтому вынуждены подрабатывать еще от 29% до 43% респондентов. И еще от 32% до 55% студентов зарабатывают себе деньги на карманные расходы (рис. 2.29).

Если посмотреть на этнорегиональную специфику, то рассматривают совмещение работы и учебы как вклад в будущее профессиональное продвижение больше всего учащихся вузов Ростовской области (78%) и Дагестана (77%). В силу материальной нужды подрабатывают чаще всего студенты Кабардино-Балкарии (79%), Ставропольского края (71%) и Адыгеи (71%) (рис. 2.29).

Рис. 2.29. Мотивы совмещения учебы. Опрос 2020 г.
(несколько вариантов ответа, в %)

Интересно в данном контексте посмотреть на результаты исследований установок российской молодежи относительно приоритетного расходования средств. По результатам опроса Фонда общественного мнения в 2010 г., большинство молодых людей потратили бы свободную сумму денег на покупку вещей для дома (42%). Еще примерно по пятой доли респондентов отложили бы средства на приобретение жилья, автомобиля или участка

земли. Только около десятой доли молодежи вложили бы средства в собственный бизнес (рис. 2.30). Т.е. доминирует потребительская мотивация на повседневные нужды, тогда как сберегательная и инвестиционная ориентации не являются приоритетными.

**Рис. 2.30. Социологический опрос ФОМ, 2010 г.
Ответы респондентов моложе 30 лет (в %)**

Смещение ценностных приоритетов в область потребления фиксируется многими социологами. П.А. Князев на основе результатов социологических исследований пишет о доминировании «квазирыночных» ценностных ориентаций молодежи, когда преобладают установки на потребление, материальное благосостояние при снижении значимости таких ценностей, как трудолюбие, личная ответственность, сбережение, социальная польза¹.

Кроме того, важным компонентом экономических ценностей в области финансов является установка относительно налогового поведения. С одной стороны, ответственная налоговая культура является одним из показателей

¹ Князев П.А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 167.

распространенностей ценностей и моделей законопослушного поведения¹. С другой стороны, особенностью общественного мнения россиян является восприятие налогов как государственного инструмента распределительной справедливости. Исследования коллектива сотрудников НИУ МИЭТ показывают, что большая часть опрошенных жителей может оправдывать уклоняющееся налоговое поведение «бедностью, нуждой, перспективой закрытия или сокращения штата сотрудников и прочими угрозами существованию человека, семьи, корпорации»².

Результаты нашего исследования показывают, что студенты Юга России не демонстрируют выраженного осуждения практики уклонения от налогов и не разделяют полностью ценности налоговой законопослушности. Молодежи задавался вопрос о том, в какой степени, на их взгляд, неуплата налогов (если есть такая возможность) может быть оправдана. Ответы респондентов приближены скорее к средним оценкам по шкале осуждения или одобрения неуплаты налогов. Немного выше оправдательных оценок - среди студентов Дагестана (6 средних баллов по 10-балльной шкале). Меньше всего считают возможным и допустимым уклонение от налогов обучающиеся ростовских вузов (рис. 2.31).

¹ Богославец Т.Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 185-190.

² Назаров С.А. Корпоративная налоговая культура и изменения налоговой лояльности населения: эффект пандемии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 173-174.

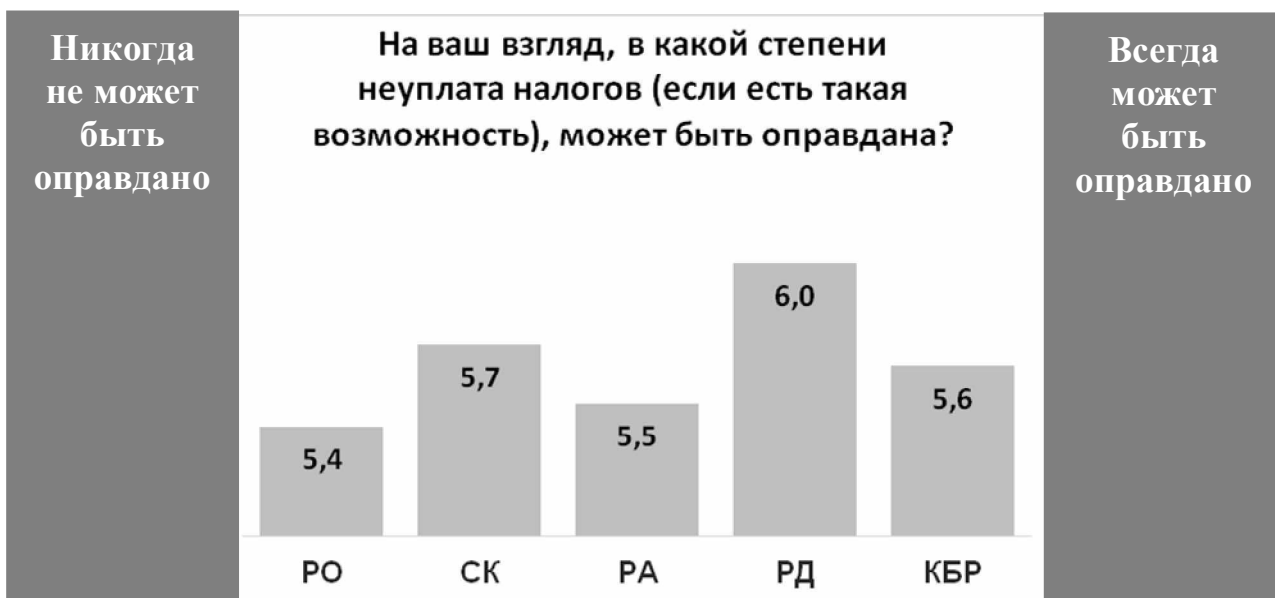

Рис. 2.31. «Куда Вы поместили бы свое мнение на этой шкале (1 - максимальное согласие с утверждением, помещенным справа, 10 - помещенным слева)». Опрос 2020 г. (в средних баллах)

Материалы репрезентативных опросов, проведенных ВЦИОМ в 2021 году (N=1600), фиксируют, что 45% россиян согласились бы с более высокими ставками налогообложения, если бы были уверены в существенном увеличении качества и доступности государственных услуг в области медицины, образования и безопасности. В этом вопросе выраженной является поколенческая специфика, когда молодежь в возрасте 18-24 лет наиболее часто соглашается с таким вариантом ответа (66%). Тогда как россияне самого старшего поколения предпочитают уменьшить налоговое бремя даже в ущерб качеству государственных услуг (рис. 2.32).

Всероссийские опросы также показывают, что представления о справедливости сопряжены у большинства наших соотечественников (83%) с прогрессивной шкалой налогообложения, когда более богатые слои населения должны платить больший процент налогов, чем менее обеспеченные граждане. Среди молодежи данную установку разделяют 80% опрошенных¹.

¹ Социальное государство и налоги: в поисках баланса. Аналитический обзор ВЦИОМ (Электронный документ). Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-gosudarstvo-i-nalogi-v-poiskakh-balansa> (дата обращения: 04.04.2023).

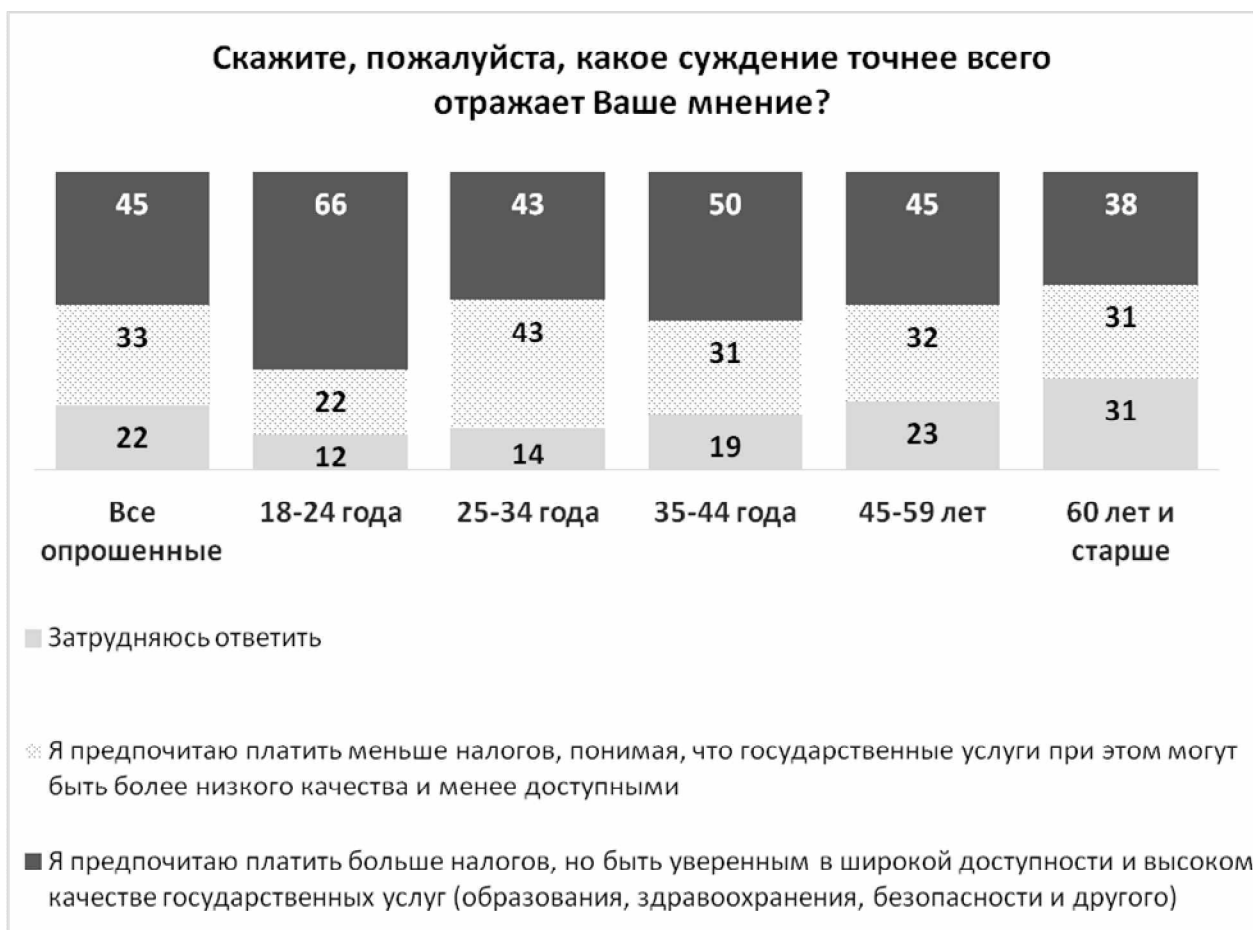

Рис. 2.32. «Какое суждение точнее всего отражает Ваше мнение?».
Опрос ВЦИОМ, 2021 г. (один ответ, в %)¹

Исследуя ценности экономического благополучия, обратимся к рассмотрению перспективных, с точки зрения населения региона, сфер трудоустройства. В этой сфере также могут пересекаться вопросы налоговой культуры и отношения к экономическим законам, когда речь идет об участии в теневой экономике. Кризисные явления в экономике и неблагоприятная социально-экономическая ситуация в определенных регионах России определяет «формирование не столько рыночных моделей экономического поведения, сколько доминирование адаптивных стратегий «выживания», отношений натурального хозяйства, реципрокных обменов, псевдорыночных, теневых и девиантных стратегий поведения»². Как уже отмечалось,

¹ Составлено по: Социальное государство и налоги: в поисках баланса. Аналитический обзор ВЦИОМ (Электронный документ). Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-gosudarstvo-i-nalogi-v-poiskakh-balansa> (дата обращения: 04.04.2023).

² Князев П.А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 165.

этнокультурные особенности республик Северного Кавказа, накладываясь на трудности социально-экономического развития, способствуют распространению теневой экономики в регионе¹. Например, по экспертным оценкам, неформальная занятость в Дагестане в 2,5 раза выше, чем среднероссийские показатели². Специалисты отмечают, что в период рыночного реформирования, сопряженный на Северном Кавказе со спадом индустриального производства и высоким уровнем безработицы, неформальный сектор обеспечил рабочими местами и существенно снизил бедность в республиках³. С другой стороны, распространенность на современном этапе теневой экономики в регионе сопряжено с «деформацией регионального рынка труда, что не стимулирует трудоспособное население к получению востребованных рынком труда специальностей и необходимого уровня квалификации»⁴.

Социологические опросы под руководством Х.В. Дзуцева, проведенные в 2020 г. среди жителей шести республик Северного Кавказа (КБР, КЧР, РД, РИ, РСО - Алания, ЧР), показали, что в настоящее время среди современных жителей региона неформальная экономика конкурирует с работой в государственных структурах (32% против 42%)⁵. Такая занятость является более привлекательной в силу наличия фиксированной и гарантированной оплаты труда. Тогда как в условиях пандемии и последующих санкционных ограничений пострадали и многие сферы неформальной занятости в республиках (рис. 2.33).

¹ Стародубровская И., Казенин К., Ситкевич Д. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. № 3. С.112-137.

² Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Каширин В.В., Кельбиханова Н.Г. Неформальная занятость в трудоизбыточном регионе: подходы к оценке масштабов и динамики // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9. С. 1654-1669.

³ Магомедова Д.Г., Магомедова Э.Р. Рост теневой экономики – главный фактор обеспечения занятости и снижения уровня бедности в депрессивных регионах Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2012. № 5. С. 49-54.

⁴ Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г. и др. Указ. соч. С. 1654.

⁵ Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзуцева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. С. 36.

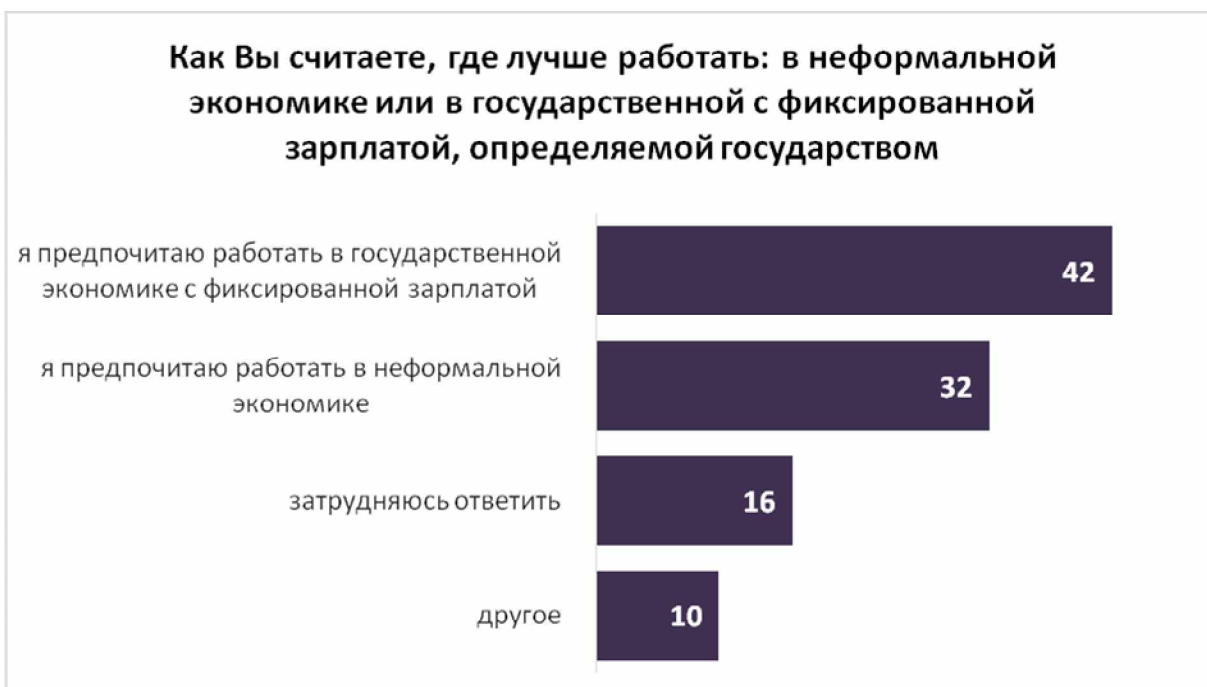

Рис. 2.33. Предпочтительная трудовая занятость жителей республик Северного Кавказа. Опрос 2020 г. (в %)

Хотя в другом исследовании среди молодежи Дагестана и Кабардино-Балкарии в 2021 г. (N=671) было выявлено, что среди студентов госслужба не так популярна. На вопрос: «Чем бы Вы посоветовали заняться молодому человеку в первую очередь, чтобы добиться успеха в жизни?», респонденты выше оценивают открытие собственного бизнеса (51% - в РД и 45% - в КБР) или устройство на работу в крупную компанию (25% - в РД и 27% - в КБР). Однако авторы исследования оговаривают, что такое позитивное отношение к предпринимательству, возможно, связано с тем, что в выборке опрошенной молодежи было много студентов экономических и менеджерских специальностей¹.

В свою очередь результаты нашего исследования 2020 г. фиксируют, что работа в государственных структурах также оценивается студентами республик Северного Кавказа как более привлекательная. Кроме того, молодежь Адыгеи и Кабардино-Балкарии более высоко оценивает возможности и перспективы работы в сфере медицины. Тогда как для

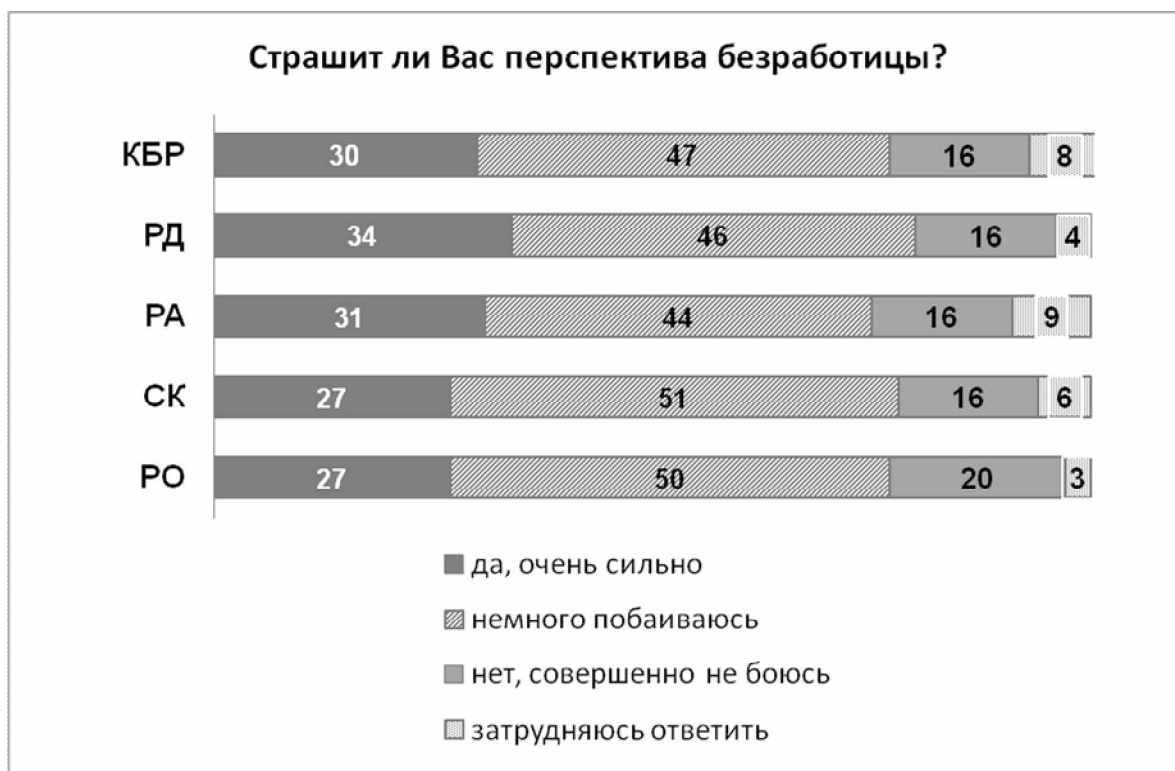
¹ Стародубровская И.В., Ситкевич Д.А. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 86.

ростовских и ставропольских студентов более привлекательным является трудоустройство в сфере IT-технологий, программного обеспечения и связи, а также в банковской сфере и финансовых организациях (рис. 2.34).

**Рис 2.34. Оценка молодежью региональных сфер труда.
Опрос 2020 г. (несколько вариантов ответа, в %)**

Около половины опрошенных студентов обеспокоены перспективами безработицы на региональном рынке труда (от 44% до 50% респондентов). И около трети молодежи Юга России сильно боятся безработицы (от 27% до 34%). Наибольшие показатели обеспокоенности фиксируются среди вузовской молодежи республики Дагестан (80%) (рис. 2.35).

**Рис 2.35. Отношение молодежи Юга России к безработице.
Опрос 2020 г. (один вариант ответа, в %)**

Большинство южнороссийских студентов считают, что за пределами их области или республики шире возможности трудоустройства. В первую очередь из-за более высокой оплаты труда (от 46% до 57% опрошенных в разных этнорегиональных сегментах), большего выбора вакансий (от 37% до 50%) и перспектив профессионального продвижения и роста (от 31% до 49% респондентов). Хотя от пятой до четвертой доли молодежи, наоборот, оценивают возможности трудоустройства в других регионах как более сложные из-за конкуренции на рынке труда. И также ростовские и ставропольские студенты немного чаще, чем в других группах, оценивают перспективы и возможности территории своего проживания как такие же, как и в других регионах (рис. 2.36).

Рис 2.36. Оценка южнороссийскими студентами возможностей трудоустройства. Опрос 2020 г. (один вариант ответа, в %)

Растущее неравенство в экономическом развитии регионов Юга России и, как следствие, углубляющиеся различия в уровне жизни населения снижают интеграционный потенциал полиэтнического региона. В результате проделанного анализа ценностей экономического благополучия молодежи Юга России можно заключить:

- большая часть молодежи Юга России не ощущает в полной мере свободу и субъективность своего жизненного выбора, и в большей степени это характерно для республиканских студентов; оценка экономического неравенства в обществе скорее нейтральная, но с предпочтением определенного равновесия в разнице доходов населения; скорее невыраженным является ценностное отношение к налоговому поведению;

- эмпирическое изучение структуры ценностных приоритетов показывает, что для студентов Ростовской области более значимо накопление

богатства, тогда как для молодежи республик Северного Кавказа важнее – стабильное положение и уверенность в завтрашнем дне;

- среди молодежи преобладают квазирыночные ценности, когда личное благополучие большей частью опрошенных измеряется в материальных показателях (собственное жилье, автомобиль), на втором месте по значимости располагается символический капитал (хорошее образование, престижная работа); на этом фоне для северокавказских студентов более важны такие атрибуты благосостояния, как автомобиль и внешний вид (одежда, аксессуары), а для ростовской и ставропольской молодежи – технические новинки и путешествия;

- этническая специфика проявляется в жилищных установках, когда студенты субрегионов с преимущественно русскоязычным населением прогнозируют самостоятельное проживание, тогда как значимое число молодежи республик Северного Кавказа даже через десятилетие ориентированы на совместный быт с родителями;

- большая часть опрошенных студентов критично оценивают возможности трудоустройства в регионе своего проживания, обеспокоены перспективой безработицы; ориентация на стабильность определяет преимущественный выбор молодежью республик Северного Кавказа государственных структур, а также области медицины в качестве предпочтительного места работы и источника обеспечения, тогда как для ростовских и ставропольских студентов чаще являются привлекательными сферы информационных технологий, связи и финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачи интенсификации экономического развития, адаптации и интеграции территорий с более низкими социально-экономическими показателями в общероссийскую динамику предполагает наращивание конкурентоспособности человеческого капитала, важной частью которого является студенческая молодежь. Представители данной социально-демографической группы еще не являются полноценными участниками экономических отношений. Вместе с тем в период студенчества формируются и закрепляются те экономические ценности и модели финансового поведения, которые через несколько лет будут реализовываться в социально-трудовом поведении и потребительских практиках молодого поколения.

В нашем исследовании под экономическими ценностями понимается, с одной стороны, определенный тип убеждений, связанных с отношениями производства, распределения и потребления разнообразных благ. С другой стороны, в эту категорию попадают определенные базовые ценности, которые коррелируют с показателями развития экономической системы и могут определять ее типологические особенности. Дискуссионным в научной литературе является вопрос о существовании культурно-специфичных или же универсальных экономических ценностей. Более того, в различных странах или в одной стране в разные периоды развития одинаковые ценностные ориентации могут оказывать различный эффект на экономику. Но не вызывает разночтений положение о том, что социально-экономические ценности молодежи определяются условиями их первичной социализации, а также основываются на индивидуальном социокультурном опыте.

Гипотезой нашего исследования выступило предположение о том, что в условиях полиэтничного Юга России содержание и тенденции трансформации экономических ценностей молодежи будет различаться в зависимости от степени модернизованности или традиционности

социально-экономического уклада жизни, роли этнической культуры в институциональном воспроизводстве, а также показателей экономического развития территории проживания. В то же время вектор развития экономики рыночного типа предполагает универсализацию экономических ценностей молодежи, достижимость и активизм экономических установок.

Результаты повторно-сравнительных социологических исследований среди молодежи Юга России показывают ориентацию большей части студентов различных этнокультурных сегментов на ценности рыночной экономики (частная собственность, предпринимательская активность, конкуренция). Причем от 2010 г. к 2020 году количественные показатели поддержки данных экономических принципов выросли. В то же время за исследуемый период выявляется тенденция роста поддержки государственного регулирования экономики, что особенно заметно среди северокавказской молодежи. Обучающиеся республиканских вузов чаще демонстрируют патерналистские ценности, когда возлагают на государство больше ответственности за жизнеобеспечение населения.

Экономические ценности студенчества в профессиональной сфере также обусловлены социально-экономическим статусом и этнокультурной спецификой территории проживания. По критериям индивидуализма - коллективизма, профессиональной конкуренции - недостиженческих факторов, адаптации - преобразования можно выделить достигательно-индивидуалистский и адаптивно-патерналистский типы экономических ценностей в профессиональной сфере.

Общей характеристикой ценностного сознания студентов Юга России является высокая значимость семейных ресурсов в определении профессии, вуза и последующего трудоустройства. Фиксируется также общая ориентация на накопление профессионального капитала, которая в то же время слабо коррелирует с карьерными траекториями, т.к. для большинства студентов не характерны отчетливые представления о стратегиях трудоустройства и профессионального продвижения.

На этом фоне выявляется большая ориентация студентов экономически модернизированных субрегионов (Ростовская область, Ставропольский край) к первому типу ценностей, а молодежи республик Северного Кавказа с демодернизированной экономикой (Дагестан и Кабардино-Балкария) – ко второму. Ценностно-мотивационные установки студентов Адыгеи относительно профессиональной самореализации характеризуются скорее промежуточной позицией.

Экономическое благополучие связано с удовлетворенностью качеством жизни, справедливостью распределения доходов, независимостью человека в экономической сфере. Проведенное исследование фиксирует невысокий уровень субъектности студентов относительно свободы выбора и возможностей повышения качества жизни. В сознании опрошенной молодежи Юга России преобладают скорее материалистические и квазирыночные ценности, когда благополучие определяется преимущественно в показателях потребления. Возможности достижения богатства, получения высокооплачиваемой работы в регионе проживания оцениваются молодежью достаточно критично, особенно в республиках Северного Кавказа, молодые жители которых чаще возлагают на государство ответственность за обеспечение населения.

Таким образом, растущее неравенство в экономическом развитии южнороссийских территорий и, как следствие, углубляющиеся различия в уровне жизни населения препятствуют эффективному экономическому развитию полиэтничного региона. Несовпадение содержания и вектора трансформации экономических ценностей этнорегиональных подгрупп молодежи Юга России также может затруднять социетальную интеграцию Юга России. Поэтому для раскрытия и управления трудовым и инновационным потенциалом молодого поколения необходимо отслеживать динамику и направленно формировать достигаемость и активизм ценностно-мотивационных оснований экономических установок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Е.В., Тарасова А.Н., Печеркина И.Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 324-343.
2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Лапин Н.И. (сост. и отв. ред.). М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
3. Аузан А.А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Издательство АСТ, 2022. 160 с.
4. Баранов Э.Ф., Бессонов В.А. Взгляд на российскую экономическую трансформацию // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 142-158.
5. Барсукова Т.И., Лежебоков А.А. Дискурс социальной регуляции молодежных девиаций в проблемном поле социологии культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1. С. 59-67.
6. Барсукова Т.И., Ростовцева М.В., Паслер О.В. Электоральные предпочтения молодежи регионов РФ через призму ее политической лояльности и протестного потенциала // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 16-23.
7. Барсукова Т.И., Соколовский М.Л., Паслер О.В. Соотношение религиозных и политических предпочтений российского студенчества: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 15-20.

8. Бекарев А.М. Когда миром правят экономические ценности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1(25). С. 9-14.
9. Блягоз Э.Г. Трансформация трудовых ценностей в современной России (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд.соц.н. Майкоп: АГУ, 2009. 24 с.
10. Богославец Т.Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 185-190.
11. Быков Е.М., Бондалетов В.В. Ценности молодежи Москвы // Материалы Ивановских чтений. Иваново: АНО «Научно-исследовательский центр в области организации управления». 2021. С. 38-47.
12. Вебер М. Хозяйство и общество (глава II) // Экономическая социология. 2005. Том 6. № 1. С. 46-68.
13. Вебер М. Мотивы социального действия. В сб.: Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
14. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов П.А. Социология молодежи. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2001. 576 с.
15. Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости: монография / Ю.Г. Волков, А.В. Бедрик, Н.К. Бинеева и др. (отв. редактор Ю.Г. Волков). М.: Изд-во «КноРус», 2022. 250 с.
16. Гелнер Э. Нации и национализм. М: Прогресс. 1991. 320 с.
17. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
18. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

19. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4-х т. М.: Прогресс: Традиция, 2001-2006.

20. Дейнека О.С., Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Экономическое сознание студенческой молодежи в условиях глобализации (на материале исследования в России и Японии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С. 53-62.

21. Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южнороссийская идентичность: факторы и ресурсы. М.: Альфа-М, 2010. 176 с.

22. Денисова Г.С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионология. 2021. Т. 29. № 1. С. 126-150.

23. Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов на-Дону: РГПУ, 2003. 352 с.

24. Дружинин А.Г. Экономика Юга России в системе «центр–периферия»: позиционирование, тренды, риски и возможности // Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. М.: Вузовская книга, 2014. 408 с.

25. Елишев С.О. Изучение понятий «Ценность», «Ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. 2011. № 2(11). С. 82-94.

26. Ермишина А.В. Экономическое развитие регионов полиэтничного Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 4. С. 55-66.

27. Ешев М.А., Марков П.Н., Нехай В.Н., Криволапова А.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи: актуальное состояние и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета.

Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 2. С. 90-96.

28. Жаде З.А., Гучетль З.Х. Политическая идентичность как ресурс интеграции Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2019. Вып. 3. С. 67-75.

29. Жаде З.А. Жизненные приоритеты современной молодежи в условиях риска // Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее: материалы Всерос. науч.-практич. конф. / отв. редактор Р.Д. Хунагов. Майкоп: 2020. С. 53-56.

30. Жаде З.А., Шадже А.М. Роль конституционных ценностей в формировании политико-правовой идентичности россиян // Система ценностей современного общества. 2012. № 8. С. 32-40.

31. Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3. С. 92-108.

32. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.

33. Зубок Ю.А. Молодежь и общество: социологическая рефлексия изменяющейся реальности // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 7-9.

34. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4-12.

35. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.

36. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С., Сорокин О.В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 23-36.

37. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 3-13.
38. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
39. Исланкина Е.А., Фияксель Э.А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии // Инновации. 2015. № 11. С. 64-74.
40. Казенин К. Перспективы институционального подхода к явлению полиюридизма // Экономическая политика. 2014. Т. 9. № 3. С. 178-198.
41. Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. Москва – Краснодар: Периодика Кубани, 2012. 264 с.
42. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2. С. 68-76.
43. Кисиленко А. В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 8-94.
44. Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д.с.н. Майкоп, 2016. - 211 с.
45. Клименко Л.В., Ермишина А.В. Экономическое измерение социальной сплоченности многосоставных социумов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 102-106.
46. Клименко Л.В., Ермишина А.В., Будаев П.Е. Динамика экономических установок молодежи Юга России в контексте интеграции полиэтничного региона // Экономика: теория и практика. 2020. № 3(59). С. 27-31.

47. Князев П.А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2.
48. Колесников Ю.С. модернизации периферийной экономики российского Кавказа // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 99-107.
49. Коробейников А., Акишин А., Гильфанова Д., Долганов В., Коробейников Е., Моисеев С. Социальный капитал: альтернативный источник энергии. М.: Авентика. 2015.
50. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 16. С. 12-26.
51. Кох И.А., Алексеева Л.А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. 2018. № 4. С. 113-118.
52. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 17-28.
53. Лапин Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачев. науч. чтения. СПб, 2010. Т. 1: Доклады. С. 105-107.
54. Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 68-88.
55. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах / Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.
56. Лежебоков А.А. Наиболее значимые проблемы работающей молодежи г. Ставрополя // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 58-61.
57. Лисовский В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Серия «Мыслители»,

Тугариновские чтения. Выпуск 1 / Материалы научной сессии. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 40-44.

58. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб: СПбГУ, 2000. 508 с.

59. Лыткина Т.С. Трансформация гендерного порядка: от традиции к современности. Опыт этносоциологического анализа северного Кавказа // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 96-125.

60. Магомедова Д.Г., Магомедова Э.Р. Рост теневой экономики - главный фактор обеспечения занятости и снижения уровня бедности в депрессивных регионах Северного Кавказа // *Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки*. 2012. № 5. С. 49-54.

61. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2008. № 1(93). С. 33-58.

62. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности - 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт М.: Изд. дом гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010.

63. Малые города в социальном пространстве России / [А.Ю. Ардальянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др.]; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.

64. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // *Социологические исследования*. 2015. № 8. С. 157-160.

65. Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 5. С. 212-220.

66. Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 212-220.

67. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (итоги 2019 г.). Под общ. ред. Г.С. Денисовой. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 206 с.

68. Митрофанова Е.С. Переход во взрослую жизнь: сравнение Северного Кавказа с общероссийской картиной // The Journal of Social Policy Studies. 2019. 17(1). С. 133-141.

69. Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков и др.; отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. - 148 с.

70. Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее / материалы Всероссийской научно-практической конференции (8-10 декабря 2020 г., г. Майкоп) / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп: ЭлИТ, 2020.

71. Морозов В.А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 1. С. 135-148.

72. Назаров С.А. Корпоративная налоговая культура и изменения налоговой лояльности населения: эффект пандемии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3(31). С. 172-177.

73. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / научн. ред. Б.З. Миллера. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.

74. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале как предмет социологического анализа // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 3. С. 964-972.

75. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 604 с.

76. Павлов К.В. Национальные особенности экономического поведения // Приоритеты России. 2006. № 4(7). С. 36-42.
77. Парсонс Т., Смелсер Н. Хозяйство и общество. Выводы. Экономическая социология. 2011. Том 12. № 4. С. 33-36.
78. Перов Е.В. Субъективное экономическое благополучие населения России // Социум и власть. 2015. № 2(52). С. 36-43.
79. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83-90.
80. Радаев В.В. Что такое экономическое действие? Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 18-25.
81. Радаев В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности // Социологический журнал. 1997. № 1-2. С. 183-200.
82. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015. 600 с.
83. Рогова Т.Н. Концепция общих ценностей в парадигме экономической науки // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 52-60.
84. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш., Воробьев В.П. Отношение к труду и трудовые установки молодежи в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 116-126.
85. Рожкова Л.В., Тугускина Г.Н., Супиков В.Н., Сеидов Ш.Г. Образование как фактор жизненного и профессионального успеха россиян // Социодинамика, 2021. № 10. С. 9-26.
86. Сергиенко И.А. Ценности субъективного качества жизни современной молодежи Москвы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 1. С. 43-53.
87. Симакова А.В. Профессиональное самоопределение школьников 8-10 классов арктических и дальневосточных регионов: социологический анализ // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 72-91.

88. Ситкевич Д.А. Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 3. С. 11-38.
89. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
90. Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.В. Будаев. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.
91. Социально-культурные практики сплоченности в современном обществе / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой. Москва: Университетская книга, 2015. 372 с.
92. Стародубровская И. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному // Pro et Contra. 2014. Т. 18. № 1-2. С. 105.
93. Стародубровская И., Казенин К., Ситкевич Д. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. № 3. С. 112-137.
94. Стародубровская И.В., Ситкевич Д.А. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 74-97.
95. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009.
96. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография) / Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю. Ростов-н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013.
97. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). С. 5-12.

98. Титов В.Н. Социальные представления молодежи о карьере (по материалам глубинных интервью) // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4, 2020. С. 102-116.

99. Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография / Под ред. Х.В. Дзудева, отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. - 237 с.

100. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л. Издательство Ленинградского университета, 1998. 398 с.

101. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Корж Н.В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 67-77.

102. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Кошарная Г.Б. Высшее образование во взглядах молодежи: от обучения к работе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 31-42.

103. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Найденова Л.И., Супиков В.Н., Сеидов Ш.Г. Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1. С. 111-129.

104. Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 75-92.

105. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ. 2002. С. 129-148.

106. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-н/Д., 2001.

107. Харрисон Л. Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисон Л., Хантингтон С. Пер. с англ. А. Захарова, под ред. Н. Гаямовой. М.: МШПИ, 2002. С. 290-205.

108. Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. 389 с.

109. Чернова О.А. Проблемы управления модернизационным потенциалом периферийных территорий // Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. М.: Вузовская книга, 2014. 408 с.

110. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4. С. 13-25.

111. Шаповалова И.С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 150-163.

112. Шаповалова И.С. Карьерные стратегии провинциальной молодежи // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3. С. 173-182.

113. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43-70.

114. Швед В.В. Доверие - психологическая категория или экономическая ценность? // Проблемы экономики. 2018. № 1(35). С. 274-278.

115. Шлыкова Е.В. Ресурсы успешной адаптации к условиям экономического кризиса и факторы развития адаптационного потенциала молодежи Москвы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 443-457.

116. Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Каширин В.В., Кельбиханова Н.Г. Неформальная занятость в трудоизбыточном регионе: подходы к оценке

масштабов и динамики // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9. С. 1654-1669.

117. Ai A.L., Aisenberg E., Weiss S.I., Salazar D. Racial/ethnic identity and subjective physical and mental health of Latino Americans: An asset within? // American Journal of Community Psychology. 2014. № 53. P. 173-184.

118. Aldemir C., Arbak T., Özmen Ö.N.T. The Understanding of Working in Turkey, Its Definition and Dimensions// YÖnetim Araştırmaları Dergisi. 2003. № 3(1). P. 5-28.

119. Alexandrova A. A Philosophy for the Science of Well-Being. Oxford: Oxford University, 2017; Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.

120. Ali A., Ahsan S., Dziegielewska S. Social and family capital and youth career intension: A case study in Pakistan // Cogent Business & Management. 2017. № 4(1).

121. Ayçan Z., Fikret-Paşa S. Career Choices, Job Selection Criteria, and Leadership Preferences in a Transitional Nation: The Case of Turkey. Journal of Career Development. 2003. № 30. P. 129-144.

122. Crane G.T. 'Special Things in Special Ways': National Economic Identity and China's Special Economic Zones // The Australian Journal of Chinese Affairs. 1994. №. 32. P. 71-92.

123. Dixon A. Access to the Beach: Comparing the Economic Values of Coastal Residents and Tourists // Journal of Travel Research. 2012. № 51(6). P. 742-753.

124. Easterlin R.A., Crimmins E.M. Private Materialism, Personal Self-Fulfillment, Family Life, and Public Interest: The Nature, Effects, and Causes of Recent Changes in the Values of American Youth // Public Opinion Quarterly. 1991. № 5(4). P. 499-533. Available online: <https://doi.org/10.1086/269280>.

125. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Sage, 2001.

126. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. № 1(65). P. 19-51.
127. Jaynes G.D. Identity and Economic Performance // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. № 568. P. 128-139.
128. Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // *Journal of Vocational Behavior*. 2012. Vol. 80(2). P. 326-339.
129. Karakitapoglu-Aygun Z., Arslan M. Work Values of Turkish and American University Students // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 80. P. 205-223.
130. Karakitapoglu-Aygun Z., Arslan M. Work Values of Turkish and American University Students // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 80. P. 205-223.
131. Khuong M.N., An N.H. The Factors Affecting Entrepreneurial Intention of the Students of Vietnam National University - A Mediation Analysis of Perception toward Entrepreneurship // *Journal of Economics, Business and Management*. 2016. № 2(4). P. 104-111.
132. Leidl R. Promoting economic value in public health // *The European Journal of Public Health*. 2008. № 18(3). P. 216-225.
133. Niles F.S. Toward a cross-cultural understanding of work-related beliefs // *Human Relations*. 1999. № 52(7). P. 855-867.
134. Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-being: Indicators // *The Journal of Social Health*. 2002. V. 1 № 2. P. 24-62.
135. Rosenthal D.A., Feldman S.S. The nature and stability of ethnic identity in Chinese youth: Effects of length of residence in two cultural contexts // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1992. Vol. 23(2). P. 214-227.
136. Silic I., Dulcic Z., Visic M. Values and the value system of the youth, using the example of student population: Comparison of Germany and Croatia //

Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2013. Vol. 7. № 1. P. 50-59.

137. Dean J. Solidarity of strangers. Berkeley: Univ. of California press. 1996.

138. Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy // World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15. № 2. P. 225- 249.

139. Mouzelis N.P. Social and system integration: Lockwood, Habermas. Giddens // Sociology. 1997. Vol. 31.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты социологического опроса студентов Юга России в 2020 г. (в %)

Выборка опроса: Ростовская область (РО) - N=450; Ставропольский край (СК) - N=706; Республика Адыгея (РА) - N=480; Республика Дагестан (РД) - N=722; Республика Кабардино-Балкария (КБР) - N=312.

Таблица 1. Что из перечисленного наиболее важно для Вас?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
богатство	10,4	8,1	7,3	5,6	9,3
интересная работа	18,2	16,0	14,1	12,3	12,3
чувство собственного достоинства, самоуважения и честь	15,5	15,7	16,9	18,4	15,6
уважение со стороны окружающих	7,1	7,8	8,4	7,2	11,1
карьера, власть	7,5	6,6	7,4	5,8	4,2
крепкая семья, хорошие дети	18,2	19,4	21,2	21,0	23,1
уверенность в завтрашнем дне	9,8	10,8	12,0	8,6	7,5
свобода мнений	6,0	7,5	5,8	4,4	4,7
полная и неограниченная свобода	5,4	5,0	3,6	4,2	3,6
религия	1,0	2,7	2,9	12,0	8,1
другое	0,9	0,5	0,4	0,3	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Как Вы относитесь к частной собственности как принципу функционирования российского общества? (в %)

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
положительно	87,0	84,5	89,0	88,4	91,1
мне это безразлично	9,0	11,6	8,4	5,4	8,9
отрицательно	4,0	3,9	2,5	6,3	0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3. Как Вы относитесь к свободе предпринимательства как принципу функционирования российского общества?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
положительно	85,7	80,5	86,5	89,3	88,4
мне это безразлично	10,8	14,5	11,0	6,6	11,6
отрицательно	3,6	5,0	2,5	4,0	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. Как Вы относитесь к конкуренции как принципу функционирования российского общества?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
положительно	80,8	71,9	74,6	83,6	68,2
мне это безразлично	12,3	19,1	17,2	10,6	25,8
отрицательно	6,8	9,0	8,2	5,7	6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5. Как Вы относитесь к государственному регулированию рыночных отношений как принципу функционирования российского общества?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
положительно	39,8	46,3	53,9	55,5	50,7
мне это безразлично	28,7	33,4	31,0	24,9	31,2
отрицательно	31,4	20,3	15,1	19,7	18,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 6. Как Вы относитесь к конкуренции в профессиональной деятельности?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
положительно отношусь и планирую активно участвовать	54,1	44,4	53,9	60,3	62,9
скорее разделяю принципы, но постараюсь избежать	33,3	40,2	34,5	26,9	28,3
скорее не разделяю, но думаю, что придется участвовать	11,7	12,5	8,2	8,8	4,6
не поддерживаю и не буду реализовывать	0,9	2,9	3,4	4,0	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7. Насколько значимым для Вас является открыто заявить свою позицию?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	24,9	20,0	18,9	21,9	15,4
2	19,1	11,0	10,1	10,2	8,0
3	16,0	14,2	9,2	12,2	6,7
4	25,1	28,8	27,3	24,7	9,0
5	4,0	12,4	9,7	8,2	19,6
6	6,0	5,9	10,1	9,1	17,0
7	4,9	7,7	14,7	13,6	24,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 8. Насколько значимой для Вас является частная собственность?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	41,1	35,4	41,3	38,9	43,0
2	22,2	19,3	16,6	18,3	14,9
3	13,3	14,1	13,6	8,9	12,6
4	13,3	18,0	17,9	15,1	18,1
5	1,3	5,4	5,5	6,9	6,8
6	2,7	3,7	1,7	3,7	
7	6,0	4,1	3,4	8,3	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 9. Насколько значимой для Вас является свобода предпринимательства?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	54,0	39,6	44,3	49,1	46,9
2	20,7	18,6	17,9	13,7	12,0
3	7,6	13,2	10,2	10,9	16,5
4	6,7	14,9	16,2	11,7	14,6
5	6,7	6,4	6,0	4,9	4,5
6	2,7	3,3	1,3	2,6	2,6
7	1,8	4,0	4,3	7,1	2,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 10. Насколько значимым для Вас является конкурентный тип отношений?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	27,5	17,8	18,7	22,3	9,4
2	21,0	12,9	14,0	12,3	7,1
3	22,5	16,4	11,1	13,5	19,7
4	13,8	29,2	27,2	23,8	25,6
5	2,7	10,5	14,5	11,5	12,9
6	6,7	7,2	4,3	6,0	11,7
7	5,8	6,0	10,2	10,6	13,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 11. Насколько значимой для Вас является свобода личного выбора и личной ответственности?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	46,4	34,5	31,1	33,4	37,9
2	20,0	17,4	15,7	14,7	14,2

3	11,1	10,3	11,1	13,6	14,6
4	11,3	20,3	17,9	15,3	15,5
5	4,9	5,8	10,2	7,4	1,6
6	2,7	4,9	5,5	4,5	6,1
7	3,6	6,8	8,5	11,0	10,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 13. Насколько значимыми для Вас являются ориентация на новацию, ломка традиций?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	25,3	18,0	15,3	17,3	12,6
2	19,8	12,8	10,2	9,9	10,7
3	19,6	16,4	14,5	17,0	1,9
4	25,6	31,4	25,5	29,0	29,4
5	4,4	9,1	14,0	8,0	10,0
6	1,8	6,3	7,2	8,2	19,7
7	3,6	6,0	13,2	10,5	15,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 14. Оцените по 10-балльной шкале степень своего согласия со следующим утверждением: «Конкуренция - это хорошо»

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	1,8	4,9	7,7	4,5	5,9
2	-	0,3	0,4	0,3	-
3	1,3	3,0	3,8	1,7	8,5
4	1,3	2,3	3,4	2,5	4,9
5	7,2	16,5	19,6	12,5	12,1
6	6,7	9,5	7,2	6,2	14,3
7	18,4	15,2	11,9	14,4	11,1
8	23,1	17,4	16,6	18,4	18,9
9	13,9	7,6	6,8	7,4	-
10	26,2	23,3	22,6	32,0	24,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 15. Оцените по 10-балльной шкале степень своего согласия со следующим утверждением: «Разница в доходах не должна быть очень большой»

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	6,1	9,0	15,5	11,6	12,9
2	3,2	2,4	2,1	2,3	2,6
3	6,8	4,0	3,9	4,0	6,0
4	4,1	6,7	1,7	3,7	6,0
5	16,4	20,1	18,0	18,7	28,5
6	8,6	7,6	5,2	5,1	

7	14,9	10,1	9,9	12,2	12,6
8	11,7	12,9	13,3	7,6	10,6
9	7,2	6,0	6,9	9,6	2,6
10	21,2	21,1	23,6	25,2	18,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 16. Оцените по 10-балльной шкале степень своего согласия со следующим утверждением: «Доля частной собственности в бизнесе и производстве должна быть увеличена»

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	7,3	8,1	9,5	13,0	6,0
2	-	1,9	1,7	1,4	1,7
3	3,2	4,6	1,7	4,5	4,3
4	3,6	6,0	6,1	1,7	7,4
5	20,7	30,2	26,8	23,8	23,1
6	8,2	10,9	10,4	8,5	10,4
7	19,3	10,1	11,3	11,9	9,4
8	13,6	8,8	11,7	10,2	11,7
9	9,1	4,6	3,9	6,8	8,4
10	15,0	14,8	16,9	18,1	17,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 17. Куда Вы поместили бы свое мнение на этой шкале: «Люди сами должны нести ответственность за то, чтобы себя обеспечить?»

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	6,8	6,5	7,9	4,3	4,3
2	5,4	3,0	4,4	16,7	3,3
3	16,1	7,2	7,5	6,3	-
4	11,3	9,5	6,6	13,0	12,6
5	14,9	21,6	18,5	11,2	19,9
6	10,6	12,9	11,0	12,7	11,3
7	9,5	8,9	7,5	17,3	9,6
8	14,0	13,0	14,1	7,5	17,2
9	4,5	4,9	6,2	7,2	8,9
10	6,8	12,7	16,3	3,7	12,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 18. На Ваш взгляд, в какой степени неуплата налогов (если есть такая возможность) может быть оправдана?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	3,3	2,9	6,5	7,2	9,8
2	7,9	4,1	5,1	4,1	8,6
3	12,6	11,7	6,0	7,2	1,9
4	11,7	9,3	11,1	7,2	4,9

5	18,9	21,3	26,9	17,6	24,8
6	12,1	14,3	13,0	14,2	9,4
7	12,6	14,0	14,8	12,3	16,9
8	12,4	12,1	4,6	12,3	10,9
9	2,8	3,6	4,2	3,1	4,1
10	5,6	6,7	7,9	14,8	8,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 19. На чем основывалось Ваше решение поступить в учебное заведение, в котором Вы учитесь?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
Стремился (стремилась) получить интересную мне специальность	25,1	27,3	22,8	28,6	24,8
стремился (стремилась) получить диплом о высшем образовании	22,3	20,9	24,6	17,6	20,3
исходил (исходила) из легкости поступления	5,0	5,4	5,0	2,5	6,7
исходил (исходила) из престижности профессии в обществе	11,5	12,2	12,5	15,3	7,8
ориентировался (ориентировалась) на высокооплачиваемость профессии	10,4	10,9	7,1	11,3	13,5
руководствовался (руководствовалась) мнением родителей	9,0	8,7	10,3	11,4	8,4
стремился (стремилась) продолжить династию	1,9	1,7	2,6	1,9	0,7
просто нужно было получить высшее образование	9,4	7,2	7,8	5,5	10,2
не было особого выбора	4,3	4,9	7,1	5,3	7,8
другое	1,0	0,8	0,2	0,7	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 20. Востребована ли Ваша специальность на рынке труда сегодня?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
Да	63,2	68,8	66,5	71,4	67,9
Нет	13,2	7,5	12,0	9,4	11,5
Затрудняюсь ответить	23,7	23,7	21,5	19,1	20,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 21. Планируете ли Вы работать по специальности обучения после окончания вуза?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
планирую работать по специальности обучения	58,7	67,9	69,6	70,2	61,9
скорее не буду работать по специальности обучения	20,8	13,8	13,5	16,2	26,6
затрудняюсь ответить	20,5	18,3	17,0	13,6	11,5

Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
-------	-------	-------	-------	-------	-------

Таблица 22. Совмещаете ли Вы в настоящее время работу и учебу?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
Да	42,0	23,6	27,8	21,6	27,5
Нет	58,0	76,4	72,2	78,4	72,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 23. Какие причины вынуждают Вас учиться и работать одновременно?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
мне необходимо содержать себя, поскольку я не могу рассчитывать на достаточную помощь родителей	21,0	17,9	17,8	14,8	15,7
мне необходимо помогать своей семье	9,2	15,8	18,4	11,9	20,1
мне необходимы деньги на карманные расходы	15,7	21,8	16,8	18,2	24,9
работая, я хочу приобрести опыт профессиональной деятельности	23,1	16,2	19,5	21,6	18,2
работая, я способствую своему карьерному росту в дальнейшем	15,5	12,4	17,3	18,2	9,2
планирую в будущем совершить крупную покупку	8,7	11,2	4,3	8,1	6,7
родители/родственники настаивают на том, чтобы я работал(а)	2,4	2,1	2,2	1,7	1,2
другое	4,4	2,5	3,8	5,5	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 24. Каковы Ваши финансовые источники?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
я работаю и зарабатываю на жизнь самостоятельно	7,6	6,3	10,5	6,5	12,4
я работаю, но мне финансово помогают родители/родственники	35,9	20,9	23,7	18,6	25,9
меня полностью обеспечивают родители/родственники	53,4	69,0	60,1	71,0	54,8
другое	3,1	3,8	5,7	3,8	6,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 25. Что является основным условием успешного трудоустройства?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
наличие профильного диплома	73,8	78,2	78,5	72,3	85,4
качественное образование	47,1	51,2	54,9	54,9	61,3

наличие нужных связей, социальный капитал	63,6	57,7	56,2	61,1	58,3
опыт работы, профессиональные навыки	68,2	63,4	61,4	56,3	63,9
трудолюбие	31,1	39,7	45,1	41,1	48,0
исполнительность	32,2	43,6	42,9	31,1	36,4
умение строить взаимоотношения с начальством	34,7	41,2	35,6	33,7	34,8
мобильность, быстрота реагирования	37,3	38,5	40,3	34,6	41,4
постоянное повышение уровня своей квалификации	24,0	27,3	24,0	23,1	22,5
адаптивность, умение приспосабливаться	41,3	48,5	47,2	39,1	56,0
этническая принадлежность (национальность)	30,0	38,0	35,6	33,1	40,4
гендерная принадлежность (пол)	30,9	37,6	35,6	32,6	44,0
креативность, творческое отношение к делу	32,4	40,0	34,3	25,7	41,1
удачливость, «попадание» в благоприятную волну	54,0	51,6	49,8	44,3	32,8
другое	5,8	9,9	6,9	5,4	10,6
ничего не нужно	5,8	7,6	4,3	5,7	5,3
Итого	612,2	674,0	652,8	594,3	682,1

Таблица 26. Что является условием для дальнейшего карьерного роста?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
наличие профильного диплома	30,4	32,5	29,6	27,9	40,7
качественное образование	64,7	68,1	60,9	64,7	55,3
наличие нужных связей, социальный капитал	57,4	60,8	56,7	46,0	48,0
опыт работы, профессиональные навыки	67,4	66,0	67,0	65,8	65,2
трудолюбие	77,7	78,5	76,4	79,3	67,5
исполнительность	75,2	70,4	70,8	64,1	69,5
умение строить взаимоотношения с начальством	77,2	73,4	77,3	67,5	71,2
мобильность, быстрота реагирования	72,8	73,4	69,1	73,9	62,3
постоянное повышение уровня своей квалификации	85,7	80,2	78,1	79,6	79,5
адаптивность, умение приспосабливаться	70,5	67,5	62,2	59,8	57,9
этническая принадлежность (национальность)	8,7	14,9	18,5	14,9	27,8
гендерная принадлежность (пол)	18,5	18,8	16,7	18,1	19,5
креативность, творческое отношение к делу	70,1	69,5	69,5	68,1	51,7
удачливость, «попадание» в благоприятную волну	54,0	51,7	47,6	44,5	42,1
другое	5,8	9,4	9,0	5,5	7,3
ничего не нужно	2,2	5,9	7,7	2,9	5,3
Итого	838,4	841,0	817,2	782,5	770,9

Таблица 27. Как сегодня обычно происходит профессиональное становление молодежи Вашего региона?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
------------------------	-----------	-----------	-----------	-----------	------------

самостоятельный выбор профессии, самостоятельность выбора вуза, самостоятельное определение места жительства и трудоустройства после вуза	31,9	30,4	32,7	20,6	19,9
выбор профессии, вуза и трудоустройство осуществляется с опорой на ресурсы семьи	33,4	32,1	30,3	34,7	35,2
самостоятельный выбор профессии и вуза, но трудоустройство с учетом интересов и возможностей семьи	17,1	19,9	21,8	28,3	22,5
выбор профессии и вуза с опорой на интересы и ресурсы семьи, но самостоятельное трудоустройство	17,6	16,7	14,5	15,4	22,5
другое	0	0,8	0,6	1,0	0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 28. Какие сферы труда Вашей области/республики являются наиболее перспективными?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
органы государственного управления	13,8	18,6	20,8	17,8	24,4
информационная сфера (программное обеспечение, IT-технологии, связь)	25,5	16,6	9,0	11,4	10,1
менеджмент, связи с общественностью, рекламные коммуникации	15,1	10,8	9,4	12,3	7,8
образование	8,5	11,4	10,4	7,9	7,4
банковская сфера и сфера финансов	18,4	14,6	17,5	11,2	16,6
юриспруденция	8,7	10,2	14,4	17,8	9,7
медицина	10,1	17,8	18,5	21,6	23,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 29. Страшит ли Вас перспектива безработицы?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
да, очень сильно	27,1	27,3	30,8	33,9	29,9
немного побаиваюсь	49,8	50,5	44,0	46,1	46,8
нет, совершенно не боюсь	20,0	16,1	15,8	16,2	15,5
затрудняюсь ответить	3,1	6,1	9,4	3,8	7,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 30. Каковы возможности трудоустройства за пределами Вашей области/республики?

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
больше выбор вакансий	17,5	19,2	22,5	18,1	20,7
выше спрос на рабочую силу, поэтому больше возможностей трудоустройства	8,9	11,5	14,3	10,9	13,4
выше оплата труда	23,3	21,4	21,6	22,8	25,7

трудоустроиться сложнее из-за конкуренции	8,2	10,2	8,4	9,8	8,7
больше перспектив профессионального роста и повышения квалификации	17,4	14,5	15,6	20,5	16,3
больше перспектив включиться в инновационную деятельность	9,1	8,2	8,4	10,7	9,1
такие же перспективы и возможности, как и в других регионах	7,0	5,8	3,4	3,2	2,4
затрудняюсь ответить	8,6	9,2	5,7	4,0	3,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 31. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Собственное жилье.

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	4,2	2,1	1,3	2,6	3,6
2	0,6	1,5	0	1,2	0
3	5,5	2,2	1,8	1,5	3,3
4	5,5	2,1	1,3	2,9	2,6
5	6,1	5,8	7,9	6,2	7,9
6	9,1	7,5	3,5	5,9	2,6
7	15,2	15,0	14,5	10,0	9,6
8	11,5	12,7	11,0	12,4	10,3
9	40,0	45,1	54,2	53,8	57,0
10	2,4	6,0	4,4	3,5	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 32. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Образование.

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	2,4	2,2	1,8	3,8	1,7
2	1,8	1,8	1,8	0,3	1,7
3	0,6	2,1	0,4	0,9	
4	3,0	2,7	1,3	1,2	1,0
5	10,2	8,3	10,6	4,1	8,3
6	7,8	7,1	4,9	2,9	3,3
7	12,0	12,4	10,2	11,3	20,2
8	16,3	13,6	15,9	21,5	10,3
9	42,8	45,4	47,3	50,0	51,7
10	3,0	4,4	5,8	4,1	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 33. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Престижная работа.

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	1,8	2,1	1,3	3,0	

2	1,2	,7	2,2	2,1	
3	3,0	2,2	4,0	,9	
4	4,2	4,6	2,6	3,6	
5	7,9	8,1	11,0	10,2	7,9
6	12,7	9,7	5,7	9,6	10,6
7	18,8	17,1	15,4	16,8	16,2
8	24,8	18,9	14,1	15,6	17,2
9	24,2	32,9	41,4	35,3	46,0
10	1,2	3,5	2,2	3,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 34. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Внешний вид (одежда и обувь, аксессуары, прическа и пр.).

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	5,5	5,8	5,0	6,0	5,4
2	11,6	3,9	4,5	2,7	
3	6,7	7,1	6,3	3,3	6,0
4	11,0	9,5	9,0	7,5	3,0
5	19,5	20,0	17,6	17,1	21,7
6	12,8	13,2	15,3	13,8	9,7
7	12,2	15,1	12,2	16,5	14,0
8	9,1	7,7	7,7	9,0	19,7
9	11,6	16,0	20,7	23,1	18,4
10	-	1,8	1,8	1,2	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 35. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Проживание в крупном городе.

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	8,5	8,9	11,9	14,3	16,1
2	10,3	9,9	8,2	8,2	9,0
3	12,7	13,5	13,2	12,5	10,4
4	13,3	10,7	12,3	14,6	7,0
5	13,9	20,0	16,0	18,0	21,1
6	13,9	12,6	16,4	6,4	8,4
7	10,9	10,2	12,8	10,1	16,1
8	6,7	5,2	4,1	5,8	3,0
9	9,7	7,7	5,0	9,1	8,0
10	-	1,2	-	,9	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 36. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? Путешествие.

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	6,7	10,0	12,2	16,2	19,1
2	13,3	12,0	11,3	13,7	8,7
3	12,1	10,5	9,5	11,6	6,4
4	10,9	10,5	9,9	6,1	19,1
5	13,9	14,8	15,8	14,6	12,4
6	9,7	10,2	7,2	8,2	3,7
7	10,9	8,7	11,7	9,5	10,4
8	9,7	7,5	6,8	5,2	2,7
9	11,5	13,9	14,4	13,7	16,7
10	1,2	2,1	1,4	1,2	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 38. Укажите желаемый вариант Ваших жилищных условий через 10 лет

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
проживаю отдельно от родителей в собственной квартире	53,5	37,7	27,4	37,2	29,7
проживаю отдельно от родителей в собственном индивидуальном доме	37,4	41,9	42,9	42,4	44,9
совместное проживание со своими родителями или родителями супруга/супруги	0,6	8,9	11,3	10,8	12,7
проживаю отдельно от родителей в арендованном жилье	3,2	3,5	5,2	3,7	2,1
другое	2,6	1,4	1,9	1,9	1,8
затрудняюсь ответить	2,6	6,6	11,3	4,0	8,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 39. Укажите наиболее вероятный вариант Ваших жилищных условий через 10 лет

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
проживаю отдельно от родителей в собственной квартире	36,5	40,9	33,5	42,4	30,8
проживаю отдельно от родителей в собственном индивидуальном доме	13,8	13,3	17,2	18,0	20,9
совместное проживание со своими родителями или родителями супруга/супруги	8,2	9,1	20,2	21,5	30,0
проживаю отдельно от родителей в арендованном жилье	34,6	26,5	21,2	9,3	7,5
другое	1,9	1,3	0,5	2,6	1,2
затрудняюсь ответить	5,0	8,9	7,4	6,1	9,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 40. Укажите Ваш пол

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
женский	34,9	37,8	32,9	35,7	48,0
мужской	65,1	62,2	67,1	64,3	52,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 41. Ваша национальность

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
абазин		0,3			
аварец		0,1		27,7	
агулец				0,6	
адыг			27,1		
азербайджанец		0,1		0,8	
араб		0,1			
армянин	2,2	3,1	3,8		
балкарец		0,3			15,1
болгарец	0,9				
бразилец	0,4				
бурят	0,4				
грек	0,4	0,8	0,4	0,8	
грузин		0,4	0,8		
даргин	0,4	2,1		21,6	
даргинец				0,3	
еврей	0,4	0,6	0,8	0,3	
ингуш		0,7			
кабардинец		0,7	2,1		64,4
казак		0,3			
казашка		0,1			
калмык		0,1			
карачаевец		3,0	0,4		
кореец		0,1			
кумык		0,3		10,5	1,9
лакец		0,1		11,4	
лезгин		0,6		12,2	
мандалорец			0,4		
метис		0,8	0,4	0,3	1,6
монгол	0,4		0,4		
немец		0,4			
нет ответа	1,8	0,6	2,5	1,7	1,6
ногаец		0,8			
осетин		0,1			
поляк		0,1			
русский	82,7	76,6	50,4	4,4	14,4
сириец	0,9				
табасаранец		0,3	0,4	5,5	
таджик		0,6			

таиландец		0,1			
татарин		0,3			
туркмен	6,2	0,8	2,1		
узбек	0,4	1,3			
украинец	1,8	0,7			
цыган		0,1			
черкес	0,4	1,3	6,3		1,0
черкесс			0,4		
чеченец		0,7	0,8	1,9	
шапсуг			0,4		
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 42. Университет обучения

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
ЮФУ	100,0				
СКФУ		100,0			
АГУ			100,0		
ДГМУ				5,2	
ДГПУ				7,0	
ДГТУ				11,6	
ДГУ				76,2	
КБГАУ					43,0
КБГУ					57,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 43. Курс обучения

Варианты ответа	РО	СК	РА	РД	КБР
1	36,3	66,2	38,1	49,4	69,4
2	24,2	17,5	22,9	21,8	14,2
3	10,9	9,0	16,0	15,6	9,7
4	27,7	7,4	22,9	13,2	6,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0